

# Протестующие

*Алан Эйр*

Христадельфианская Библейская Миссия  
Первое издание на русском  
Москва 2002г.

Перевод с английского языка:  
Александр Щедрин

по изданию

The Protesters  
by Alan Eyre  
2<sup>nd</sup> edition 1985

Copyright © by  
The Christadelphian Magazine  
and Publishing Association Ltd.

The Christadelphian  
404 Shaftmoor Lane  
Birmingham B28 8SZ  
United Kingdom

# СОДЕРЖАНИЕ:

|                     |          |
|---------------------|----------|
| <b>ПРОТЕСТУЮЩИЕ</b> | <b>1</b> |
|---------------------|----------|

|               |   |
|---------------|---|
| Алан Эйр..... | 1 |
|---------------|---|

|                    |          |
|--------------------|----------|
| <b>СОДЕРЖАНИЕ:</b> | <b>3</b> |
|--------------------|----------|

|                    |          |
|--------------------|----------|
| <b>ПРЕДИСЛОВИЕ</b> | <b>7</b> |
|--------------------|----------|

|                 |          |
|-----------------|----------|
| <b>ВВЕДЕНИЕ</b> | <b>8</b> |
|-----------------|----------|

|                           |   |
|---------------------------|---|
| Благородная традиция..... | 8 |
|---------------------------|---|

|                        |   |
|------------------------|---|
| Отчаянно нуждаясь..... | 9 |
|------------------------|---|

|                            |    |
|----------------------------|----|
| Источник противоречий..... | 10 |
|----------------------------|----|

|                           |           |
|---------------------------|-----------|
| <b>1. ИСТОЧНИК ИДЕАЛА</b> | <b>11</b> |
|---------------------------|-----------|

|                        |    |
|------------------------|----|
| Авторитет Писания..... | 12 |
|------------------------|----|

|                        |    |
|------------------------|----|
| Крещение верующих..... | 12 |
|------------------------|----|

|                                      |    |
|--------------------------------------|----|
| Будущее царство Христа на земле..... | 12 |
|--------------------------------------|----|

|                 |    |
|-----------------|----|
| Бессмертие..... | 13 |
|-----------------|----|

|         |    |
|---------|----|
| Ад..... | 13 |
|---------|----|

|                                       |    |
|---------------------------------------|----|
| Бог-отец, личность и дело Христа..... | 14 |
|---------------------------------------|----|

|                  |    |
|------------------|----|
| Этика любви..... | 14 |
|------------------|----|

|               |    |
|---------------|----|
| Экклесия..... | 15 |
|---------------|----|

|                      |    |
|----------------------|----|
| Престол Господа..... | 15 |
|----------------------|----|

|                           |           |
|---------------------------|-----------|
| <b>2. АЛЬПИЙСКИЕ ВУДУ</b> | <b>17</b> |
|---------------------------|-----------|

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Связь с ранним христианством..... | 17 |
|-----------------------------------|----|

|                    |    |
|--------------------|----|
| Преследования..... | 19 |
|--------------------|----|

|                                |           |
|--------------------------------|-----------|
| <b>3. ВОЛНЕНИЯ В ШВЕЙЦАРИИ</b> | <b>20</b> |
|--------------------------------|-----------|

|                            |    |
|----------------------------|----|
| Независимость от Рима..... | 21 |
|----------------------------|----|

|                                       |    |
|---------------------------------------|----|
| Хюбмайер, "неутомимый слушатель"..... | 21 |
|---------------------------------------|----|

|                          |    |
|--------------------------|----|
| Коренная Реформация..... | 23 |
|--------------------------|----|

|                        |    |
|------------------------|----|
| Две интерпретации..... | 24 |
|------------------------|----|

|                                 |    |
|---------------------------------|----|
| Споры по вопросам крещения..... | 24 |
|---------------------------------|----|

|                                 |           |
|---------------------------------|-----------|
| <b>4. 1525Г. – РЕШАЮЩИЙ ГОД</b> | <b>27</b> |
|---------------------------------|-----------|

|                        |    |
|------------------------|----|
| Brüder in Christo..... | 27 |
|------------------------|----|

|                         |    |
|-------------------------|----|
| Арест и заключение..... | 30 |
|-------------------------|----|

|                              |    |
|------------------------------|----|
| Оживление в Сан-Галлене..... | 32 |
|------------------------------|----|

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Обращение к Писанию и разуму..... | 33 |
|-----------------------------------|----|

|                       |    |
|-----------------------|----|
| "Честный диспут"..... | 34 |
|-----------------------|----|

|                           |           |
|---------------------------|-----------|
| <b>5. СПОРЫ И ТЕМНИЦЫ</b> | <b>36</b> |
|---------------------------|-----------|

|             |    |
|-------------|----|
| Диалог..... | 36 |
|-------------|----|

|                                            |           |
|--------------------------------------------|-----------|
| Трогательный документ.....                 | 37        |
| Суровый приговор.....                      | 39        |
| Дебаты и репрессии.....                    | 40        |
| <b>6. БАЛЬТАЗАР ХЮБМАЙЕР В МОРАВИИ</b>     | <b>42</b> |
| Жестокие преследования реформаторов.....   | 42        |
| Апелляция к Писанию.....                   | 43        |
| Смерть через огонь и воду.....             | 45        |
| <b>7. ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ</b>                  | <b>47</b> |
| Возрождая апостольское христианство.....   | 47        |
| Арест и суд.....                           | 49        |
| Замечательный ответ.....                   | 51        |
| Несмягчаемые дикари.....                   | 52        |
| <b>8. РАССЕЯННЫЕ ПО СВЕТУ</b>              | <b>54</b> |
| Нечеловеческие зверства.....               | 55        |
| Благородное воззвание.....                 | 56        |
| Методичное истребление.....                | 57        |
| <b>9. ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА В ЗЕМЛЯХ ЛЮТЕРАН</b> | <b>59</b> |
| Иоганнес Денк.....                         | 60        |
| Людвиг Хетцер.....                         | 60        |
| Мартин Селлариус.....                      | 61        |
| Мельхиор Говман.....                       | 61        |
| Надежды на пришествие Христа растут.....   | 62        |
| Уильям Тиндейл.....                        | 64        |
| <b>10. СТРАННИКИ И ПАЛОМНИКИ</b>           | <b>66</b> |
| Братство Церквей.....                      | 67        |
| Бегство из Италии.....                     | 68        |
| Антитринитаризм.....                       | 69        |
| Отвратительная ересь.....                  | 70        |
| <b>11. ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА</b>             | <b>71</b> |
| Назад к Библии.....                        | 71        |
| Группы по изучению Библии.....             | 72        |
| "Не много благородных".....                | 72        |
| Возмущение Кальвина.....                   | 73        |
| Церковь – Братство Верующих.....           | 74        |
| Женщины и вопросы брака.....               | 75        |
| Отношения верующих и общества.....         | 76        |
| Недоверие к символу веры.....              | 77        |
| <b>12. СВЕТИЛЬНИК ВЕРЫ В ПОЛЬШЕ</b>        | <b>78</b> |
| Образовательная и социальная реформы.....  | 79        |

|                                              |            |
|----------------------------------------------|------------|
| Символ веры.....                             | 80         |
| Раковский Катехизис.....                     | 81         |
| Истинная божественность Христа.....          | 82         |
| Смерть и воскресение.....                    | 83         |
| Преследования и иностранная интервенция..... | 85         |
| Трансильванский Символ Веры.....             | 86         |
| <b>13. НЕСГИБАЕМЫЙ ШКОЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР</b>     | <b>89</b>  |
| Святой Дух.....                              | 90         |
| Допрос на парламентской сессии.....          | 90         |
| Катехизис Биддла.....                        | 92         |
| Повторное заключение.....                    | 93         |
| Уравновешенность характера.....              | 95         |
| <b>14. XVII И XVIII ВЕКА</b>                 | <b>96</b>  |
| Ранние баптисты.....                         | 96         |
| Служение должно быть неоплачиваемым.....     | 98         |
| Битва книг и идей.....                       | 98         |
| Сэр Исаак Ньютон.....                        | 101        |
| Джон Лок.....                                | 102        |
| Типичная "экклесия".....                     | 104        |
| Надежда Израиля.....                         | 106        |
| <b>15. СВИДЕТЕЛЬ ВЕРЫ 1807Г.</b>             | <b>109</b> |
| Преданный ревнитель Правды.....              | 110        |
| Трогательное воззвание.....                  | 112        |
| <b>16. СТАРОЕ ВИНО В НОВЫЕ БУТЫЛКИ</b>       | <b>115</b> |
| Второе пришествие Христа.....                | 115        |
| Ожидания отнюдь не преждевременны.....       | 116        |
| Свидетель народам.....                       | 117        |
| "Часто прямо на ходу".....                   | 118        |
| Суровые условия.....                         | 118        |
| Джон Эппс.....                               | 119        |
| <b>17. ДЖОН ТОМАС</b>                        | <b>121</b> |
| Исследование Откровения.....                 | 121        |
| Цитаты из ранних авторов.....                | 122        |
| Братья во Христе.....                        | 123        |
| "Открывшаяся тайна".....                     | 124        |
| Миссионерская деятельность.....              | 125        |
| <b>18. ВЕРА ПРИ КОНЦЕ ЭТОЙ ЭПОХИ</b>         | <b>128</b> |
| Божественные проявления.....                 | 128        |
| Человек – космополит.....                    | 129        |
| "Эпоха мессианства".....                     | 131        |

|                                         |     |
|-----------------------------------------|-----|
| Перевод "Заблудшего христианства" ..... | 133 |
| В южном полушарии.....                  | 134 |
| Невыполненное обещание.....             | 136 |
| Возрождение в 20-м веке.....            | 136 |

## **19. ЭПИЛОГ**

**138**

# ПРЕДИСЛОВИЕ

Представители сравнительно небольшого сообщества, от самых истоков своей истории утверждавшие свою веру и жизненный уклад на основе Писаний, неизбежно испытывают острый интерес к жизни и судьбе истинно верующих прошлых столетий, чьи цели и средства служения были так похожи на их собственные. К сожалению, историческим свидетельствам этого, рассеянным по множеству источников на различных языках, нелегко было дойти до наших дней сквозь толщу веков.

Огромной исследовательской работой, проделанной им в области изучения религиозных мнений и политических воззрений тружеников Библии тех веков, Алан Эйер заставил нас всех чувствовать себя его должниками. Обширность его исследований можно оценить по впечатляющей библиографии, приводимой в конце этой книги (имеется в виду английский оригинал – переводчик), равно как и по самому содержанию.

Определенные впечатления возникают уже непосредственно при чтении книги. Каким бы ни был вердикт самого Господа каждому из них, не возникает никаких сомнений по поводу величайшего рвения и искренности, с которыми эти люди посвящали себя изучению Писаний. Это является воодушевляющим примером для нас, чьи религиозные воззрения почитаются нашими современниками как неортодоксальные, особенно если учесть, что их и наше понимание фундаментальных положений веры совпадают в большинстве случаев. Да и как могло быть иначе, если и мы пришли к необходимости вернуться к Писанию, как единственно верному источнику для поисков истины.

И следующее, поистине потрясающее, открытие делаем мы, когда вдруг узнаем как быстро вожди "официальной" Реформации 16-17 вв. вернулись к тем идеям католицизма, которые они совсем недавно клеймили как неверные, и как безжалостно они расправлялись с "протесторами", настаивавшими на исключительном авторитете Слова Божьего. Не менее разительной чертой повествования является открытие величайшей силы духа, веры, любви и преданности Богу многих верующих того времени, перенесших неописуемые страдания во имя своих убеждений. В состоянии ли мы сегодня – при всем притом, что мы разделяем ту же веру, – выказать ту же твердость духа, если бы нам выпал жребий быть преследуемыми? Обратимся же и мы в своих помыслах к Писаниям, как источнику истины и вдохновения.

Ноябрь, 1975.

# ВВЕДЕНИЕ

Как член одной из христадельфианских общин автор стал свидетелем значительных перемен в ней за последние несколько лет. Во многих местах земного шара, где экклесии существуют уже более века (например, восточное побережье США), теперь более половины ее членов стали таковыми именно в эти последние годы. В некоторых англо-говорящих странах вообще нет христадельфиан со стажем более 10 лет. Это, конечно, отрадно и указывает на то, что христадельфиане не являются, как это преподносит одна известная энциклопедия, лишь последователями некоего Дж. Томаса, а есть последователи Христа, каковым был и сам Дж. Томас и другие. Но, к сожалению, все сокращающегося старшего поколения, неумолимое время все больше отделяет новое поколение от "христадельфиан-пионеров", и верность представления через какое горнило прошла их вера все уменьшается. Но многие, по мере изучения и восприятия Библии, хотели бы больше узнать о тех, кто претерпел за то, чтобы сохранить для нас ее истины.

Есть, однако, и другие причины, подвинувшие на этот труд. Автор, ранее наивно и безоговорочно принимавший устоявшееся мнение, что д-р. Дж. Томас **открыл** как бы из ничего всю полноту библейской истины (как это и полагают многие христадельфиане), все более и более поражался, открывая новые и новые источники, указывавшие на, по меньшей мере, неверное представление. И, очевидно, Дж. Томас первый отверг бы это представление, т.к. многочисленные цитаты из ранних источников и присутствующие в его журналах свидетельствуют за это. Пренебрежение некоторых современных верующих трудами христадельфианских авторов 19 столетия в свою очередь достойно сожаления. Сюда же относятся и чрезмерное восхваление других, кои на самом деле прошли по дорожке, вымощенной для них раньше. С этим выражается надежда, что данная работа представит в ином свете труд многих, без чьих самоотверженных усилий мы были бы сейчас беднее.

Надо помнить, что мы не уменьшаем значение уроков служения Христа, указывая на то, сколь часто он цитировал Ветхий Завет. Напротив, мы придаем им дополнительно обогащенную значимость. То же относится и к тем, кто был почитаем и уважаем среди нас.

## Благородная традиция

Сегодня сообщество христадельфиан – "братьев во Христе" – является наследником благородных традиций, которыми из века в век выковывались элементы Истины, положенные на наковальню споров, лишений и даже мучений. Эти страницы могут помочь нам осознать библейское учение, что Бог воздвигает истину не подсчетом голов, но испытанием сердец, а также понять, почему сегодня христадельфиане противостоят простирающимся щупальцам экуменистического единения и почитают как предателей в наших рядах тех, кто продает свое право первородства за эту подачку.



Всегда есть элемент опасности при явлении себя в роли адвоката непонятого меньшинства, и если где-либо в этой работе маятник качнется подобным образом, это должно выглядеть как простая компенсация за столетия суровой и горькой несправедливости. Особое внимание уделено тому, чтобы избегать таких этически нагруженных слов как *мученик*, а также обозначить соотношение жизни и последовавшей за ней смерти как "наказание" за нее. Также выражается надежда, что *страдания*, описываемые здесь, не станут центром внимания, ибо у меня нет намерения написать христадельфианскую версию "Книги мучеников" Фокса, а лишь предполагается здравая оценка хорошо проделанной *работы*.

Когда Иисус называл Своих учеников *солью земли* они были далеки от полного понимания Евангелия. Тем не менее, они были посланы Иисусом проповедовать Царство Божие. Соль предохраняет от разложения, и поэтому кажутся уместными усилия людей сохранить в долгое отсутствие Учителя элементы истины от распада. В отношении же теперь усопших только Господь имеет право определить меру их праведности, но не мы. Те, кто с пылом постиг хотя бы один из элементов евангельской истины из сонма их и возгласил ее на парадной своего дома, действовал бы как *соль земли*, ибо таковое действо его помогало бы в сохранении истины и добродетели. Что-то из написанного здесь возможно не являет собой **всей истины** – это напоминание автору, но и он надеется, что никто из читателей не настолько смел, чтобы считать, что **он** понимает всю правду. Если же кто-нибудь не может сказать, что он знает более от *истины*, оказавшись в конце пути, чем он знал ее, находясь в начале или в середине, то его можно назвать слабым учеником.

## Отчаянно нуждаясь

Все сказанное не означает искажения требования иметь базовую доктрину веры и братства. Напротив, в этой книге воспроизводятся подвиги многих, чьей целью было упрочение учений Библии. Доля успеха не была постоянной, процесс – длительный, динамичный и даже болезненный, нуждающийся в приспособлении к изменяющемуся характеру основного зла. Если споры о догматах и положениях веры порождали раскол и нехристианские поступки, то это также способствовало интенсивному изучению Слова Божьего и проявлению глубокой убежденности – всего, чего так отчаянно не достает нынешнему бесхребетному поколению. Если вера Христова чего-то стоит, то стоит она всего самого высокого и нас самих целиком. **Именно это, более чем что-либо иное, является итоговым документом этой книги.** Лучше тот, кто, как апостол Павел, уступил в чем-то, чтобы евангельская истина могла торжествовать, чем тот, кто устыдившись Евангелия Христова, продает соленое свое право на первородство за современную мессу извращенцев.

Некоторые могут считать, что христадельфиане переоценивают свое учение. Эти страницы не поддерживают такое мнение. Тот факт, что темой для следующей главы выбраны девять элементов веры ранних христиан и их использование в качестве мерил в дальнейшем, вовсе не подразумевает, что их именно девять и не более и что нет иных тоже заслуживающих внимания. Однако, по крайней мере, девять

абсолютно жизненно необходимы; попытка детально разобрать больше этого числа превратила бы изучение в пытку. Нашей целью не является разбор всего Евангелия, но это может быть попытка проследить возможные пути передачи базовых его элементов. Отсюда обилие тщательно подобранных цитат на протяжении всего повествования.

## Источник противоречий

Мнение автора, что христадельфиане нашего времени делают серьезную попытку поддержать новозаветную форму христианства (а какая еще форма может быть, кроме разве человеческих спекуляций?) не удивительно, ибо в этом мы стоим на плечах наших предков. Один элемент веры должен быть отмечен особо: учение Библии о природе Иисуса Христа. Ничто в христианстве, даже в христадельфианских кругах, не вызывало столь частых и горячих споров как это. Мы являемся "унитариянцами" в истинном смысле этого слова, т.е. мы верим в *единство* Бога, как это явлено Моисеем и подтверждено Христом, сыном Божьим. Но в неточном смысле этого слова, принятом деноминацией того же имени в 19 веке, понималось, что Иисус не был сопедшим с неба божеством, а был человеком, не имеющим божественной природы вообще — только морально его превосходящим — с этим мы не можем согласиться. Не был согласен с этим и Джон Биддл, хотя Унитариянцы в своей литературе иногда на это ссылаются.

Безусловно, он ужаснулся бы этому, ибо, не говоря уже о самом принципе возможности поношения им Христа, известно, что он склонял голову всякий раз, когда имя Спасителя слетало с его губ. Ни о каких "истинных" Унитариянцах в этой книге не упоминается.

Ввиду того, что эти верующие боролись с мистической и донельзя далекой от Писания доктриной Троицы, может показаться, что оно делало излишнее ударение на человеческой сущности Христа. При тех условиях, вероятно, это было неизбежным. Но никто из тех, о ком здесь говорится, не стал бы отрицать, как это делают многие, проповедующие Христа сегодня, что он был Сыном Бога и высшим проявлением заботы Всемогущего Творца о нашем спасении. Детальная разработка доктрины Писания о Божьем проявлении и аргументированное обоснование примирения божественного и человеческого в исторически явленном нам Спасителе, как это объясняется у более поздних христадельфианских авторов, является кульминацией всего изложенного ниже.

# 1. ИСТОЧНИК ИДЕАЛА

Я верую в Бога Всемогущего  
Рожденного от Духа Святого и Девы Марии.  
И во Христа Иисуса, Сына Его единственного, Господа нашего,  
Он был распят при Понтии Пилате и был похоронен,  
И на третий день восстал из мертвых  
И вознесся на небо,  
И воссел по правую руку Отца,  
Откуда он придет судить живых и мертвых;  
И в Святом Духе  
Святая церковь,  
Опущение грехов,  
Воскресение плоти  
И жизнь вечная.

Самая ранняя форма "Апостольского кредо",  
340г.н.э., известного теперь как "Старое Римское  
Кредо".

Целью этой книги является рассказать о том, как малоизвестные личности, группы и религиозные сообщества боролись за сохранение или возрождение изначально существовавшего христианства апостольских времен. История их интересна не только потому, что мужчины и женщины были малоизвестными людьми, но и потому, что они были до крайности добродетельны — многие из них даже чрезвычайно, учитывая эпоху, в которую они жили. Они пытались поддерживать некий стандарт добродетели, который был намного выше, чем было принято считать для религиозных лидеров того времени. Эти люди и сообщества были отвергнуты не только их современниками, но были также несправедливо осуждаемы схоластами последующих поколений. В веровании и мировоззрении они были намного ближе к самым ранним росткам Христианства первого века, и глубоко западающий в душу пример самого Христа имел для них больше значения, чем для носителей религии Назарянина всех последующих столетий.

Прежде всего необходимо узнать, что эти люди считали важным для сохранения или возрождения. Из религиозных догматов и этических принципов раннего христианства — до этого греческие философские концепции все более и более вытесняли еврейские, главным образом ветхозаветные, образы мышления — здесь будут вкратце рассмотрены девять, как важнейшие именно для данного повествования. Каждая из них являлась в свое время и в своей стране как бы ключевой. Каждая почиталась таковой, что разум над ней не властен. Каждой из них достойные люди тех времен придавали в своей вере и поисках того, что они считали конечной христианской истиной, основополагающее значение и не могли от нее отказаться, не нарушив внутренней гармонии.

## Авторитет Писания

Когда автор Деяний рекомендовал иудеям из Вереи относиться к каждому слову с рвением и исследовать Писания ежедневно, чтобы испытать учение Павла, он таким образом поступал совершенно, как было принято в то время. Это были собрания людей изучающих Библию – в первую очередь Ветхий Завет, а затем стали включаться и апостольские чтения. Первые христиане со всей убежденностью верили, что Господь через Ветхий Завет обещал и детально описал всю будущую жизнь и служение Иисуса из Назарета, и что тем же Святым Откровением впоследствии были явлены требования к духовной жизни. Они развенчали откровенный мистицизм и чувствовали себя более комфортно, находясь в простом библейском классе Андреаса Кастельберга, как описано здесь в третьей главе, нежели среди других христиан того времени.

## Крещение верующих

Ранние христианские церкви, как открыли археологи, имели не купель, а багистерию. Одна из них, в Эммаусе, имела три метра в длину, один метр в ширину и полтора метра в глубину. В архитектурном плане первые церкви были похожи на римские дома, а бассейны эти являлись усовершенствованными сборниками дождевой воды. Это возвращает нас мысленно к "домашним церквям" первого и второго веков, когда, как об этом рассказывает "Пастор Гермес", новообращенный приобщался к вере погружением в воду, выходя оттуда "восставшим к жизни". В церкви первого века крещение могли принять только взрослые и только сознательно и добровольно. Часто встречающийся символизм принятия смерти и обретения жизни при крещении отражает значимость, придаваемую этому обряду, а также и картину его проведения. Как это будет показано позже, те учителя, которые сподобились сделать крещение центральным событием в жизни верующего 16 века, были хорошо знакомы не только с основами Писания, но и с трудами первых отцов церкви.

## Будущее царство Христа на земле

"Самым разительным фактом в доникейском христианстве является надежда, связанная с приходом Христа и царствованием его на земле". Этот комментарий историка Шаффа целиком обязан трудам, дошедшим из первого века. Папину принадлежит следующее уведомление: "Когда правление Христово установится на земле, придет тысячетелное его царство по воскресении мертвых". Папий, умерший в 163г. н.э. близко знал людей, лично встречавшихся с Иисусом, а Эвсебий особо подчеркивает апостольское происхождение этой надежды на тысячетелное царство. Труды Тертулиана (162-240гг.) изобилуют ссылками на Миллениум и на грядущий камень, который ударит по истукану из пророчества Даниила. И далее он делает замечательное предсказание, утверждая, что на основе Писания он ожидает образования на руинах из обломков Римской империи отступнической церкви, наделенной светской властью. Ипполит (умер в 236г.) подобным же образом писал о

возрождении Римской империи под новой личиной и управляемой Римским Правом. Именно этому толкованию суждено было обрести важнейшую значимость в 16-19вв. среди групп верующих, о которых пойдет речь.

## Бессмертие

Надежда на будущее бессмертие являлась, несомненно, мощной движущей силой для эвангелизации ранних христиан. Речь шла не о личностном бессмертии (т.е. в этой жизни): перспектива вечной жизни ставилась в тесную зависимость от принятия воскресения Христова, о котором говорилось как о первенце в грядущей жатве праведных по Его приходе. Заключение Комиссии, назначенной архиепископами Кентерберийским и Йоркским (1945г.) с темой работы "Об обращении Англии" гласило: "Главным мотивом Нового Завета можно считать жизнь вечную, не для всякого и каждого, но для верующих во Христа, воскресшего из мертвых. Мысль о присутствии души бессмертия находит свои корни в греческих, а не в библейских источниках". Ирений (130-202гг.) называл еретиками тех, кто исповедовал канонизацию святых немедленно после смерти. В "Диалоге с евреем Трифо" Юстиниан (100-165гг.) писал:

"Ибо если вы в разговоре с истинным христианином не поддерживаете этих взглядов, да еще и поносите Бога Авраама, Бога Исаака и Бога Иакова и говорите, что нет никакого воскресения из мертвых и, что души после смерти возносятся на небо – берегитесь, чтобы вам не пришлось жалеть. Но я и все другие истинные христиане знаем, что будет воскресение и тысячелетие в отстроенном заново и украшенном Иерусалиме, как это было предсказано Иезекиилем, Исаией и другими пророками".

Этот отрывок позже стал сильнейшим раздражителем для Кальвина, что другие не отреклись с такой легкостью, как это сделал он, когда счел для своей выгоды целесообразным. Греческий взгляд на бессмертие, укрепившийся по окончании апостольской эры – в состоятельности самого Юстиниана сомнений нет – стал главным, в основном благодаря огромному влиянию Оригена. Его объемистые труды – шесть тысяч работ, записанных семью стенографистами, постоянно сменявшими друг друга и остававшимися в его присутствии с рассвета и до поздней ночи, и переписываемые таким же числом копировальщиков, – наносили бесконечные удары по идее воскресения и имели тенденцию подменять примитивный библеизм аллегорией и философией.

## Ад

Второе послание Фессалоникийцам, второе послание Петра, Письмо Варнавы и иные ранние сочинения, контрастирующие с идеей вечной жизни и вечной погибели, ясно указывают, что концепция вечных огненных пыток проклятых, как это представлялось средневековой церковью, являлась более поздним толкованием или вставкой. Важность всего сказанного для настоящего изложения станет важной позже.

## Бог-отец, личность и дело Христа

Об этом много еще будет сказано позже. Но есть достаточно свидетельств в пользу точки зрения Фаггинера Авьера Гарвадского:

"Тринитарианизм четвертого века недостаточно четко отражал раннехристианское учение о природе Бога, напротив, он являлся отклонением от этого учения. Оно развилось в пик унитаризма и никогда не было превалирующим. Догмат Троицы обязан своим существованием абстрактным спекуляциям небольшого числа ученых. В дни Тертуллиана говорилось, что "рядовые" христиане считали Христа человеком".

Тот факт, что ведущие реформисты 16 века вначале отрицали сами и поощряли других к отвержению тринитарианизма, а Лютер признавал: "ничто в Писании этой догмы не поддерживает", – но потом обратились к нему, привел к сложным испытаниям совести, как об этом будет говориться позже.

Как это часто бывает в спорах, крайности порождают крайности, и некоторые считали, что отказ от признания троицы равносителен отвержению уникальности и божественного сыновства Иисуса Христа. Это далеко от истины. Ранняя церковь никогда не уставала отмечать, что Иисус был и есть Сын Бога – не отрицают этого и современные их преемники – что Он есть истинное откровение и посредник между Богом и человеком, ставший теперь выше, чем сами небеса, что Его – слава и сила.

## Этика любви

Величайшее значение для периода времени, освещаемого в этой книге, имел брошенный Христом этический лозунг безоговорочной любви. Главная тема здесь – использование силы христианином, особенно в противодействии злу или в случае вынужденной защиты. Пример того, что Цвингли мог быть изваян с Библией в одной руке и с мечом в другой (памятник Цвингли в Цюрихе), указывает на возможность такого компромисса в этом деле. Фактом является то, что церковь могла заявлять, что имя Христа не являлось для них препятствием в участии в кровавых преследованиях тех, кто в силу своей совестливости не мог себе позволить ответить тем же.

Для церкви первого и второго века эта тема не была животрепещущей, т.к. члены ее составляли незначительное меньшинство в империи и никогда не были у власти. До тех пор, пока нашествия варваров не поставили вопрос о рекрутстве. Однако нет никакого сомнения, что принципы понимались правильно, как об этом свидетельствует написанное спустя сто лет после апостольской эры:

"Как может христианин участвовать в войне, нет, как может он служить в армии даже в мирное время – ведь Христос отнял у него меч? Ибо, хотя солдаты приходили к Иоанну и получили напутствие, как служить, хотя даже сотник уверовал, Господь впоследствии, отняв меч у Петра, разоружил и солдат".

"Правильно ли поступаешь, подпоясываясь мечом, если Господь провозгласил, что кто с мечом придет, от меча и погибнет? И может ли дитя мира, которому не подобает идти даже в суд, участвовать в битве? И имеет ли право тот, кто не должен мстить даже за себя самого, заключать в цепи, сажать в тюрьму и пытаться других? Один только факт перехода из лагеря света в лагерь тьмы уже есть прегрешение".

Когда в конце 3-го века была введена всеобщая воинская повинность, многим христианам были отсечены головы за отказ надеть солдатскую бляху. Точно также и для тех, кто является героями нашего повествования, несовместимость доктрины христианской любви и использования физической силы даже в целях самозащиты было кардинальным догматом веры.

## Экклесия

Понятие экклесии или собрания верующих было важнейшим элементом выживаемости ранних христиан. Сохраняя некоторые черты богослужения в еврейской синагоге и преобразуя ее для более широкого круга понятий, они придерживались основного ключа: "Есть только один Учитель, а мы все братья". Французский ученый Август Сабатье отмечал, что:

"Мы не находим никаких следов разделения первых христиан на светских и духовных. Все члены являлись избранными и, наоборот, эти же люди всем коллективом являлись духовниками и пророками. У них не было пассивных членов. Самые застенчивые являли свою долю активности и ни в коей мере не считались обузой".

Знание духовного равенства было социально и этически мощным и хрупким одновременно, открытое для попираания сильными лидерами. Название "братья во Христе" является связующим элементом всех временных и пространственных перипетий этой книги. На протяжении всей истории отдельные лица и целые группы искали возможности возродить простую обстановку горницы Тайной Вечери, как некий идеал для христианского братства, тесное единение родственных душ, трансформируемых Словом Божиим, признательным только одному Учителю.

## Престол Господа

Причастие или "преломление хлеба", как оно известно среди тех, о ком здесь пойдет речь, вначале имело форму простого "поминовения", постепенно (в течение первых двух веков) обрастая теоретическими надстройками понятия мессии и евхаристической жертвы. Со временем писатели тех времен еще сильнее аллегоризировали обряд, что указывает на большое к нему внимание. Те, кто позднее рассматривали "преломление хлеба" более как поминовение, чем жертву, поступали так веря, что таковой была его прежняя форма и еще потому что это более гармонировало с образом Спасителя по Писанию. Могучая цементирующая сила такого "братского стола", поддерживающая дух свидетельства Господа и

упрямой лояльности к властям тех, о ком сейчас пойдет речь — изумительный исторический факт.



## 2. АЛЬПИЙСКИЕ ВУДУ

"Кто не клянется, не говорит злого или лжи, не творит несправедливого и не крадет, не окунается в разврат и не мстит врагам своим, тот называется Вуду и клич его: "смерть тому".

В поэме этой, "Благородный лионец" 1100 года н.э. мы знакомимся с загадочным и противоречивым братством Вуду или Вальдийцев. Принято считать, что Вальдийцы появились благодаря усилиям Петера Вальдо, купца из Лиона, забросившего прибыльное дело, чтобы стать "бедным проповедником". Однако, "Благородный лионец" датируется 30-40 годами раньше, а в женовской и кембриджской библиотеках есть документы значительно старше, чем эти. Они датируются ранним двенадцатым веком и уже не только упоминают, но и в деталях описывают их службу.

Происхождение этого интересного движения туманно, а суждения о нем ученых полны противоречий и пристрастности, свидетельства путаны и неясны. Кое-что, однако, может считаться обнаруженным, например, что, хотя в 14 веке они были представлены небольшим числом рассеянных в Альпах групп людей, то ранее они широко расселялись в южных частях Европы. Придерживаясь мысли, открывающей эту главу цитаты, можно считать, что Питер из Лиона был известен как Вуду или Вальдо из-за его взглядов, а уж церковь назвала их верование по его имени. Многие средневековые "ереси" назывались по имени их основателей, например, Альбигенцы, а некоторые получали свое название по отдельным признакам их жизни или поведения.

### Связь с ранним христианством

Среди пишущих на темы Вуду авторов, таких как Ньюмэн или Фрум, стало общим местом выводить теорию некоей преемственности в веках евангелических и библейских обществ, не испорченных "римским антихристом" — с апостольских времен вплоть до Реформации 16 века. Хотя в трудах таких ученых часто не хватает здравости суждений, все же, по мнению автора, эта теория часто незаслуженно остается без внимания у некоторых современных исследователей. Они, как правило, ищут связать все средневековые "ереси", включая Вуду, с *Катаризмом*, *Манихейзмом* и иными подобными "узкими" религиями Болгарии и Востока, которые, несомненно, были в "ходу" в средневековой Европе. Но, несмотря на весьма малую и сомнительную надежность большей части свидетельств, т.к. происходят они от их злейших врагов, все же очевидно, что отношение Вуду к христианству не было мистическим или вольным, как это было у них, скажем, с *Катари*, но основывалось на почтительном и, вместе с тем, здоровом подходе к Библии.

"Мы верим, что есть Бог один, он же Дух, творец всего, Отец всех, который надо всеми, которого мы почитаем душою и правдой, и которому одному возносим мы благодарение за жизни наши и одежды, за здоровье и болезни, процветание и вражду к нам, творца всего хорошего; и мы трепещем Его суровости над нами".

"Мы верим, что Иисус Христос есть Сын по образу Отца своего, в котором воплотилась вся полнота божественности, через которого познаем мы Отца, которого почитаем посредником и защитником, а также тем, через кого единственно можем быть спасены, и тем, через кого можем молить Бога".

"Мы отрицаем, что дети, не достигшие сознательного возраста, могут быть спасены через крещение. Мы отрицаем, что вера одного лица может спасти другого, кто не в состоянии воспользоваться своей собственной, ибо Господь говорит: "Тот, кто уверовал и был крещен, тот будет спасен". Святые для молитвы не требуются христианину, ибо когда мы молимся, Господь услышит нас, находись мы в храме или на рыночной площади, перед алтарем или у колыбели младенца, и услышит того, кто этого заслуживает".

"Мы утверждаем, что жертвы, молитвы, подаяния и добрые дела, творимые живыми за умерших не имеют никакой ценности для самих умерших".

"Мы считаем насмешкой над Богом церковное пение, т.к. Тот, кто почитает в нас главным чистую привязанность к Нему, не придет на помощь по призыву тонко настроенных музыкальных инструментов".

Здесь мы имеем дело не с сынами *Болгар* или *Катар*, а важную взаимосвязь христиан первых веков с верой "Братьев во Христе" и *Пальскими Братями*, о которых речь пойдет позже. Возможно, это нельзя назвать связью времен, но по взглядам и по духу, несомненно, так. И все же более чем, т.к. замечена передача фамилий, свойственных Вуду 15 века, в более поздние 16-18 века и обнаруживаемых среди разных групп *Братьев*, такие как: Майер, Трейер, Ролет, Хузер, Бухар. В следующих главах будет показано, что связи эти имеют духовный и даже органический характер, что глубоко этичный характер веры, основанной целиком на Библии, выковывался еще простыми учителями Вуду. Читатель с удивлением отметит, что простые и сильные признания, цитированные выше, относятся к самому темному периоду средневекового ортодоксального схоластизма.

Эти учителя Вуду не были пасторами на жаловании: "Иные были мастеровыми, а чаще всего хирургии и врачи; все умели обрабатывать землю и пасти скот". Посвятившие себя Богу, они оставались мирскими людьми и не признавали обета безбрачия. Они собирали добровольные взносы от членов их церкви, для ведения работ по разъездному проповедованию. Как сообщается, из этих денег треть отдавалась бедным, треть на миссионерство и остальное на помощь "варварам" или "аюде" – так трогательно называли они своих пасторов, памятуя о заповеди Христа не называть никого из земных "Отцом". Высоко в Итальянских Альпах находилась их "семинария", Пра-дель-Тор, где учились наизусть бесценные рукописные копии Нового Завета для дальнейшей их передачи другим ревнителям веры, живущим ниже альпийского пояса. Давид Аутсбургский – фанатичный их противник – так оценивал их величайшую неподдельную любовь к изучению Библии, что, несмотря на признание их величайшей святости даже Папой Иннокентием VIII, издал указ об "отпущении всех грехов" тому, кто убьет Вуду, не забыв и практическую сторону дела – всё конфискованное имущество убитого получит убийца.

## Преследования

Веками воинские отряды рыскали по Альпам, охотясь за объявленными вне закона Вуду. В 1393г. Валь-Дун совершенно опустел, и сотни задушенных младенцев лежали в колыбелях. Члены церкви скитались на обширных пространствах от Женевы на севере до Арля на юге и от Авиньона на западе до Венеции на востоке. К 15 веку большая часть оставшихся была загнана в самые недоступные массивы Альп. Оставались, однако, особо упорные ячейки, кто не покидал равнину.

В попытке обрести защиту от не слабющего гонения двое из лидеров Вуду вступили в контакт со швейцарскими национальными реформистами, в результате чего секции сообщества влились в общее реформистское движение. Церковь Вальденцев, обнаруженная автором в Турине (Италия) ничем не отличалась от обычных протестантских сект. Но были и другие, кто, несмотря ни на что, нашли более правильное духовное убежище, влившись в ряды Братьев, о которых скоро пойдет речь.

Вуду, из-за своих взглядов на человека, Бога, церковь и на будущность возможность дальнейшего выживания усматривали только в сохранении религии на уровне семьи. Для этого они создали "Катехизис для наставления молодежи". Начинался он весьма значительно:

Вопрос: Если вас спросят, кто вы, что вы ответите?

Ответ: Тварь Божия, *мыслящая* и *смертная*.

Оба слова были в высшей степени важны. Первым утверждалось, что их понимание христианства основывалось на толковании Библии согласно здравому смыслу, на личностном опыте, а не на бездумном поддакивании регулирующим церковным циркулярам. Второе говорит само за себя, об этом мы поговорим позже.

### 3. ВОЛНЕНИЯ В ШВЕЙЦАРИИ

За десять лет 1522-1532гг. волна протестантской Реформации прокатилась по Европе. Она докатилась до самых отдаленных уголков христианского мира, затронув не только территории, официально признанные "протестантскими", но и, возмущив водовороты и течения в землях, чьи правительства были наиболее лояльны к Римскому католицизму, такие как Испания, Италия и Австрия. Необходимо помнить, что первым официальным протестантским государством был цюрихский кантон в Швейцарии, магистрат которого одобрил государственную церковь "в соответствии со словом Божиим" в 1523г. В это время Лютер, хотя и практически беспрепятственно проповедовал в германских землях, всё еще считался отлученным еретиком вне закона в официальных пределах Римской католической империи. Не позднее 1525 Филипп Гессенский, в ответ на санкции Лютера за его двоеженство, основал Ангу германских земель в защиту лютеранской церкви. К 1532г. несколько швейцарских кантонов, часть немецких земель, Швеция и Англия отделились от Рима. Повсюду желание перемен давало о себе знать и неудержимо выплескивалось как пар из кипящего котла.

Отчасти протестантское движение было политизировано, совпадая с растущей волной национализма и знаменуя собой агонию средневековья. Отчасти, также, оно было социальным, т.к. буржуазия и ремесленники, искавшие для себя новые социальные приложения, поддерживали и воодушевляли его. Но частью оно было вызвано и новым пониманием Библии, желанием общаться с Библией напрямую, через оригинал и через национальные языки вместо непонятного латинского или средневековых теологов.

Многие мужчины и женщины не желали более оставлять свое вечное спасение в руках нечистоплотных монахов и торговцев индульгенциями. Даже церковнослужители, разочарованные своим положением, покидали развращенные ряды своего цеха, женились и становились обычными гражданами, добавляя тем самым жару в споры и подстегивая мысль. Брожение идей наблюдалось и в университетских залах и в домашних собраниях просвещенных мастеровых: перестроить христианскую церковь заново на оригинальной основе, целиком соответствующей Святому Писанию.

Одна такая группа собиралась в Цюрихе под руководством Андреаса Кастельберга, хорошо известного в городе человека: он был инвалид и передвигался на костылях. Регулярные встречи для изучения Библии со свободным обсуждением начались не позднее 1522г. Главными темами бесед были послания Павла. В 1523г. они встречались в доме Феликса Майнца, молодого ученого библиста и лингвиста. Вместе читали Библию. Майнц читал на языке оригинала и затем переводил менее искусственным в языкознании присутствующим. Они обсуждали идеальное устройство церкви и ставили целью посредством изучения и дискуссии яснее представлять, что несет в себе Евангелие. Многие такие же группы независимо пришли к сходным заключениям, часть которых совпадала с теми, что были характерны для верующих более ранних веков, о которых говорилось в предыдущей главе.

## Независимость от Рима

Группа Кастельберга-Майнца работала вначале в кооперации со швейцарским евангелическим реформистом Ульрихом Цвингли, который подталкивал цюрихский магистрат к провозглашению независимости от Рима. Совет, несомненно, благоволил этому, но и был обеспокоен широтой реформ, предлагаемых группой. Седьмого июля 1522г. Конрад Гребель, Клаус Готтингер, Генрих Эберли и Варфоломей Пур предстали перед Советом, и им было зачитано "не прекословить монахам проповедникам и не вести более диспутов на эти темы".

Но библейская группа продолжала встречаться и заниматься реформистской деятельностью. В январе 1523г. Цвингли прояснил свою позицию, заявив, что новая церковь должна быть основана на принципах Писания, и, если понадобится, стать церковью гонимой и не быть устанавливаемой силой. "В светских делах судьбы необходимы, но в том, что касается божественной мудрости и правды я не приемлю иного судьбы, чем живое Писание и Духа Божьего, который и говорит со страниц Писания". Майнц, Конрад Гребель и Кастельберг со своими друзьями поддерживали Цвингли от всего сердца и просили его поскорее использовать свое влияние, чтобы искоренить все следы Римско-католических ритуалов, включая мессу, крещение младенцев, поклонение иконам, Богородице и закланение святых, заменив все это действиями, соответствующими Новому Завету.

В 1523г. Цюрих официально стал евангелическим, а с 26 по 28 октября прямо перед зданием Ратуши состоялся большой трехдневный диспут, дабы определить скорость и широту реформ. Цвингли заранее сказал своим друзьям, что Слово Божье будет его единственным судьей, и что если Совет примет какой-то иной курс, то он с ним не согласится, а станет продолжать работать над истинной реформацией. Он также ясно выразился об отказе от вооруженных сил и принял точку зрения Майнца и его группы о важности крещения верующих.

## Хюбмайер, "неутомимый слушатель"

Цвингли, конечно, играл заглавную роль в дискуссии, но другим значительным ее участником был 42-летний евангелический проповедник из Вальдпута доктор Бальтазар Хюбмайер, до этого бывший проректором университета. Родился он в деревне Фриберг недалеко от Аутсбурга. Окончил фрайбургский университет с дипломом магистра; учился у доктора Эка, который, будучи поборником католицизма, позже препятствовал распространению лютеранства в Германии. Эк характеризовал молодого Бальтазара как "прилежного читателя и неутомимого слушателя". Ему было предложено работать в университете в Ингольштадте, где он защитил докторскую и стал проректором. После пяти лет жизни в Регенсбурге он переехал в Вальдпут, город на немецком берегу Рейна. Вальдпут находится недалеко от Базеля, где он встретился с великим Эразмом Роттердамским ("он говорит легко, а пишет с осторожностью" – отзывался о нем Хюбмайер) и был неприятно поражен прокатолическими взглядами последнего. Он погрузился в глубокое изучение Писания, что и привело его к революции в его понимании. После серии лекций о

Евангелии от Луки в Ретенсбурге он посетил Цвингли в Цюрихе, а также зятя Гребеля фон Ватта, жившего в Сан-Галене. Дискуссии концентрировались вокруг важности крещения: Хюбмайер настаивал, что в Писании нет никаких намеков на крещение младенцев. И по духу и по букве это было чуждо первым христианам, требовавшим сознательного решения креститься.

Когда стало известно, что состоится трехдневный диспут, Хюбмайера настоятельно просили принять в нем участие. Некоторые из его выступлений были украшением дебатов. В одном из них во второй день было такое место:

"Ибо Писание есть солнечный свет и истинный светоч, чьим светом все наносное в человеческом мозгу озаряется, а мрак рассеивается. Ошибки должны поверяться и исправляться одним только участием Слова Божьего".

Для него было логичным, чтобы христианин так себя называл, если он следовал Христу – только Его заповеди приводятся в Писании. Совершенно необходимым было, чтобы все представляли настолько ясно, насколько это возможно что это за заповеди. Вот место из его выступления в третий день:

"Смеху подобно немцу слушать латинский речитатив, о котором ему ничего не известно. Как иначе это назвать, как не попыткой скрыть Господа, которого мы должны проповедовать? Павел желал, чтобы в церкви говорили на всем понятном языке, и он предпочитал произнести пять слов, но чтобы всем было понятно вместо тысячи непонятных на незнакомом никому языке".

Типичным для Хюбмайера было и такое выступление:

"Вот, братья, мое мнение, которое я вынес из Святого Писания. Если я в чем-то ошибаюсь, умоляю вас, братья, заклиная Христом нашим Спасителем и днем страшного суда, снизойти и в братской христианской манере наставить меня в истине. Я могу ошибаться, ибо я всего лишь человек, но меня нельзя назвать еретиком, т.к. я приму научение от любого. И если кто-нибудь научит меня лучше, я буду ему несказанно благодарен, я признаю ошибку и в соответствии с решением божественного слова с готовностью подчинюсь. Я сказал. Вам решать нуждаюсь ли я в наставлении".

Среди слушавших его был один человек, который 18 месяцев спустя доказал правоту его слов.

Многие из присутствовавших знали цену заявлениям Цвингли и не без оснований считали себя преданными им. Он уступил Совету по самым важным параграфам: "Мои Господа, вам решать, какие из правил принять в будущем". Заявляя, что Реформация должна быть поддержана силой оружия, он отбросил свои прежние "мирные принципы" и произнес волнительную проповедь в защиту военных действий. Разговор о гонимой церкви стих и было ясно, что и крещение младенцев будет принято им. Церковь в Цюрихе должна быть государственной; к ней, а не к братству, должны принадлежать все от мала до велика. Симон Штумпф, член кружка Гребеля-Майнца, устранился такого решения: "Я буду молить Христа ниспослать мне духа своего, и я буду проповедовать и действовать против этого". И в

последующей истории реформации, проводимой Цвингли, личные интересы играли решающую роль.

## Коренная Реформация

Хьюбмайер вернулся в Вальдшут и взялся за коренное переустройство всей религиозной жизни общины. Картины и иконы были удалены из церкви, а из алтаря вынесены подсвечники. Дорогие одеяния, потиры и инкрустации из драгоценных камней проданы. Его свадьба с Элизабет Юглин стала поводом для устройства праздника для всего города.

Вывешивать тезисы на дверях церкви не было изобретением Лютера. Это было своеобразным эквивалентом нынешнему объявлению в газете. Здесь приводятся избранные параграфы его тезисов в ознаменование начала реформ в Вальдшуте (1524г.). Сразу видится его характерный деловой стиль изложения.

<sup>35</sup><sub>17</sub> "Вера есть способ познания милости Бога, которую он явил через посланного нам Сына Своего единокровного. Посему, долой всех прикидывающихся христианами.

<sup>35</sup><sub>17</sub> Вера эта не может оставаться мертвой, но должна проявлять себя в благодарении Богу, а по отношению к нашим братьям — в выражении братской любви. Посему, долой все обряды, подсвечники, святую воду.

<sup>35</sup><sub>17</sub> Только те дела угодны Богу, которые он сам заповедал, и только те неуютны, которые он запрещает. Посему, долой посты, подавление плоти, сутаны, иконы.

<sup>35</sup><sub>17</sub> Месса не есть жертва, а воспоминание о смерти христовой. Поэтому она не имеет смысла ни во славу живущих, ни за упокой умерших. Посему, долой мессы по душам и прочее.

<sup>35</sup><sub>17</sub> Поскольку Христос один принял смерть за грехи наши, и мы крестимся в его имя, то и обращаться нам следует к нему одному, ибо он один — наш посредник и защитник. Посему, долой паломничество.

<sup>35</sup><sub>17</sub> Все христианские учения, не установленные самим Господом, бесполезны и порочны. Посему, долой всех ученых и прочих учителей, говорящих то, что не от Бога.

<sup>35</sup><sub>17</sub> Чистилища ищут те, у кого плохо с пищеварением, искать его — все равно, что искать могилу Моисея — ее никогда не найдут.

<sup>35</sup><sub>17</sub> Пытаться обрести непорочность для человека — все равно, что пробовать лететь над океаном без крыльев.

<sup>35</sup><sub>17</sub> Тот, кто ради земных благ отрицает или замалчивает Слово Божье, тот продает благословение Бога — как Исав продал свое первородство, и так же будет отвержен Христом".

## Две интерпретации

В июне 1524г. в Германии разразилось крестьянское восстание. Преимущественно это было социальное возмущение, но имело и религиозную подоплеку. В суждениях о подобных вещах историки во многом бывают субъективны и не могут оставаться беспристрастными. В двух немецких государствах (ФРГ и ГДР до 1989 года – прим. перев.) существуют две диаметрально противоположные точки зрения: западногерманские историки говорят о зверствах крестьян, тогда как по версии Энгельса, которая одна только и имеет право на существование в восточной Германии, Лютер был дьявол во плоти и именно лютеране творили бесправие.

Значительной фигурой в восстании был Томас Мюнцер. Ярый защитник Реформации, он остается загадочной фигурой. Иногда о нем неверно говорят как об "анабаптисте", взгляды его считались такими же, как у Гребеля из Цюриха, а его отношение к Лютеру похоже на отношение к Цвингли.

Но их пути вскоре разошлись: 13 июля 1524г. Мюнцер произнес зажигательную речь в замке Альтштедта Саксонского, обращаясь к аудитории, состоящей из особ королевской крови; значение этой речи было ясным и недвусмысленным: правление святых должно быть установлено силой революции, а неугодные Богу устранены:

"Что надо делать с грешником, утаивающим Евангелие? Гоните его, уничтожайте его. Творите праведный суд по воле Господа! Не оставляйте в живых отвращающих нас от Бога. Безбожник не имеет права на жизнь, если он стоит на пути праведных. Безбожник не имеет права на жизнь, если только праведные не даруют ему эту жизнь".

Гребель был глубоко разочарован. В сентябре 1524г. он пишет Мюнцеру, умоляя его придать событиям иной ход:

"Евангелие и его приверженцы не имеют права защищаться мечом, не должны они этого делать и в целях самозащиты, а именно таковые методы ты и практикуешь, как сообщил нам один наш брат. Истинно верующие христиане есть овцы среди волков, агнцы на заклание, им надлежит пройти крещение через мучения, болезни, преследования, страдания и смерть; они должны быть испытаны огнем и сойти в землю своих отцов для вечного покоя не убивая чьей-то плоти, а умерщвляя дух вражды в противнике".

Дальнейшие контакты их прервались. Мюнцер продолжал поощрять восстание крестьян, и сам был обезглавлен в мае следующего года. Все это и некоторые другие моменты, указывающие на связь с повстанцами, дали основание позднейшим историкам в неверном свете показывать миролюбие "анабаптистов", а также нашло отражение в изложении современных энциклопедий.

## Споры по вопросам крещения

Крещение продолжало оставаться камнем преткновения для группы в Цюрихе. Необходимо сознавать, что противоречия были значительно глубже, чем простые



споры о форме и значении евангельской доктрины. Крещение младенцев, но на "усовершенствованной" основе, считалось жизненно необходимым для национальной или государственной церкви. Прежнее всеобъемлющее крещение по католическим канонам должно было смениться новым. Крещение верующих на основе личного покаяния считалось важным для устройства истинно евангельского вероисповедания. Вожди Реформации: Цвингли, Лютер и другие – высказывались за последнее, но непослужительно поддерживали первое, когда надо – силой. Для большинства искренних и набожных людей такое двуличие было непереносимым, и столкновения стали неизбежны.

В ноябре 1524г. две недели подряд перед зданием магистрата состоялись диспуты, на которых были вынесены решения по вопросам крещения. Цвингли защищал крещение младенцев, тогда как Гребель и Хетцер выступали за его отмену и ратовали за крещение верующих. Дискуссия, как это было принято, велась всецело на основе Писания. Но Гребель позднее писал:

"Нам не давали говорить, и не было никакой возможности Писанию быть услышанным. Когда один из нас хотел говорить по существу они улюлюкали нам, и речь застревала в гортани, тогда как им самим следовало бы почаще опираться на Писание. Цвингли так ораторствовал, что не было ни малейшей возможности вставить слово и ответить на его вопросы".

Цвингли, разумеется, придерживался иного мнения по поводу митинга. Он считал своих оппонентов фанатиками, неспособными выслушать его аргументы и тем обманывающими сами себя.

Майнц и Гребель были разочарованы результатами ноябрьских диспутов, и Майнц приготавил петицию, предлагающую "неопровержимое доказательство того, что крещение младенцев не соответствует Писанию". Короткий, но впечатляющий документ был заклеен Цвингли и Советом как "подрывающий устои государства", а все движение за крещение верующих – "заговорщическим". Гребель быстро опроверг обвинение:

"Я никогда не принимал участия в заговоре и никогда не говорил ничего такого, что можно было бы считать заговором, как это могут подтвердить все, с кем я когда-либо имел дело".

Гребель сознавал, что он и все его друзья оказались теперь в высшей степени опасном положении, т.к. их движение представлялось как измена. За неделю до Рождества 1524г. Гребель написал короткое письмо своему зятю фон Ватту, бывшему заместителем Цвингли в Сан-Галлене. Его стоит процитировать, т.к. оно приоткрывает важные стороны в отношениях между реформацией Цвингли и окружением Гребеля, которая месяц спустя стала независимой религиозной организацией. Из него также видно, что Гребель хорошо сознавал опасность их положения.

"Дорогой мой д-р и зять,

то, о чем ты меня просишь, сделать я не в состоянии. Моя правдивость не зависит от этого только случая, поэтому, пожалуйста, не считай это недоброй волей. Прощу тебя, верь мне. Те, кто постиг божественное откровение по вопросу крещения, не желают крестить своих детей. Они не раз предупреждались властями, но твердо стоят на своем. Я надеюсь, что Господь ниспошлет нам терпение.

Если брошюра будет издана, и я доживу до этого, то пришлю ее тебе. Помолись Богу за уснение Его воли и нашей (или хотя бы моей только) стойкости в исполнении Его воли.

Привет моей сестре и всем ученикам и тем, кто только знакомится со Словом Божиим и благочестивой жизнью и пусть они, если захотят, помогут тоже и за нас в эти трудные времена. Один Господь ведает, почему, ну почему, это время так жестоко.

Искренне твой зять,

Конрад.

P.S. Мне очень бы хотелось, чтобы мы были братьями в правде христовой".

## 4. 1525г. – РЕШАЮЩИЙ ГОД

1525 год имел исключительное значение для истории религиозного движения, о котором здесь говорится. Он видел рождение общества во Христе (Brüder in Christo) в Швейцарии, и, несмотря на грозные попытки репрессий, распространение его по значительной территории. Эта глава включает в себя обзор быстро сменяющихся событий и основных моментов этой драмы, оставляя на потом религиозные и этические аспекты.

Новый 1525 год наступил в зловещей атмосфере угроз небольшой группе Конрада Гребеля и Феликса Майнца в Цюрихе. Их воззрения безосновательно, но со всей убежденностью клеймились как подрывные, и религиозные противоречия постепенно тонули в политическом гуле. Все же друзья надеялись избежать прямого столкновения с Цвингли и светскими властями, как об этом свидетельствует воззвание Майнца.

В январе 1525г. цюрихские власти пригласили Гребеля, Майнца и их друзей на еще один диспут в городской ратуше. Темой было крещение; аргументация, как и прежде, на основе Писания. Но самый тон приглашения говорил о том, что администрация уже приняла решение: он полагал целью обращение "заблудших", а не аргументированный спор. У группы "крестителей" не было никаких шансов. Через несколько дней Совет издал указ, запрещающий противникам детского крещения проповедовать об этом и даже собираться с единомышленниками, а не гражданам города – присоединяться к группе, а также возобновлялось действие положения для родителей об обязательном крещении детей или в 8-дневный срок покинуть город. Не граждане под присягой должны были обещать в 8-дневный срок покинуть город. Это означало, что постоянно до этого растущая группа Гребеля и Майнца, должна была лишиться как минимум пяти активных членов: Рёбли – пастора Витикона, которому, несомненно, грозило потерять работу, – Брёгли, Хётцера, Каякоба и Кастельбергера – инвалида, игравшего виднейшую роль во все время существования группы. Это был критический момент для всей группы. Они боролись за воплощения новозаветной идеи крещения во взрослом состоянии на смену римскому обряду "крещения". Теперь, будучи вне закона, их убеждения ложились тяжким прессом на их душах. Необходимость утвердительного ответа нарастала, т.к. вся ответственность момента лежала на них. Решение цюрихского Совета от 21 января 1525 года, запрещающее всем, выступающим за сознательное крещение собираться вместе, стало искрой, вызвавшей пожар в горячих сердцах на половине континента.

### Brüder in Christo

Зимним субботним вечером около 20 человек собрались на судьбоносную встречу в доме Феликса Майнца в Цюрихе. Они говорили о создавшейся ситуации и о своих нуждах, обращаясь к Богу. Современник записал:

"Когда они собрались, волнение сошло на них и давило их сердца. Они преклонили колена перед Всемогущим Богом на небесах... они молились, чтобы Он позволил им исполнять Его божественную волю и явил бы им Свою милость. Ибо не плоть или кровь или упрямство руководили ими, потому что они хорошо знали, что им предстояло перенести за это. После молитвы Георг Кайакоб (Блэрк)... стал упрощивать Конрада Гребеля совершить над ним истинное христианское крещение согласно его вере и знаниям. По завершении обряда и другие стали уговаривать теперь уже Георга окрестить их, что и было исполнено. И уже все вместе они принесли обет пред Богом во имя Иисуса, трепеща. Каждый хотел укрепить веру другого и утешал словами научения".

Они объединились в братство веры: «Братья во Христе». Затем было торжественное, но очень товарищеское "преломление хлеба" – то ли это был еще вечер, то ли уже новый день, Воскресенье.

Чтобы оценить духовную силу, порожденную в них в тот вечер, надо сделать паузу и подумать, что за сорт людей они собой представляли, если так отважно решили впредь подчиняться только Богу, а не людям. Большинство из них находилось в расцвете лет. Всем им в ближайшее время предстояло быть сожженными, утопленными или обезглавленными – Кайакобу, Майнцу, Эберли, Хютцеру и Брётли – за сотни миль отсюда. Гребелю оставалось жить чуть больше 18 месяцев. Они полностью осознали, на какую опасную тропу ступили.

Конрад Гребель, 27 лет, оставил свой родной Цюрих, чтобы украсить молодые годы свободной жизнью в университетах Парижа и Вены. Сомнительно, однако, чтобы он их вообще окончил. А то, что он был образован и одарен, становится ясным из его трудов, а позднее из его деятельности. Он и его учитель в Вене, также бывший швейцарцем, одними из первых совершили горное восхождение в целях географических изысканий на гору Пилят в Швейцарии. По возвращении в Цюрих он пережил несчастливую любовь; здесь был обращен и пополнил список лиц, принявших апостольское крещение. Современный швейцарский писатель назвал Гребеля одним из тех честных набожных людей с тонкой организацией психики, кто полностью доверился Библии, как своему гиду по жизни.

О Феликсе Майнце, тоже молодом человеке, никто никогда не написал ни слова, которое бы не свидетельствовало о нем как о замечательном во всех отношениях характере. Он был сыном каноника кафедрального собора в Цюрихе и до их размолвки Цвингли прочил его на место руководителя факультета "евреизма" при проектировавшейся академии в Цюрихе. Эберли описывался как "человек сильного характера и большой притягательности". Кайакоб, по прозвищу Блэрк (синий спортук), считался противоречивой фигурой среди братьев. Несомненно, он своим динамизмом мог расшевелить людей, хотя есть свидетельства, что он не слишком этим увлекался. В качестве примера того, насколько широко могут расходиться оценки одного характера, приведем мнения двух историков о "сильном Георге", как называли его друзья:

"Блэрок был горяч. Блэрок был динамичен. Многие могли быть свободно увлечены его темпераментом и силой его убежденности"; "он был совершенно свободен от фанатичности и о нем можно сказать, что он отвечал самым высоким стандартам христианской святости".

Что касается всей группы в целом, то, как весьма неохотно, но достаточно выразительно об этом говорит сам Цвингли: "Поведение их безупречно, набожно, неподражаемо, привлекательно; даже те, кто настроены более критично, скажут, что жизни их замечательно устроены".

Йоганес Брётли, прежде католический священник, затем цвинглианец, и, наконец, с 21 января 1525г. один из Братьев во Христе; после оставления священничества жил в Цолликоне, местечке близ Цюрихского озера. Со своей женой и ребенком он проживал у Фриди Шумахера. В воскресенье, на следующий день после собрания у Майнца, он долго и серьезно говорил с владельцем дома, после чего они отправились в город. Когда они достигли Хирсландена, Шумахер обратился к Брётли: "Хорошо, Ганс, ты показал мне истину. Я благодарю тебя за это и прошу меня крестить". Новое братство сделало свое первое обращение. В тот же день Гребель председательствовал на "преломлении хлеба", – новый брат присутствовал.

Д-р Фриц Бланке из цюрихского университета недавно сделал интересные комментарии по поводу этих двух событий:

"Захватывающим в этой сцене является апостольская простота. Трудно представить больший контраст, чем тот, что был между крещением в Хирсландене и обычным для того времени крещением в церквях Цюриха. Младенцев по-прежнему крестил Цвингли: он дул на них, изгонял из них дьявола, осенял их крестом, намазывал слюной и натирал маслом. В Хирсландене все эти ухищрения отсутствовали, как отсутствовали они при крещении у первых христиан. Разница между преломлением хлеба в Цолликоне и тем как это делал Цвингли и его пасторы в том же 1525г. столь велика, что их невозможно рассматривать одновременно. В алтаре Гроссмюнстера, в приходской церкви в Цолликоне до сих пор находится дароносица с гостей, перед ней пастор в ризе, отправляющий мессу на латыни (опуская жертвенную часть), давая прихожанам просфору, но не предлагая вина. Но здесь, в фермерской гостинной Цолликона обычные светские люди преломляют обычный хлеб и передают его вместе с вином всем присутствующим – революция в истории Тайной Вечери".

В среду вечером фермер из Цолликона Руди Томан со своим зятем Марксом Бошардом пригласили к себе двоих изгнанников не граждан – Рёбли и Брётли на прощальный ужин. После ужина приехали из Цюриха Майнц и Блэрок и пришли еще трое фермеров из окрестностей Цолликона. То ли нарочно, то ли спонтанно обратились к чтению Библии. Это было похоже на обычный библейский класс с одной разницей: сейчас все происходило при запрете, наложенном на собрания. Вечер возымел совершенно разный эффект на присутствовавших фермеров. Двое из них, Якоб Хоттингер и Бруббах были глубоко взволнованы встречей. Бруббах, громко всхлипывая, говорил, что он великий грешник и просил всех за него

молиться. Оба были крещены. Якоб Хоттингер стал известным лидером братства в Цолликоне и занозой в боку у властей на несколько ближайших лет. Один фермер "оторвался от сладкого", по собственному его выражению и "бросился вон из дверей", чтобы не быть вовлеченным в противное церкви и запрещенное законом. Майнц и Блэрк оставались всю ночь у Томанна. Как вспоминал Бошард, зять хозяина дома, все, что он слышал днем "продолжало занимать его мозг всю ночь напролет". И большую часть этой ночи он молил Бога дать ему верное понимание и веру, чтобы следовать праведности. Это было нелегко, решиться присоединиться к запрещенному движению. К утру его "гефсиманская" ночь закончилась тем, что он отправился к Блэрку, чтобы просить о крещении.

Между тем лидеры Братства рассеивались по стране. Гребель, которому не было формального предписания уезжать, похоже, решил идти в Шаффхаузен, а Рёбли отправился в Вальдштут, чтобы остаться с Хюбмайером. Брётли пошел к Халлау. Они не бездействовали. Из обращенных Гребелем в Шаффхаузене двое стали выдающимися фигурами движения: Мартин Линг и Вольфганг Уоллимманн, давно знавшие Блэрка. Уоллимманн Гребель крестил у знаменитого водопада неподалеку от Шаффхаузена. Результатом проживания Рёбли в Вальдштуте стало крещение в апреле месяце Бальтазара Хюбмайера. Купель вальдштутской церкви была "выпвырнута в Рейн как папская реликвия".

## Арест и заключение

А пока в Цолликоне неделя, которая началась 22 января весьма событийно, закончилась в следующее воскресенье возмущением в приходской церкви. В нем участвовали Блэрк и приходской священник Биллетер. Блэрк, похоже, пришел туда не для моления, а чтобы выступать, за что был предупрежден помощником судьи, присутствовавшим в церкви.

Власти вскоре поняли, что их циркуляры не исполняются, и что пожар далеко не потушен. 30 января Блэрк, Майнц и 25 граждан Цолликона были арестованы и взяты под стражу в Цюрихе. Блэрк и Майнц были заключены в баптино Велленберга, которую современные карты в местном музее помещают в середине реки Лиммат недалеко от впадения в озеро. Остальные были заключены в старом монастыре, из которого были изгнаны его обитатели за несколько недель до этих событий все тем же Цвингли

Цвингли намеревался отделить обращенных от их предводителей и поскорее "переобратить" не дав опомниться. Он лично явился на слушание дела и сходу выложил свой главный аргумент в пользу крещения детей. Аргумент состоял в том, что нигде в Библии не упоминаются случаи крещения дважды. Братья указали ему на 19 главу Деяний. Цвингли, однако, настаивал, что люди, о которых говорится в этой главе, были лишь проинструктированы Иоанном Крестителем, а уж Павел произвел истинное, водное, крещение. Д-р Бланке справедливо отмечает: "Эта вымученная интерпретация была неубедительна". В самом деле, Цвингли нашел этих крестьян лучше образованными в Писании, чем он предполагал. Во время слушания он даже

обещал именем св. Пасхи впредь не пользоваться католическими обрядами, если они противоречат Писанию. Рудольф Руппманн говорил от своего имени: поскольку он был "слуга, раб и подчиненный Бога, я буду делать то, что Господь скажет мне. Поэтому я не уступаю никому, кто представляет светскую власть. Во всех других случаях я с уважением и покорностью отнесусь ко всему, что мне предпишут власти Цюриха, если это не будет противоречить воле Бога".

Братья Цолликона были освобождены при условии, что они будут встречаться группами не более трех-четырёх человек и исключительно для чтения Библии, и не будут вести пропаганду. 17 февраля Георг Блэрк написал из тюрьмы письмо магистрату, объясняя свое прежнее поведение. Это был сильный документ, освещающий концепцию христианства, несомненно, имевшуюся в виду Христом и так и не понятую церковниками 16 века:

"Христос, посылая учеников научать **все народы**, обещал отпущение грехов властью, данной ему от Бога, Отца своего, всем, кто воззовет к его имени. В качестве внешнего проявления этого он предложил креститься. По мере того как я учил, люди обращались ко мне с просьбой крестить их. Я не чувствовал себя вправе отказать, и после дополнительного наставления, как это делали апостолы в Деяниях 2, крестил их. Чтобы они всегда помнили о жертвенной смерти Христа, я рассказал им о Тайной Вечери Христа. Вместе мы преломили хлеб и пили вино в память о том, что мы все искуплены телом христовым и грехи наши смыты кровью Христа, что мы все братья и сестры во Христе, Господе нашем. Этим я выражаю уверенность, что я исполнил волю Господа".

Блэрк был освобожден 24 февраля и, предположительно, изгнан. Феликс Майнц оставался в заточении в Велленбергской башне более длительный срок. Тем не менее, Блэрк не сразу покинул кантон. Он оставался у пекаря Эберли на Реннвег. Там они делали хлеб с другими братьями. На следующий день он посетил Цолликон и крестил там пятерых жен и двух дочерей братьев (видимо домашние наставления не считались пропагандой). Затем он отправился в Грисонс, свой родной кантон, где позже к нему присоединился Майнц.

Братья в Цолликоне не бездействовали, как этого можно было ожидать, памятуя об их аресте и изгнании их вождей. За март число их значительно пополнилось новыми членами из Кюснахта, Хёнга и других, довольно далеко отстоящих друг от друга районов. Важнее всего, что очень показательное для развития независимой церкви, по крайней мере, четыре момента: крещение, преломление хлеба, проповедование и установление братства.

Длилось это недолго. 16 марта девятнадцать братьев Цолликона были арестованы и друг за другом подвержены перекрестному допросу. Доктор Бланке сообщает, что ответы их показывали, что они не были "единоличниками-просветителями, а были библистами, нашедшими Библию единственным своим руководством для всех случаев жизни. Эти люди из Цолликона и Цюриха хотели, чтобы о них думали как об ответственных христианах и читателях Библии". Фермерский работник Гредиг обратил внимание господина Цвингли на Евангелие от Марка 16:16 и Матфея 28:19

в объяснение своего поведения. После хорошей промывки мозгов большинство заключенных было освобождено под строгим наказом более не крестить. Позже магистрат добавил сюда распоряжение не встречаться более группами и посещать городскую церковь в Цолликоне. Ответ фермера Якоба Хоттингера цюрихскому прелату ясно обозначил позицию Братьев во Христе. Никакому правительству, пояснял он, не дано права превышать предписанное Словом Божиим посредством силы, разве Слово Божье не имеет на это права? Он просил Совет не заставлять его посещать церковь, а разрешить ему, оставаясь законопослушным, отправлять свою веру так, как подсказывает ему его совесть. Цвингли заметил другу: "Мы ничего не достигли. Некоторые уступили, но не потому, что изменили образ мыслей, а потому, что сдали нервы".

## Оживление в Сан-Галлене

Как наводнение, укропленное в одном месте и прорвавшееся в другом, активисты братьев нашли новое приложение сил. В сорока милях от Цюриха, на реке Ситтер, находится город Сан-Галлен. Религиозным лидером в нем был фон Ватт, шурин и бывший университетский учитель Конрада Гребеля.

Сан-Галлен оказался благодатной почвой. В этом центре безусловного доминирования католической церкви возросли антиримские настроения. В них ясно виделось желание оставить от католических традиций как можно меньше. Среди них выделялся Йоганнес Кесслер, выпускник университетов Базеля и Виттенберга, забросивший профессиональную карьеру и ставший шорником. Кесслер был устроителем митингов по пропаганде Писания, вначале в частном доме, а затем в одном из залов пильдий. Уоллиман, используя опыт Кесслера, пошел еще дальше: он устраивал собрания в Собрании Ткачей. Встречи эти привлекали большое внимание, еще более возросшее, когда из Цюриха прибыл Эберли, а Гребель последовал за Уоллиманом из Шаффхаузена. Кульминация пришла на 9 апреля, воскресенье перед Пасхой, когда Гребель возглавлял длинную процессию к реке Ситтер для крещения. В другое время года пользовались уптатами и цистернами, и братство быстро увеличивалось в числе. Кампания распространилась и на соседний кантон Аппенцель, где имела немислимый успех, так что на некоторое время количество братьев даже превзошло число прихожан официальной церкви. Историк записал: "Чистота и простота жизненного уклада этих людей получают высочайшие оценки, даже от их врагов. Учитывая необычайный подъем в их среде, с удивлением можно констатировать, что в этом нет и следов фанатизма".

Фон Ватт оказался непримиримым противником движения. В последнем из сохранившихся писем Гребеля содержался призыв к шурину не связываться с кровожадной партией Цвингли не из страха потерять деньги или положение, а "из страха пред Господом". Все было тщетно. Уоллиману было предписано явиться в Совет Сан-Галлена 25 апреля. Он дал полный отчет по вопросу о крещении с точки зрения Писания и истории. Тем не менее, он согласился на просьбу совета временно приостановить активность. К несчастью, такой ответ был неверно оценен как



мягкотелость; на самом деле совет хотел лишь оттянуть время, чтобы подготовиться к более решительным действиям, воспользовавшись помощью Цвингли.

Цвингли подталкивал совет к немедленным действиям против братьев. Он издал брошюру о крещении детей и послал копию с сопроводительным письмом фон Ватту. Письма Гребеля и Цвингли были зачитаны совету. Брошюра Цвингли была рекомендована к чтению во всех церквях. Это была одна из самых слабых работ Цвингли – бессвязная и неубедительная. Во время чтения Уоллиманн прервал выступавшего: "Вы можете поклоняться слову Цвингли, мы будем – Божьему Слову", и с этим он и его друзья покинули церковь. Фон Ватт тоже приготовил трактат по вопросу о крещении детей, но братьям было предложено выступить с опровержением. Они попытались угодить в этом, но совет не принял их ответ и вынес решение об их изгнании и наложении штрафа. В интересах сохранения мира Эберли согласился покинуть Сан-Галлен, но был выдан католическим властям и сожжен на рыночной площади в Швице.

## Обращение к Писанию и разуму

Хюбмайер, находясь далеко в Вальдштуте, бросил вызов сен-галленской кампании. Его брошюра, изданная в феврале, перед его крещением, называлась "Открытое воззвание" и содержала явный, хотя и вежливый, вызов:

"Кто желает" (явный намек на первые строки кредо Афанасия), пусть знает, что всякий может крестить детей в соответствии с простыми и ясными словами Писания, где говорится об этом, без всяких добавлений".

После сопоставления обоих крещений он заключает:

"Теперь пусть сама Библия станет справедливым и строгим судьей обоим предложениям; прочтем ее скромно и молитвенно, и тогда разногласия урегулируются согласно Слову Божьему и примут силу закона. И тогда я буду удовлетворен, ибо я всегда славлю Господа и считаю Его слово единственным арбитром – Ему я покорюсь, Ему посвятил я свою жизнь и мое проповедование. Истина бессмертна".

Хюбмайер был честен с собой, но он явно преувеличивал честность и порядочность в других. В июле Хюбмайер написал: "Свод правил совершенного христианина". Он был в форме письма к старым друзьям в Ингльштадте и Регенсбурге. Среди прочего он призывает их рассматривать евангелию в совершенно ином свете, чем даже самые радикальные "протестанты" современных им реформаторов:

Очевидно, что хлеб не является телом христовым, а есть память великой правды, что кровь его была пролита на кресте, чтобы стало возможным отпущение грехов. Мы не должны забывать, что Христос умер за нас. Павел так писал коринфянам: "Всякий раз, когда вы едите этот хлеб (заметьте, он говорит хлеб), и пьете из этой чаши (заметьте, пьется вино) вы вспоминаете христову смерть, доколе он не вернулся". Его нет при преломлении, но он придет, чтобы судить, могуч и славен, видим, как молния, сверкнувшая на востоке видна и на западе".

Никакой теологической вымученности, только здравый смысл в подходе к основам христианства и Нового Завета. Ясно видим его призыв к тем, кого не тронули теологические опусы 16 века. В своей естественности и возврате к простым библейским истинам движение, зародившееся в 1525г. у Цюрихского озера, напоминало похожие события, имевшие место у Галилейского озера пятнадцать веков назад.

В течение лета Гребель, Майнц и Блэрк встречались и с успехом вели проповедническую кампанию в окрестностях Грюнингена, находившегося к юго-западу от Цюриха и в его юрисдикции. К удивлению, с июня по октябрь их деятельность не встречала никаких противодействий. Это привело к грандиозным изменениям в обществе: "пьянки и пиришества сошли на нет" и местные власти с немалым изумлением отметили перемены в их гражданах.

Но 8 октября, когда Блэрк снимал помещение церкви для проповеди, стычки избежать не удалось. Магистр Бергер выдворил его из церкви, и митинг состоялся на улице. Это вызвало такой энтузиазм у толпы, что были вызваны войска, а слушавшие Блэрка проявили самое серьезное желание защищать братьев. Гребелю и Блэрку, однако, удалось их успокоить, но они согласились, чтобы их самих арестовали. Майнц бежал, но был пойман и арестован три недели спустя. Во все это оказались вовлеченными Линг и Михаэль Саттлер — пылкий новообращенный с юго-запада Германии. О нем еще будет рассказано позже. Не граждане, такие как эти двое, были изгнаны, остальные — и мужчины и женщины — были доставлены в Цюрих для дознания.

## **"Честный диспут"**

Среди членов цюрихского совета были несколько членов, чувствовавших, что отношение Цвингли к братьям было во многом предвзятым. Для того чтобы как-то уравновесить их чрезмерную мягкотелость, в большом зале собраний Совета был организован "честный диспут". Официальную точку зрения представляли Цвингли, фон Ватт и Гроссман; Гребель, Майнц, Блэрк и Хюбмайер защищали позиции братьев во Христе. Встреча растянулась на три дня: 6-8 ноября. Хюбмайер не прибыл из Вальдшута, как ожидалось, а встреча была перенесена в меньшее помещение Большого Собора, что было на руку Цвингли.

Это не было честным диспутом в истинном смысле этого слова, а скорее замаскированный допрос. Как свидетельствует один историк, доказательная база обвинительной стороны была "откровенно слабой". Цвингли лично и с энтузиазмом выступил за обвинительный приговор братьям, включая и женщин. Он даже "процитировал" шерифа Грюнингена, что "эти баптисты" сделали его седым своими поступками и словами.

После диспута совет и суд предприняли суровые меры. 18 ноября Гребель, Майнц, Блэрк, жена Майнца Анна, Анна Видеркер, Элизабет и Маргарита Хоттингер, а также около четырнадцати других мужчин и женщин были приговорены "к помещению в башню на хлеб и воду и яблочный сок, без права посещения и на

срок какой будет угоден Богу и господам". В устах Цвингли имя Бога звучало как эвфемизм. Хюбмайер позже высказался об этом в характерном ему стиле:

"...более двадцати мужчин, женщин — в том числе беременных и девушек были помещены в унижительные условия мрачной башни, чтобы никогда больше не увидеть солнца и луны, до конца дней своих питаясь лишь хлебом и водой; оставаясь в крошечной темноте башни вместе и живые и мертвые, пока никого не останется в живых, чтобы умирать в зловонии и гниении уже умерших. Некоторые жертвовали своим трехдневным рационом хлеба, чтобы другие могли насытиться хотя бы однажды".

В тюрьме Гребель укреплял узников "чтением Писания и увещанием". Говорилось, что Анна Майнц и сестры Хоттингера были "великолепным примером" всем остальным.

Между тем и Хюбмайеру в Вальдшуте пришлось не сладко. 5 декабря австрийские войска ворвались в город, и короткому периоду реформации пришел конец. Месса вновь воцарилась в городе — она царствует там и поныне. Хюбмайеру с женой пришлось бежать. Безотчетно они кинулись в Цюрих, возможно, он еще надеялся на старую дружбу с Цвингли. Они прибыли туда оборванные, опустошенные и больные от зимнего холода и измождения. Он оказался в отчаянном положении, найдя всех своих друзей в заключении. Цвингли немедленно его арестовал. В такой атмосфере очевидного поражения закончился богатый событиями 1525 год.

## 5. СПОРЫ И ТЕМНИЦЫ

Первое судилище над Хюбмайером состоялось 13 января 1526 года. Он был очень болен, состояние усугублялось еще несколькими неделями заключения. Отчеты о процессе выглядят по-разному, в зависимости от точки зрения пишущего. В одном из них говорилось, что Хюбмайер мастерски отстоял и себя и Библию, используя при этом высказывания самого Цвингли. Цвингли, напротив, утверждал, что Хюбмайер был "нем, как рыба". Бесспорно, Хюбмайер должен был указать на то, что до прихода к власти Цвингли сам отстаивал точку зрения, что крещение детей противно Писанию, и он мог представить свидетелей, могших засвидетельствовать, что Цвингли тогда находил более соответствующим Писанию крещение верующих. Такие аргументы были для Цвингли, безусловно, непереносимы; вдобавок Хюбмайер привел папские документы 6-го века, где процесс замены крещения взрослых крещением младенцев был легко прослеживаем.

### Диалог

Некоторое представление об аргументации Хюмайера можно получить из "Разговора", документа, представлявшего более поздний период его жизни - в Микулове. Там приводится следующий диалог:

*Цвингли:* Вы отрицаете крещение детей, чтобы утвердить повторное крещение.

*Хюбмайер:* Вы не привели ни единого стиха в доказательство правомерности детского крещения. Вам бы надо было помнить ваши же слова, что истина явлена в Слове Божьем. Если крещение детей – истина, укажите нам то место в Писании, где об этом говорится.

*Цвингли:* Если каждый будет выражать взгляды, какие ему хочется, и не сверяться с мнением церкви, заблуждение будет расти.

*Хюбмайер:* Нам надлежит сверяться с Писанием, а не с церковью. Церковь построена на Слове, а не Слово на церкви.

*Цвингли:* Вор на кресте уверовал и в тот же день был с Христом в раю, но он не был крещен видимым крещением.

*Хюбмайер:* Человек в положении того вора имеет прямое благословение самого Бога. Но когда нет такого оправдания, слова Христа единственно верны: "Кто уверовал и крестился, тот будет спасен".

*Цвингли:* Матфея гл.3 гласит: "вся Иудея" вышла к Иоанну и крестилась. Отсюда можно вывести, что если вышли все, то вышли и дети.

*Хюбмайер:* А нельзя ли отсюда же вывести, что Анна, Канафа, Пилат и Ирод вышли и крестились тоже? Неважно, что мы думаем или ожидаем. Мы должны руководствоваться Писанием. Я взываю к Писанию. Пусть оно рассудит.

Обращение Хюбмайера к Писанию было не просто поворотом в словесной баталии, это был самый естественный и непреложный аргумент. Ибо Цвингли неоднократно и во всеуслышание заявлял, что его отход от Римско-католической церкви (отсюда и его личная позиция) базировался на лояльности к Писанию, а не к Римской церкви. Хюбмайер бил там, где было большее всего. Именно поэтому Цвингли готовился к диспутам по содержанию Писания с теми, кого он хотел уничтожить. Естественно, было крайне неприятно обнаружить свою же платформу, используемую против него самого.

После случившегося Хюбмайеру было предложено отречься от своих слов, на что он вынужденно согласился – всё было против него. Ему было приказано зачитать отречение публично в соборе Фраумюнстер (собор Богородицы) – это большая церковь и сейчас стоящая на правом берегу реки Лиммат в Цюрихе. Момент наступил, но, вместо чтения публичного отречения он встал и, вытирая набежавшие слезы, обратился к огромному собранию с лекцией о крещении в соответствии с Писанием – все буквально остолебнели. Нет необходимости говорить, что его тут же прервали и препроводили в тюрьму. Туда же поместили и его жену – без суда и следствия. Им предстояло жить на хлебе и воде, как и всем другим, без света до тех пор "пока не умрут друг подле друга в зловонии гниения".

## Трогательный документ

Так случилось, что именно в эти страшные часы родился самый трогательный документ, дошедший до нас из 16 века: "тюремная исповедь" Хюбмайера. Написанная в форме самоободряющих записок, она выливается в обширный комментарий к Апостольскому Кредо. Чувства здесь так сильны и дух так высок, что это стоит цитирования в хорошем объеме. Из написанного также хорошо видно, насколько далеко ушло теологическое мышление братьев-христиан от мышления новейших национальных протестантских церквей. Там нет доктринерства, подобного лютеранскому или речей о богоизбранности кальвинистов. Главное достоинство документа в подкупающей простоте и ненавязчивости. Принимая во внимание обстоятельства, при которых это было написано, вторая часть документа, цитируемая ниже, могла быть названа, по меньшей мере, замечательной:

"Я верю и признаю, Господь мой Иисус Христос, что ты был зачат Духом Святым без участия мужского семени от девы Марии. Я верю и надеюсь, что твоим живым духом и нерушимым словом я могу быть вновь рожден и увидеть Царствие Божие.

Я верю и признаю также, что ты пострадал при Понтии Пилате и был распят, умер и похоронен, чтобы искупить меня от вечной смерти, пролив свою кровь, в чем величайшая твоя любовь легко видима. Ибо ты заменил для нас неподъемный крест на легкий оброк, в обмен на свои страдания даешь непреходящую радость, а смерть свою в окружении зла – на вечную нашу жизнь. Посему я благодарю тебя несчетно, милостивый Господь, во веки веков.

Я верю и признаю, Господь мой Иисус Христос, что по истечении тех сорока дней, что ты ходил по земле для свидетельства своего воскресения, вознесся ты на небо.

Там ты восседаешь, могуч и облеченный властью, помогая всем верующим в горькой нужде, изрекаемой в слезной мольбе к тебе. Нет необходимости молиться тебе в специально отведенном месте, ибо ты сидишь по правую руку от Отца своего Небесного, как это уже видел св. Стефан в своем молении к тебе. Тщетно было бы искать нам иного адвоката.

Я верю и признаю также, что оттуда ты явишься для суда над живыми и мертвыми в последний день, который для праведных станет исполнившимся долгожданным и радостным. Тогда закончится наша плотская, грешная и безбожная жизнь. Тогда каждый получит по трудам своим, а зло творившим – огонь вечный. О, Господь мой Иисус Христос, сократи дни ожидания и гряди скорее! Будь милостив и так направь жизни наши до этого, чтобы мы оказались достойными Царствия Божьего.

Я верю также и признаю, что будет всемирное братство верующих, признающих одного Бога, одного Господа, одну веру, одно крещение, – всё это устроенное и управляемое одним живым божественным словом. О, Господи, даруй, чтобы я и все верующие оказались в твоей церкви; даруй нам силы верить, учить и исполнять все, что в слове твоём; дабы мы не оказались заблудшими под воздействием людских суждений, установлений и догм отцов церкви, священников, кардиналов, ученых или обычаев пришедших из прошлого. О Господи Иисус Христос, восстанови вновь два главных наших отличия пред другими, – те, что ты назначил для невесты своей – водное крещение и Тайную Вечерю. Ибо, пока это не восстановится, церковь твоя не будет благополучна.

Я верю и признаю воскресение плоти, хотя бы она была съедена червями, утоплена, заморожена или сожжена. Да, хотя земные мои почести, блага, тело и жизнь будут отняты у меня, все же в радостный день воскресения получу я истинную честь, которая только действительна пред Богом, блага, которые не пройдут, тело не подверженное страданиям, чистое и бессмертное, жизнь вечную. О, Заступник мой, Господи Иисус Христос, укрепи и удержи меня в вере моей!

Я верю, что ты вознаградил верных тебе и избранных твоих, страдавших в этой жизни, лицезрением твоего чистого, ясного и божественного лика, и удостоил их вечного покоя, вечного спасения, радости которых и блаженства их никто из живущих не может ни выразить, ни почувствовать.

О, Святый Боже, О, Господь могучий, О, бессмертный Бог, вот какова изреченная моя вера, идущая от сердца и засвидетельствованная водным крещением моим перед церковью. Я молю тебя удержать меня в вере до последних дней моих. И хотя бы людские страхи, ужас, тирания, боль, меч, огонь и вода возобладают надо мной, все же я кричу: О, Отец милостивый, милостью Духа Твоего воскреси меня вновь и не дай мне стигнуть даже если я не буду так стоек. Об этом мольба моя из глубин моего сердца, через Иисуса Христа, Сына Твоего самого возлюбленного, Господа нашего и Спасителя, Аминь".

В том есть особый знак, что эта горькая личная исповедь основана на апостольском кредо; оно отражает цель Братьев во Христе следовать оригинальному христианству

апостольских времен, не знавших еще такого роста влияния преданий. Не все еще правильно понималось, но направление было верным.

## Суровый приговор

17-го марта 1526г. заключенные Водяной Башни были доставлены для повторного суда, несомненно, для вынесения еще более сурового приговора. Некоторые требовали смертного приговора, однако обвиняемые были возвращены в место заточения под формальным приговором к пожизненному заключению. Правда, при условиях содержания в Водяной Башне такой приговор и означал сравнительно быструю смерть.

Под давлением Цвингли цюрихское правительство, наконец, стало считать смертельный приговор за крещение взрослых единственно верным. Старый Римский закон Юстиниана о вынесении смертного приговора за повторное крещение и отказ от догмата Троицы был, таким образом, вновь введен. Братьев называли "анабаптистами" (повторно крещенными), и власти могли теперь применять к ним этот закон, хотя братья настойчиво утверждали, что термин здесь неуместен. Замечательно, что протестантская Европа всего 400 лет назад возродила закон Римской империи для уничтожения тех, кто самым тщательным образом соблюдал его принципы. Юридически это было оправдано благодаря концепции правопреемственности "Священной Римской империей" у Римской империи и, таким образом, не отмененный закон древности мог считаться все еще действующим. Швейцария всё еще считалась частью Священной Римской империи - *de jure*, хотя не была таковой *de facto*.

Заключенные пробыли в тюрьме Велленберга четырнадцать дней. 5-го апреля они нашли открытым потолочное окно — неожиданное событие вызвало сердцебиение и небольшую дискуссии. Должны ли они принять это как знак самого Провидения к их освобождению, как это случилось с Петром в Деяниях или считать искушением к побегу и ему, искушению, надо было сопротивляться и оставаться на своем месте. Гребель, Майнц и Блэрк вначале предположили последнее. Но состояние некоторых из них — с опухшими конечностями и изнуренными лицами, а также наличие веревки, убедили большинство, что следует принять первое. Правильность их предположения подтвердило то, что когда они спустились на землю, то нашли мост через реку опущенным, что позволило им переправиться на другой берег Лиммат. Поспорили куда отправиться далее. Один предложил: давайте отправимся за океан проповедовать краснокожим индейцам!

Они рассеялись по стране, стараясь держаться потаенных мест, но, не желая прекращать своей работы. Две недели спустя Майнц крестил женщину в Эмбрахе. Блэрк появлялся в Грюнингене, Сен-Галлене, Базеле. Гребель и Майнц проповедовали в Аппенцелле и в Гриссонсе. Всюду простые люди знакомились с Библией, все еще не переведенной на их родной язык, и внимали учению братьев, — число приверженцев в восточной Швейцарии все росло. Когда Майнц и Гребель были в Каире, там разразилась эпидемия чумы. Истощенный и ослабленный

Гребель заразился его. Изнуренный и в болезненном жару он спустился вниз по Рейну и напел пристанище в доме своей сестры Барбары в Мэйнфельде. В августе 1526 года, спустя пять месяцев после побега, Гребель умер в возрасте 28 лет.

## Дебаты и репрессии

В Базеле неукротимый Блэрк и другие братья затеяли диспут с людьми из окружения Цвингли. Братья настаивали на аргументах из Писания, а "реформаторы" были склонны цитировать Оригена и Августина. Блэрк отвечал красиво: "На что нам ваши доктора, отцы церкви и совет? Они такие же люди, как и мы и также подвержены слепоте, как и мы".

Пошел в ход старый аргумент, всегда запускаемый представителями большинства: как могут столь много умных и искренних людей ошибаться? Но братья всегда отвечали, что статистика здесь неуместна.

"Мы все согласны, что крещение новозаветный обряд. Поэтому мы требуем указать отрывок из Нового Завета, который бы рекомендовал крестить детей. Слово, слово, СЛОВО! Почему вы как ночная сова ненавидите свет и отказываетесь выйти к солнцу?"

Обе стороны считали себя победителями в базельском диспуте. Но власть была на стороне "реформаторов" и репрессии начались. Блэрк снова отправился в путь, назад в Грюнинген, к людям, к которым он особенно привязался. Впоследствии они показали себя особенно стойкими к гонениям.

В течение 1526 года, несмотря на все неурядицы, Братья во Христе расширили свое влияние и устроили тайные дома собраний верующих во многих местах Швейцарии, Южной Германии и Моравии. В этом же году состоялась их конференция в Аугсбурге, а в начале 1527 — еще одна в Шлейтхейме близ Шаффхаузена. Хюбмайер в июле 1526г. отправился в Моравию. Известно, что только в одной Швейцарии было не менее сотни организаций верующих. Но вместе с этим ростом наблюдалось все большее давление властей, как со стороны католиков, так и со стороны протестантов.

В январе 1527 года Феликс Майнц и Блэрк были арестованы, Майнц в последний раз. Он получил смертный приговор, и следующий вердикт иллюстрирует логику обвинителей:

"Он установил крещение, противное Писанию, несмотря на все увещания, переубедить его было невозможно. Он и его последователи отмежевались от церкви и организовали себя в независимую секту под прикрытием христианского собрания. Подобная практика противна обычаям христианства и ведет к расприам.

Посему мы предлагаем связать его руки под коленями, вставить палку между ногами и руками и бросить в реку Лиммат в указанном месте".



25 января Майнц был утоплен в реке Лиммат в "установленном порядке". Молодая, энергичная жизнь "истинного ревнителя веры" оборвалась. Объективно, приговор Блэроку был на удивление мягок. Безусловно, из них двоих он был более горяч, презируя распоряжения властей, он, будучи неоднократно изгнанным, неизменно возвращался и продолжал работу. Вот и теперь он был изгнан, но уехал не далее Грюнингена, бывшего в пределах юрисдикции цюрихского кантона. Отсюда, не дожидаясь худшего, Блэрок отправился в Тироле — подальше от Швейцарии. Мы встретимся с ним, когда будем говорить о событиях в Тироле. Его сподвижники по Грюнингену несколько месяцев спустя перенесли ужасные лишения, и многие из них были утоплены. Таковой метод расправы породил у торжествующей стороны саркастическое замечание: "их третье крещение" — усмешливо бросал Цвингли.

Приговор Майнцу явил истину: действия братьев, хотя и преследовали цель повышения духовности людей, рассматривались как подрывающие устои церкви и государства. Это очень напоминает существование современных миролюбивых, законопослушных, совершенно не революционных религиозных меньшинств внутри монолитной государственности. Веддер говорит, что "учение братьев было слишком тесно привязано к Писанию, слишком несовместимо с тем, что навязывалось верующим жадными и амбициозными людьми". Возможно, слишком категорично, но не далеко от истины.

## 6. БАЛЬТАЗАР ХЮБМАЙЕР В МОРАВИИ

В июле 1526г. Хюбмайер покинул Цюрих в последний раз; проделав свыше 400 миль, он прибыл в город Микулов в Моравии, что на австрийской границе. Причиной такого выбора послужил известный факт, что Луп, король Богемии, Моравии и Венгрии был известен своей терпимостью к протестантским меньшинствам. В местности, где Моравская Церковь (*Объединенное Братство* или Гусситы) уже оставила глубокий след в религии и морали, благодатная почва для Хюбмайера уже была возделана.

Непосредственной причиной отъезда Хюбмайера из Цюриха было создавшееся вокруг его имени мнение неполноценного члена братства. Как уже рассказывалось, ему недоставало личного, природного, мужества и считалось, что он уехал из Цюриха, чтобы сохранить лицо после малодушного отречения. Отречение, несомненно, имело место, о чем Хюбмайер позже с горечью говорил: "Господи, прости мою слабость. Это хорошо мне (как говорил царь Давид), что Ты послал мне унижение". Но некоторые письма Цвингли проливают свет на истинные обстоятельства отречения. Он похвалялся, что понудил Хюбмайера к отречению под пыткой. В письме своему другу Цвингли говорил, что Хюбмайер упрям и не согласился бы на покаяние просто так. Злорадным тоном, не свойственным даже для Цвингли, он писал, что Хюбмайер истинный демон и, что он вырвал у него отречение под пыткой на дыбе. О том, что это так и было, говорят циничные слова из окончательного приговора в Вене в 1528г.: "Его уже пытали по вопросам крещения в Цюрихе и заставили назвать того, кто подвиг его на это учение... и сделать публичное заявление". Очевидно, Цвингли хотел не только публичного покаяния, но и выпытать имена. Было бы глупо со стороны Хюбмайера оставаться долее в Цюрихе.

### Жестокие преследования реформаторов

В сравнительной безопасности Микулова Хюбмайер мог более объективно взглянуть на цюрихское судилище. "Вера — от Бога, а не от башни для еретиков, из которой не видно ни солнца, ни луны и жить приходится на хлебе и воде. Но я благодарю Господа Бога моего, освободившего меня от звериной пещеры, где живые заживо гниют подле мертвых".

Он удивлялся несостоятельности людей, заявляющих о себе как реформаторах веры христианской и проповедниках религии Иисуса Христа, использующих самые грязные методы для устранения тех, кто покорнейшим образом следует истинно христианским установкам. В одном из самых ярких и красноречивых своих выступлений Хюбмайер издает крик души, призывая к любви и терпению против жестокостей, творимых от имени Христа:

"Христос пришел не для кровавых дел, а чтобы предложить людям более достойную жизнь. Пока человек жив, нам надо молиться за его раскаяние. Турок или еретик должен быть уstraшен не мечом и огнем, а терпением и оплакиванием его судьбы.

Поэтому нам надлежит терпеливо дожидаться суда Господня. Каждый христианин несет меч против безбожников – Слово Божье, но не меч против зло творящих. Истинная вера познается в испытаниях – чем они суровее, тем величавее вера. Когда Иоаким уничтожил книгу Иеремии, Варух написал еще лучшую. Истина бессмертна".

Моравский период в жизни Хюбмайера был плодотворен. Ему покровительствовал местный вельможа. Он стал почитаемым вождем растущего сообщества единомышленников в Микулове и его окрестностях. То, что его искренность и притягательность глубоко проникли в сердца многих, – несмотря на жесточайшие преследования, когда-либо выпадавшие на долю беззащитного религиозного общества – обнаруживается позднее в поступках моравийских братьев. Кроме Хюбмайера еще многие нашли убежище в Моравии в 1526г. Постоянный приток беженцев из Швейцарии, Тироля, Италии и Германии значительно пополнил ряды Братьев в этой стране.

Некоторые из них, только что избежавших преследований, не были ни достаточно терпеливы, ни вполне постигшие принципы христианства – в сравнении с Хюбмайером. Более всех доставляя хлопот переплетчик Ганц Гетц, бывший сподвижник Томаса Мюнцера, перед тем как тот принял активное участие в крестьянской войне в Германии. Гетц включал в свою проповедь обязательный приход Христа в Духов день 1528г. и что это принесет победу его святым. Говаривалось даже о каких то приготовлениях к концу. Однако, доставив множество забот Хюбмайеру, Гетц вернулся в Германию, где был убит при попытке к бегству из тюрьмы в Аугсбурге.

## Апелляция к Писанию

В этот период Хюбмайер не только успешно проповедовал, но, пользуясь коротким счастьем свободы, он творил страстные, живые и трепетные произведения во славу Бога. Они оставались столь же малоизвестными тогда, как неизвестны и теперь, замеченные лишь несколькими исследователями и оценившими их замечательными творениями периода Реформации – богаче по духу и честнее в понимании, чем таковые самых известных "реформаторов". Сравнивая их с неубедительной софистикой Цвингли, швейцарский ученый Устери говорит, что "подход Хюбмайера значительно ближе к современным научным методам". Веддер говорит: "он постоянно вопрошает, о чем бы ни шла речь, *что говорит по этому поводу Писание?* Во всей истории церкви вряд ли найдется писатель, который бы с таким же рвением исследовал Писание или подходил бы к изучению более непредвзято, чем он или исказил бы столь немного из Писания в поддержку своей точки зрения".

В дни, когда догмы служили основанием для жестоких диспутов, подход Хюбмайера к рассмотрению фундаментальных положений христианской веры выделял его необыкновенно среди прочих. Для него ни одно положение Библии не являлось выхолащенной догмой, прикрываемой славословием и кружевами логических

построений; для него в этом крылось осознание чего-то такого, что изменяло все существо человеческое. Например, крещение:

"...есть внешнее проявление и публичное освидетельствование внутреннего духовного крещения омовением в воде. Сим не только грехи исповедуются, но и вера в смерть и воскресение Христа подтверждается перед всеми. Сим также помечается вновь обращаемый и причисляется к братству церковному согласно указаниям Христа. Публично и во всеуслышание обещает он Богу-Отцу, Сыну и Святому Духу, что с этой минуты верует он и живет в соответствии с божественным словом; а если он окажется нерадивым верующим, то получит он братское наставление в соответствии с Евангелием от Матфея 18: ...Это публичное обещание, приносимое Христу, нашему невидимому руководителю и наставнику, и которое должно пронести верующему под христовым знаменем через всю жизнь до самой смерти".

Хьюбмайер был убежден, что несмотря на всю глубину природы предмета, христианская теология была без необходимости запутана людьми. Более заинтересованными в выражении своей эрудиции, чем в объяснении сущности Бога; поэтому среди скромных ремесленников он встречал людей сведущих именно в сущности Писания. В своих Простых Объяснениях он писал:

"Самый скромный из верующих способен понять Писание, во всяком случае настолько, насколько это необходимо для спасения, и его долг знакомиться с Писанием своим трудом, а не принять его из вторых рук от кого бы то ни было".

Необходимо, чтобы жаждущий узнать сам докапывался до ответа. Хьюбмайер вывел золотое правило: Писание может быть объяснено только самим Писанием, что он выразил таким образом:

"Если мы рядом с непонятными, туманными местами расположим другие отрывки на ту же тему и свяжем воедино их содержание, то простота и ясность Писания засияет перед нами, как свет от десятков связанных вместе восковых свечей в сравнении с одной".

Красной нитью проходит через все его микуловские работы мысль о том, что только Библия может служить источником знаний о Христе и понятия христианства. Протестантские реформаторы много рассуждали о Библии, но продолжали придерживаться преданий, обрядов и всего наносного, чего Писание не содержит. Они заявляли, что Библия для них – образец, но на практике поддерживали жесткий церковный авторитаризм. Хьюбмайер не хотел иметь ничего общего с этим:

"Нам следует справляться у Писания, а не у церкви, ибо Бог хочет от нас только Его закона, Его воли, а не наших соображений и не того, что нам кажется удобным. Бог более озабочен послушанием Ему, Его воле, чем всеми изобретениями церкви".

Теологи, утверждал он, ломают копыта по поводу абстрактных построений, тогда как наглядная демонстрация послушания, например, крещение и не отмщение, остаются ими без внимания. "Но это как раз свойственно человеческому рассудку придавать наименьшее значение тому, что Бог почитает превыше всего или наказывает нам".

Логичным было утверждение Хюбмайера, что церковь построена на Слове, не наоборот. Гимн, сочиненный им на тему 1 Петра 1:25, отражает как его подход к Библии, так и всех братьев вообще:

"О, слепец, прислушайся к реченному;  
Озаботься своим положением и призванием;  
Уверуй в силу Писания,  
Коним удержаны мы от падения,  
И падет твоя драгоценная эрудиция.  
Оставь тщетные помыслы.  
Вот путь, а не заблуждение,  
*Слово Божье вовек не рушимо*".

Последняя строфа особенно значима. Смысл ее имеет широкое приложение и вселяет убеждение, что, если Петр был прав, то ни оковы преданий, ни злая сила не смогут полностью затмить правду:

"Славьте Бога сладостно.  
Славьте Бога одного,  
Слово Его разнеслось повсюду –  
И слово, и дело – едино.  
Ничто человеческое Ему не укаж,  
Ни одно имя не сравнится с Ним.  
И поем наше благодарное Аминь!  
*Слово божье вовек не рушимо*".

## Смерть через огонь и воду

Микулов стал убежищем для Хюбмайера всего на год. Как прибежище свободы Моравия стала подарком судьбы, ибо уже в 1526 году произошли династические перемены в стране. Луи, унаследовавший от своего отца Богемину, Моравию и Венгрию, был убит в сражении с турками на своей восточной границе. Наследником стал эрцгерцог австрийский Фердинанд, женившийся на сестре Луи Анне. Будучи из семьи Габсбургов, он был истый поборник католицизма. В июле 1527 года Хюбмайер и его жена Элизабет были арестованы в Микулове и доставлены в Австрию. Монах был приставлен к ним для попытки их обращения. Они вели длительные беседы и Хюбмайер имел силы согласиться, что ошибался прежде по многим положениям. Однако были и такие заповеди Господа, по которым он никак не согласен на компромисс. Монах признал поражение и Хюбмайер предстал пред судом. Решение было неизбежным:

"Вышеозначенный д-р. Бальтазар признает, что он совершенно не верит ни в таинство алтаря, ни в крещение младенцев. Посему д-р. Бальтазар на основании обвинения в ереси приговорен к сожжению на костре".

10 марта 1528 года его вывели для исполнения приговора. Элизабет "просила его крепиться". Злой язык от его недоброжелателей сказал, что он до конца "стоял как

скала в своей неспиаемой ереси". Его понуждали исповедаться перед священником, но он упорно отказывался. Не было уже ни возможности пойти на компромисс, ни надежды на помилование. Вся эта садистская атмосфера публичного сожжения ослабляла силу духа его чувствительной натуры, а бесстыдное любопытство толпы добавляло страданий. Но в нем не было видно горечи сожаления. "Дорогие братья, – обратился он ко всем, будучи привязанным к столбу – если я обидел кого-нибудь словом или делом, да простит он мне во имя Господа милосердного. Я прощаю всех, кто принес несчастья мне". Посыпавшему его солью и порохом человеку он говорил "о, сыпь покрепче, сыпь покрепче"; а когда с него содрали одежды, он прошептал "Господи, с тебя они также снимали одежды". Его последними словами были слова Иисуса: "В руки Твои предаю дух Мой".

Это было бессмысленное убийство одного из самых высоко одухотворенных людей его века. Здесь не было ничего от революционера, фанатика или одержимого догмой изувера, а лишь пылакая и чувствительная натура, единственным желанием которой было умиротворить дух человеческий. "Учен, красноречив, свободен от проваления фанатизма, без различий рангов в дискуссии; он выслушивал ругательства и никогда не отвечал тем же. Он написал, быть может, несколько серанитых слов, когда все писатели мира погрязли в сквернословии".

13 марта его преданная Элизабет, которую суд охарактеризовал как еще более погрязшую в ереси и упрямстве, чем ее муж, была утоплена с тяжелым камнем на шее в водах Дуная.

За три года до этого венские ротозен толпились вокруг другой жертвы, жарящейся на костре, не ведая, что творят; а Хюбмайер писал тогда в своем труде, озаглавленном "Касательно еретиков и тех, кто предает их сожжению". Это был страстное воззвание за свободу совести, за любовь в противовес ненависти, за стойкость убеждений о духе Христовом:

"Еретиков надлежит исправлять научением в святости, не в гневе, а с мягкостью, с огнем духовным и любовью. Величайшим обманом является рвение, основанное на неправильно преподнесенном содержании Писания, ибо сознание правоты и искренности есть отравленные стрелы, если они не основаны на Писании. Невелика заслуга сжечь невинного, *но указать ему на ошибку и доказать это Писанием – вот заслуга.*

## 7. ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

При описании грюнингенской кампании было упомянуто о Михаэле Саттлере, который по приговору суда 18 ноября 1525 года был изгнан из Цюриха как не гражданин. Бывший к этому времени 35 лет от роду, он происходил из семьи ремесленника небольшого городка Штауфена в долине Рейна у подножия Черного Леса. Честный и одаренный молодой человек попал под влияние бенедиктинцев в городе Фрейбург, в 8 милях от дома. Он с легкостью изучил иврит, греческий и, конечно же, латинский. Вступив во фрейбургский монастырь послушником, он дошел до ранга настоятеля. Это происходило во время усиления проповедования Евангелия повсюду, и Саттлеру уже предлагалось дальнейшее углубленное изучение Писания. Ему также надлежало более критически относиться к своим знакомствам на церковном поприще. Подобные перспективы ему были не по душе.

Позднее, вспоминая этот формирующий период жизни, Саттлер рассказывает о том, как ему приходилось "видеть помпезность, гордость, ростовщичество и сплошной разврат среди монахов и священников". Он был не в состоянии примирить свое положение "духовного отца" с идеей последователя Христа – мягкого сердцем и кроткого, служащего – не обслуживаемого, воздействующего на человека примером, а не торжествующего над ним посредством власти над его плотской оболочкой. Аморальный обет целибат, подразумевающий наличие возможности удовольствия, но не дающий доступа к нему, ослабил его дух и он женился. Он сделал хороший выбор – "одаренная маленькая женщина", рассказывается о ней, потому что она всей последующей жизнью показала себя неоценимой помощницей и духовным источником во всех его деяниях и испытаниях. Из последующих его работ видно, что одной из проблем, привлечшей его внимание при изучении Нового Завета, была доктрина церкви, направление и пути развития "церкви Христа". Он видел, какая пропасть отделяла тираноподобную, полусветскую католическую церковь, равно как и только встающую на ноги реформистские церкви с одной стороны, и простоту и искренность братства новозаветных христиан. В его понимании лидеры христианского мира перешли со стороны Христа в лагерь Пилата, Ирода и книжников. Правота этого мнения подтвердилась на его собственном опыте, после того как он решил присоединиться к "стаду" Христа в качестве "овцы среди волков".

### Возрождадая апостольское христианство

Он оставил монастырь и вместе с женой отправился в Цюрих, где они приняли крещение от Ребלי. В течение 1525г. он участвовал во многих проповеднических акциях, пока, наконец, не был изгнан из города. Он вернулся в свой родной край, но вскоре уехал в Страсбург, где познакомился с Иоганнесом Денком, связанным с Братями. Страсбург был в основном христианским городом, и там проповедовали двое реформаторов Капиги и Бусер. К Саттлеру и Денку присоединился Людвиг Хетпер, также примыкавший к Братям. Постоянные дискуссии позволили Саттлеру лучше определиться с принципами возрождающегося апостольского христианства. Его все более и более страшило направление, принятое протестантскими реформаторами – вхождение в компромиссы со светскими властями и получение

самой власти. Современный историк так выразил быстро выкристаллизовавшуюся в нем идею: он "хотел построить церковь Христа, чистую, богобоязненную, истинную, кровью христовой омытую, которой не надо стыдиться Бога и людей. Он объединился со скромной простотой и отделался от воспаривших над собой богословов".

В отличие от некоторых других известных Братьев Саттлер не был плодовитым автором, но написанное им имело черты целеустремленности и ясности, что указывало на отвращение к мишурной позолоте богословских толкований. Его вклад в литературу, помогающую Братьям, был практическим и действительно руководящим. Ему было ясно, что невозможно имитировать истинное христианство без участия духовных сил и этических норм, чтобы поддерживать тепло в очагах христианства. Именно в Страссбурге он сформулировал принципы, которыми следовало руководствоваться все растущему братству.

"Христиане – граждане небес, а не мира сего".

"Духовное – от Христа, плотское для смерти и ярости Господа".

"Христианам достаточно их спокойной уверенности в Отце небесном, и нет нужды в иных средствах защиты".

Этот последний символ веры объясняет все кредо Саттлера. Для него христианское требование непротivления злу насилем не имело какого-либо негативного оттенка, а являлось естественным следствием положительной уверенности в Вышней Силе. Саттлер также понимал важность интернационализма в Братстве. Участие в локальных и международных войнах невозможно для христианина как раз ввиду тесных родственных связей между членами семьи Христа. Заголовки сохранившихся его работ указывают на интерес, проявляемый им к организационной стороне дела: "О разводе", "О внимании к лжепророкам", "Два вида покорности" и другие. Его труд по установлению высочайших стандартов в Братстве характеризовалась как "непритворные теплота и преданность". Не остается сомнений в колоссальной привязанности к нему и его жене со стороны товарищества, и это несмотря на то, что он был среди них всего 18 месяцев.

В 1526г. по предложению Рёбли Саттлер с женой посетили Хорб – в наши дни привлекательный городок в холмистой местности Вюртемберга. Целью было обращение целого хохенбергского района, в 1520-1534 годы являвшимся частью австрийских земель Габсбургов и потому официально считавшихся католическими. Именно его искренность и дар лидера всего за срок меньший года сплотили сообщество в горячих его сторонников, своим бескорыстным служением он стал дорог населению всего юга Германии.

В середине зимы 1527г. отправился в Шлейтхейм не юге Швейцарской Конфедерации. В этом старинном католическом городке у черты виноградников Штауфенберга к северо-западу от Шаффхаузена, Швейцария, собрались представители от групп братьев для проведения конференции по многочисленным важным вопросам, представлявшим общий для всех интерес. Саттлер был приглашен



председательствовать, и влияние его было видно в принятых резолюциях конференции. В них принималось, что церковь надо считать как состоящую из отдельных поместных собраний крещенных верующих. Каждое собрание должно выбирать своего "пастора" в соответствии с принципами Писания и быть связанными друг с другом Тайной Вечерей Христа. Крещение и самонезависимость от мира, "обетованность" и непротавление зла насилия были также приняты как постулаты. Вот как выглядела седьмая статья резолюции:

"Светское правительство действует по плотским законам, христианское – по духовным. Светская власть правит в этом мире, власть христианская – на небесах. Войны гражданских властей исходят от телесных побуждений и целей достигают исключительно плотских; оружие христиан в духовности и направлено против козней дьявола. Люди этого мира вооружены железом, а христианин вооружен щитом Господа, т.е. правдой, справедливостью, верой и Словом Божиим. Иными словами, члены тела Христова должны принадлежать сполна Христу, дабы не произошло членения их от тела, что было бы равносильно смерти этого тела".

## Арест и суд

Эта конференция состоялась 24 февраля 1527 года. Менее чем через неделю, уже в Хорбе, Саттлер с женой, жена Рёбли и несколько других членов конгрегации были арестованы австрийскими военными. Очевидно, что последние лишь искали предлог для прекращения подрывной деятельности против католической церкви, каковой для нее и являлось миссионерство Братьев. Римско-католическое церковное управление видело в движении, мирном в основе своей, угрозу ее влияния, мощи и привилегиям. По сути, это было второе распятие Христа – так рассматривали это и Братья. Формальная, приукрашенная религия фактически противостояла вере от сердца, насилие противопоставлялось совести: "...как тогда рожденный по плоти гнал *рожденного* по духу, так и ныне" (Галатам 4:29). Саттлер был убежден, что иначе и быть не могло. Из Бинсдорфа, куда его доставили, он написал своей горячо любимой пастве в Хорбе трогательное письмо – ценное своей человечностью, оно являлось и триумфом веры, неискаженным прославлением мученичества, характерным для ранних периодов христианской истории. Австрийские имперские власти были намерены превратить суд в показательный процесс и не жалели сил и средств. На это ушло несколько месяцев. Особенно значительные усилия потребовались на создание атмосферы законности. Тем не менее, непредвиденные помехи возникли.

Незначительный городишко Роттенбург был выбран для слушания дела, а Тюбингенскому университету – католической ориентации в то время – было предложено прислать двух законников, как полагалось, они смогли бы обеспечить более суровый приговор. Но предложение было отклонено по соображениям личного благополучия предполагаемых адвокатов: если бы был вынесен смертный приговор, то эти люди в дальнейшем не имели бы права на священничество, т.к. по участию в уголовном разбирательстве они лишались права принятия сана. Дело затягивалось, а между тем запросы о помиловании делались все более влиятельными

людьми. И это делало для властей еще более необходимым придать вид законности, но они оставались совершенно убежденными в необходимости любой ценой довести Саттлера до смертного приговора. Только после вторичного запроса университет прислал двух светских адвокатов, которые не были даже докторами права. Председательствующими были двое провинциальных адвокатов: Йодокус Гундершейн и Эберхард Гофман, секретарь городской управы Энишпейма в Алсаксе. Скамью из 24 судей возглавлял Граф Иоахим Гогенцоллерн.

Судилище было тщательно отрепетировано, в основном Гофманом. Иоахима волновала "сохранность" обвиняемых и их эскортировало 26 конных и 56 пеших солдат. Из четырех сохранившихся отчетов о судилище встает картина, равная разве что нарисованной четырьмя Евангелиями. Граф Иоахим, не будучи особо рьяным преследователем по натуре, был озабочен предстать добропорядочным защитником католической ортодоксии во вверенной ему части Империи. Его жена тайне сочувствовала гонимым Братьям. 24 судьи, возможно, не все они были одинаково черствыми людьми, но явно хотели сохранить свои привилегии и не особо вникали в этическую природу всего происходящего. Гофман, как князь тьмы мира сего — явный кровавый фанатик, изувер с репутацией неукротимого нрава преследователя.

Суд над Саттлером был открыт со всей помпезностью в пятницу, 17 мая 1527 года. Представьте себе сцену: на длинном возвышении 24 судьи, представляющие могущество имперской власти; пониже — раздражительный Гофман, при параде, зачитывает свою речь; наконец сами заключенные — Саттлер с женой, еще девять мужчин и восемь женщин, заполнивших всю клетку для подсудимых, охраняемые по бокам стражниками с алебардами. Все обстоятельства — явно не в пользу узников.

Как следует из современной реконструкции судебного процесса Якоб Хальбмайер, бывший адвокатом Саттлера, появился в суде лишь дважды — вначале и в конце заседания. Но даже и это представлено в искаженном свете — на самом деле Хальбмайер как мэр город Роттенбурга был призван защищать своего господина, т.е. Его Императорское Величество. Очевидно, заключенные совсем не имели никакой защиты. Саттлер объяснил, что в Слове Божьем нет места мирским законам. Он не пожелал воспользоваться ораторским и профессиональным искусством светского адвоката. Хальбмайер откинулся в кресле с видом исполнившего свое дело человека.

Узники обвинялись по семи пунктам, два из них касались Саттлера лично. Все это было зачитано в первый день, после чего Саттлер заявил протест о некомпетентности суда, поскольку разбирательство велось в основном по проблемам религиозного характера и вопросам совести и обвиняемые не совершали ничего против гражданских законов. Еретиков же судили в церковном трибунале в Констанце. Протест, конечно, был отклонен, т.к. австрийские судебные власти считали себя такими же защитниками католицизма, как и стражами порядка. Обвинение поставило Братьев в одну шеренгу с турками, называя их заговорщиками, антихристианами, нападающими на "Веру". Только Римско-католическая церковь имела все права на австрийской земле. Был составлен панегирик во славу Римско-католической церкви с перечислением всех чудес, происшедших в ее лоне, а Саттлер

представлен как покушающийся на это великолепие. Отвержение пресуществления, крещения детей и чрезвычайная набожность вменялись как ужасные преступления. Их обвиняли в непочитании Богородицы и отказе покаяться Святой Троицей. Выражение "преломление хлеба" через призму учения о пресуществлении, переведенное на язык церкви, было использовано для обвинения в преломлении Христа! Обвинения против Саттлера были, во-первых, в том, что он покинул монастырь и женился и, во-вторых, за отказ идти воевать против турок... если они нападут.

## **Замечательный ответ**

На второй день Саттлер потребовал вновь зачитать обвинения, т.к. их было слишком много, и он не имел их в письменной форме. Гофман пробормотал возражение, что в этом нет необходимости, Святой Дух подскажет им то, что они не знают. Тем не менее, он нехотя согласился, и обвинения были зачитаны. Современный хроникер продолжал:

"Затем Михаэль Саттлер попросил разрешения посоветоваться со своими братьями и сестрами, что было ему позволено. После короткой консультации он стал отвечать на вопросы..."

Ответ был действительно замечателен. "Он начал без страха, искусно и вместе с тем скромно, разбирать каждый пункт в отдельности". Во все время он обращается к судьям "служители Господа". Его защитительная речь излучала великодушное достоинство, даже в записи охранника – сержанта фон Гравенека. Его отчет о суде сохранился в старинном городе Вольфенбуттель на севере Германии.

Он начал с того, что указал, что австрийские законы запрещают лишь принадлежность к "заблудшим Лютеранам", а в этом их никто не обвинял. "Я не уверен, что мы действовали против Евангелия и Бога. Я обращаю ваше внимание на слова Христа". Он отрицал некоторые пункты обвинения и соглашался с другими, как например, неприятие теории пресуществления и крещения младенцев. На обвинение в оскорблении Богородицы и святых Саттлер отвечал с обезоруживающей искренностью, старательно подбирая слова и определения, чтобы сделать максимально понятным то, во что он верит:

"Мы не оскорбляли Богородицы и святых. Ибо почитаем мать Иисуса Христа благословенной среди женщин, потому что ей выпало дать жизнь нашему Спасителю. Но о том, чтобы она была нашим посредником и заступницей – об этом в Писании нет ни слова. Она не вознеслась еще, но как и все люди ожидает суда. Христос наш единственный посредник. Что касается святых, то мы говорим, что все живущие и верующие – святые, что я могу подтвердить посланиями Павла, который всегда писал "возлюбленным святым..."

На два обвинения, касающихся его лично, он отвечал спокойно, говоря о личном опыте: об отвратительном поведении монахов, их показной набожности, лживости, алчности и блудодействе с соблазнением чужой жены, дочери, служанки. Далее, в

весьма красноречивой форме он отрицал, чтобы словом или делом Братья когда-либо выступали против правительства:

"В заключение, слуги Господа, я прошу учесть с какой целью Господь назначил вас на эти места — наказывать зло и защищать набожных. Поскольку мы не действовали вопреки Божьим установлениям и Евангелию, вы можете заключить, что ни я, ни Братья, ни словом, ни делом не выступали против какой-либо власти. Слуги Господа, пошлите за самыми учеными людьми и принесите самые точные издания Библии на любом языке, и мы согласны на дискуссию по слову Божью. Если они докажут, что мы ошибаемся, и мы не правы, мы с радостью покаемся и охотно примем наказание за то, в чем нас можно будет обвинить. Мы готовы принять наущение от Писания".

После неистовой реакции прокурора Гофмана — он вытащил меч и размахивал им — судьи удалились в заднюю комнату и оставались там полтора часа. Во все это время, по наущению Гофмана, Саттлер и его друзья подвергались "низведению". Оскорбления и насмешки, не часто достающиеся отпетым уголовникам, сыпались на них от солдат. Братья не отвечали, и это заводило солдат еще больше.

## Несмягчаемые дикари

Судьи вернулись с вердиктом "виновен" и приговором, ужасающим в своей невыразимой дикости. "Михаэль Саттлер будет предан палачу, который выведет его на площадь и для начала вырвет язык. Затем он прикует его к клетке, а затем раскаленными железными клещами дважды вырвет по куску из его тела, а потом, по пути к месту казни еще пять раз повторит это, и уж затем сожжет его тело в прах — как неисправимого еретика".

Наступил момент дать волю эмоциям. Жена бросилась ему на шею и обняла на виду у всей толпы. Уж хотя бы один человек из присутствующих да был тронут этим.

Саттлер оставался под охраной следующие три дня. Его друг записал: "Сколько ужаса, какая борьба происходила между духом и плотью, — невообразимо".

Есть место в миле от Роттенбурга в направлении Тюбингена, где люди, следуя своему зову своего невежества, во имя извращенного правосудия, вырвали из своих рядов более достойного, чем они сами. Вырывание языка было сделано неудачно, что позволило Михаэлю молиться за своих гонителей. Когда его привязывали к лестнице, он обратился к Хальбмайеру, прося того не участвовать в казни, чтобы самому не быть проклятым. Мэр презрительно отвечал, что Саттлеру лучше было бы позаботиться о себе, обратившись прямо к Богу.

Его последними словами, сказанными с трудом, были словами молитвы к Богу в защиту правды. Лестница была брошена на костер. Когда огонь разорвал веревки, связывавшие руки, Саттлер, поднял два пальца в виде буквы **V**, как это было заранее между братьями договорено и означало, что его стойкость не сломлена. Ему было тридцать семь.

Графиня Гогенцоллерн, супруга Иохима, пыталась убедить жену Саттлера в нецелесообразности упорствовать в своей вере. Она обещала приговоренной женщине за отказ от убеждений поселить ее в своем замке. Но та отвечала, что она лучше останется верна Богу и мужу. Восемь дней спустя она была брошена в реку Некар и утоплена.

Мрачный процесс спровоцировал волну негодования в Вюртемберге; многие обратились к осмысливанию вопросов совести, как об этом свидетельствуют некоторые публикации и письма того времени. Но религиозные и гражданские власти продолжали начатое – страх и изуверство процветали.

Братья и симпатизирующие им быстро подметили необычайные сходства между судом в Вюртемберге и над самим Христом; попытки сохранить видимость законности, заведомая предрепшенность смертного приговора, унижения осужденных, злоба и зависть судейских, нерешительность судей, оскорбления и ругань, беспомощность людей – они были научены непротивлению самими осужденными, самоотречение и героизм обреченных. Были и в меньшей степени сочувствовавшие, но также способные замечать и делать выводы.

Суд имел большие последствия, чем это можно было предвидеть – он сфокусировал внимание на важнейшей проблеме человечества: должна ли религия оставаться прерогативой правящих кругов или исповедоваться по велению совести и сердца. Подвергся пересмотру и другой момент: считать ли правомерным сосуществование христианских общин, евангельских по духу, в тесной близости с национальными светскими интересами, основанными прежде всего на политической целесообразности. Это вопрос вряд ли можно считать решенным и сегодня.

Четыреста тридцать лет спустя, после того, как задыхаясь в серном дыму костра, Михаэль Саттлер произнес слова своей последней молитвы, в приходской церкви Роттенбурга была открыта небольшая мемориальная доска человеку, которого мир оказался недостойн.

## 8. РАССЕЯННЫЕ ПО СВЕТУ

К концу 1527г. небольшие собрания Братьев во Христе были рассеяны в центральных и северных кантонах Швейцарской Конфедерации, в Моравии, Тироле и в юго-западной Германии. К этому времени практически все первоначальные зачинатели движения, едва насчитывавшему два года, были либо в тюрьме, либо в изгнании. В особенности это относилось к Швейцарии. Эглин, швейцарский историк, которого трудно заподозрить в симпатиях к Братьям, вынужден был констатировать, видя непостижимое упорство членов общин: "Какими необыкновенными людьми должны были быть эти их лидеры".

Братья проповедовали на уличных перекрестках и даже в трактирах — так сообщалось в официальных сводках кантона Берн. Смертная казнь, введенная в 1527 году, как уже упоминалось, в соответствии с древним уложением Юстиниана, часто применялась по отношению к обоим полам. В протестантских кантонах чаще применялось утопление. Бернское правительство провело указ в 1527г: "искоренить эти сорняки", и особые полицейские подразделения — "Охотники на ведьм" — были для этого созданы.

Цюрихское решение было подтверждено в 1529 году на всеимперской встрече в Шпеере, Германия. Католические и протестантские власти в первый и последний раз сошлись вместе, чтобы прийти к согласию о необходимости назначения смертных приговоров всем "перекрестам" — всем и каждому, мужчинам и женщинам сознательного возраста, без предварительного разбирательства духовными судьями. Усилия по применению зверского указа имели постоянный характер — Европа мыслилась свободной от такого рода движений. Достаточно было простого доноса на принадлежность к Братьям. В Базеле один привлеченный к суду человек молил о пощаде, указывая, что когда он вел распутный образ жизни, никто ему не досаждал с этим, а, став добропорядочным и набожным человеком, не видел ничего, кроме преследований. Но чаще в швейцарских кантонах назначались публичные диспуты прежде чем привести в действие указ. Мартин Венигер ввязался в подобный спор с прислужниками Цвингли Мегандером и Халлером; спор длился девять дней, но результат был такой же, как и всегда.

На одном этапе одновременно существовало около семидесяти небольших организаций Братьев в одном только цюрихском кантоне, но почти все они были истреблены в течение нескольких лет. Меры "воздействия" были столь жестоки, что цюрихские церковные руководители стали получать многочисленные протесты от граждан высокого ранга по поводу чрезмерности наказания, применяемого к мирным гражданам:

"Нам говорят, что магистрат не должен наказывать телесно или лишением имущественных прав тех, кто вводит в заблуждение других или сам оказался введенным в заблуждение, т.к., во-первых, апостолы так не поступали, во-вторых, вера не может быть назначена или отнята силой".

Но подобные рассуждения не принимались во внимание и они продолжали:

"Тех, кто раскается, необходимо простить. Те, кто упорствует, должны наказываться, как творящие зло в соответствии с божественными, светскими и имперскими указаниями".

В 1527г. Георг Блэрк покинул Швейцарию и уехал в Тироль. Это была габсбургская территория, управляемая католической Веней. Вне всякого сомнения, он выбрал для посещения это осиное гнездо, т.к. знал вполне, что "урожай там созрел для жатвы". В течение двух лет, в невероятно трудных условиях он и другие крестили на всем протяжении Иннской долины. Ко времени издания Указа 1529г. в Тироле уже существовали многочисленные горячие сторонники Братьев. Исследования показали, что к этому движению примыкали все слои населения австрийского общества, хотя и с преобладанием мастеровых и ремесленников. Вероятно, это было очень типичным.

## Нечеловеческие зверства

Указ 1529г. приводился в действие с неослабевающими усилиями. Блэрк был сожжен на костре 26 августа; сотни были арестованы, и приезжий сообщал о "кострах, пылающих по всей Иннской долине":

"Одни были повешены, других они пытали с нечеловеческой жестокостью, а затем те погибали от удушения веревками на столбе. Иных они поджаривали заживо на костре. Иных они убивали мечом и отдавали хищным птицам на пожирание. Иных бросали на корм рыбам. Многие вынуждены скитаться по стране – бездомные, в нужде и болезнях. Им приходится перемещаться из одной страны в другую, из одного города в другой с женами и детьми. Они ненавидимы, презираемы, оклеветаны и оболганы всеми".

Последняя фраза не вполне правильна. Если бы в них не принимали участия фермеры и бюргеры, страдания их были бы еще невыносимее – некоторым давалась возможность бежать. Но, так или иначе, к 1530 году в одной только Габсбургской провинции было убито более 1000 человек.

Из швейцарских кантонов, Тироля и Германии многие беженцы отправлялись в Моравию и Польшу. Хотя Моравия в 1526г. стала габсбургским доминионом, в некоторых ее частях местные вельможи вели себя вполне дружелюбно и в определенной степени защищали и даже поддерживали их. Так вела себя семья Лихтенштейн, потомки которой правят теперь небольшим княжеством на границе со Швейцарией. Обладавшие большими поместьями в Моравском высокогорье, они нашли Братьев искренними земледельцами и совестливыми крестьянами.

Тем не менее, период сравнительного благополучия был недолог. Он завершился одним из самых бесчеловечных гонений на набожных и мирных людей во всей истории. Они были инспирированы иезуитами, подтолкнувшими австрийского императора Фердинанда предпринять более суровые меры к подавлению ереси в его обширных владениях. Так был принят жестокий указ 1535 года, предусматривавший

совершенное истребление отошедших от Католической церкви и направленный главным образом против Братъев.

## Благородное воззвание

Первым побуждением Братъев было направить петицию имперскому правительству в Вене. Это трогательное письмо настолько удивительно в своей сдержанной горечи перед неумолимой ненавистью окружающих, что стоит цитирования хотя бы отчасти:

"Мы Братья, любящие Господа и Слово Его, гонимые во многих странах за Его же имя и за божественную правду, доводим до твоего сведения, что слуги твои были и доставили твое письмо. Мы уже дали устный ответ и сейчас еще даем письменный: мы оставили мир, грешную жизнь и всю неправедность. Мы верим в Бога Всемоущего, в сына Его Господа Иисуса Христа, коему одному посвятили мы свои жизни без остатка и все, чем мы владеем, дабы соблюсти Его заповеди и избежать всего неправедного и греха.

Мы никого не обидели, мы заняты тяжелым трудом; это всякий может засвидетельствовать, а нас изгнали из наших домов и лишили нашего имущества. Мы живем теперь под открытым пологом леса; мы не знаем ни одного места, где могли бы чувствовать себя в безопасности; не смеем мы и здесь оставаться долее из страха и голода. На территорию какого бы то ни было правителя мы не пришли – всюду встречают нас как врагов. Если мы уйдем, то попадем в руки разбойников и грабителей.

С нами находятся много вдов и младенцев, чьи родители были казнены и чье имущество отобрано. Эти вдовы, сироты и больные дети препоручены нам Богом, и Он предоставил нам кормить, одевать, воспитывать и снабжать всем необходимым. Они не в состоянии передвигаться с нами и если эти условия не изменятся – им недолго жить. Мы не смеем их оставить. Мы не можем нарушить закон Божий – не нарушать законов человеческих, хотя бы это стоило денег, телесных мук и жизни. Нам невозможно выжить, пока они при нас, но мы не позволим им страдать более, чем они уже страдают, лучше мы будем переносить любые лишения, даже не пожалеем крови своей.

Мы не желаем быть обузой никому; наш образ жизни, наши обычаи и речи известны всем и повсюду. Мы скорее пожертвуем жизнью и умрем, нежели ударим врага своего хотя бы рукой, не говоря уже о возможности обнажить меч, как это делается во всем мире. Мы не носим оружия – ни копья, ни пистоleta – это ясно как божий день. Мы желали бы, чтобы весь мир был таков как мы, и чтобы мы могли обратить всех в нашу веру, тогда все войны и неправедность закончатся.

Нет нам никакого прибежища, если сам Господь не укажет нам его. Денно и ночью молимся мы Ему, чтобы он направил нас туда, где мы могли бы жить. Уделите нам немного места пока, может быть Господь укажет еще, куда нам идти.



Мы открыто тебя просим, покорно и молитвенно, чтобы ты принял во внимание эти наши слова. Прощайте".

## Методичное истребление

В ответ на этот призыв правительство, поддерживаемое фанатическими религиозными лидерами, выслало войска в каждую общину, во все уголки страны и даже прочесывало лесные массивы, методично и безжалостно истребляя Братьев. Это не было отдельным событием в религиозной войне, как это случилось в Варфоломеевскую ночь во Франции, где обе стороны не чувствовали угрызений совести, применяя оружие; это было ничем не спровоцированное убийство сотен лучших людей Европы, самых сознательных ее граждан. Вот что говорит современник по этому печальному поводу:

"Одни были разорваны на куски на дыбе, другие сожжены в прах и рассеяны по ветру, иные заживо поджарены, а еще некоторых рвали раскаленными щипцами. Одни были заперты в домах целыми общинами, другие повешены на деревьях, иных пытали, некоторых утопили в водоеме; многим заткнули в рот клин и они умерли, не произнеся более ни слова; многие заживо сгнили в тюрьмах без еды и питья. Также многим выжгли дыры в спинах и так и оставили умирать. Как ночные болотные птицы, они не осмеливались ходить днем по улицам и жили, а точнее пресмыкались, в пещерах среди скал и в ямах низких лесов, где их травили собаками и ставили на них звериные ловушки".

Такого зверского отношения к людям Европа не видела более до появления в ней фашизма.

О том, как творились эти убийства, остались свидетельства, как сочувствующей стороны, так и недружественной. После убийства 2 173 своих единомышленников первый из них писал:

"Никто не мог выгравить из их сердец то, что они пережили. Жар Божий бушевал в них. Они скорее умерли бы десять раз, нежели отказались бы от Божественной истины.

Они вкусили живой воды, струящейся в Божьем святилище. Их вера распустилась как лилия, их терпение было прекрасно как роза, их набожность и искренность можно уподобить цветку Эдема. Ценности этого мира они почитали не более теней. Они так сблизились с Богом, что не желали ничего знать, не хотели ничего видеть, ничего не желали, не любили никого, кроме Бога".

Лютеранский пастор Фабер, злейший их враг, пораженный восприятием Братьев, писал:

"Они взирали на занесенный меч с недрогнувшим сердцем, они говорят и проповедуют людям с улыбкой, они распевают псалмы, пока не надорвут голосовые связки, они умирают с весельем, как будто пребывают на дружеской вечеринке; они остаются сильными, твердыми и уверенными до самой смерти".

Далее он полагает единственным возможным объяснением этому их безусловную тупость и одержимость дьяволом.

Падение численности населения Моравии было столь велико, что венский парламент, поддержанный церковными иерархами, издал специальный указ, позволяющий мужчинам Моравии иметь двух жен для восстановления народонаселения этой местности.

Те, кто чувствовали в себе силы, днем прятались в сосновых лесах, а по ночам пробирались в восточные части Европы, ища убежища для мирного труда и безопасной жизни. Они дошли до Венгрии, затем до области Клоуй, нынешней Румынии, наконец появились даже в России, где их потомков можно было встретить даже в советское время.

## 9. ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА В ЗЕМЛЯХ ЛЮТЕРАН

Если Братья надеялись найти в лютеранских землях Европы отношение к ним более терпимое, чем они испытывали от католиков в Роттенбурге, то они здорово заблуждались. Характер Мартина Лютера хорошо мог быть проиллюстрирован его отношением к Каспару Швенкфилду. Пример этого силезского вельможи интересен тем, что он не был обращен Братями, а лишь имел разногласия с Лютером по некоторым вопросам, включая причащение, настаивая, что некоторые взгляды Братьев находятся более в русле Писания, чем таковые самого Лютера. Швенкфилд был многим обязан Лютеру и прилагал отчаянные усилия для поддержания переписки со своим учителем. "Дружеское, христианское послание" было передано Лютеру третьей стороной, Германом Ригелем. Лютер арестовал Ригеля и потом написал ему:

"Передайте своему хозяину, что я получил его брошюру и письмо, и лучше бы ему помалкивать. Ранее, в Силезии, он разжег страсти по поводу святого причащения. Страсти эти еще не улеглись и будут на его совести вечно. Он окончательно погряз в животном упрямстве и вводит в заблуждение церковь, на что Бог его не уполномочил и не посылал для этого. И этот сумасшедший, одержимый дьяволом, ничего не хочет понимать и не отдает отчета своему бормотанью. Но если он не одумается, то я буду безжалостен к нему со всеми его листовками, которые из него изрыгает дьявол, поселившийся в нем. Передай ему, что это мой последний ответ, и пусть все твои приверженцы с тобою вместе и со всеми твоими богохульствами пойдут прямо в ад.

*Мартин Лютер, своею собственной рукой".*

Тех, кто возражал против травли Братьев в лютеранской Германии на основании их очевидной и искренней набожности и миролюбия, церковные лидеры, будучи не в состоянии это отрицать, убеждали их в том, что в тех вселился дьявол и привил им такую набожность, чтобы запутать истинных лютеран и привести их к падению. Урбан Регнус, автор этой счастливой мысли, жестоко расправился с Братями одного из их центров в Аугсбурге. Лютер самолично санкционировал суровейшие приговоры, и с 1526 по 1530 годы от рук лютеран погибло, по крайней мере, 3 000 Братьев.

Многие из Братьев и их сподвижников в Германии заслуживают особого упоминания. Братство в то время находилось в интересной фазе своего развития; оно бросило вызов церковной практике, выдвинув на первое место Библию и обозначив фундаментальные новозаветные истины как необходимое кредо и тем значительно опередив современников. Отсюда неизбежные разногласия в среде Братьев в части придания статуса первостепенной важности тем или иным постулатам веры. А поскольку они представляли собой некую конфедерацию независимых конгрегаций со связями между ними, скорее духовными, нежели конституционными одной монолитной церкви, то и догматы их отличались. Право вести свободную дискуссию внутри еkkлeсии еще более разводило сторонников различных воззрений по целому спектру вопросов веры, а не по узкому их кругу. Но

между ними существовало больше сознания своего единства, чем это обыкновенно признается историками, которые сметаю всех под одну крышу "анабаптистов".

## Иоганнес Денк

Замечательным немецким писателем был Иоганнес Денк, выпускник Ингольштадтского университета еще в бытность там проректором Хюбмайера, вначале гуманист и последователь Эразма Роттердамского, а затем выдающийся языковед в области еврейского и греческого. Он перевел часть Нового Завета на немецкий. В бесчисленных поездках в Нюрнберг, Сен Галлен, Страсбург, Вормс и Аутсбург он оставил много дневников, написанных, правда, в довольно неповоротливом стиле. В них основной характеристикой Братьев предстает их идеал "отвлеченности" – *gelassenheit*, дух сознательной подчиненности Божьей воле, включающей в себя отрицание всего мирского и личного:

"Ясно, что всякий истинно богобоязненный человек должен отринуть все мирское. И так как им по необходимости приходится оставаться в нем, им надлежит всегда быть готовыми к бедам, неизбежным для каждого проживающего в этом мире. Кому посчастливилось жить мирно на этом свете, тот должен быть осторожен, чтобы не поддаться мирскому и тем не обесчестить себя. Ибо Господь грядет. Он придет "как тать в ночи" чтобы потребовать отчета в том, что оставил на наше попечение для дальнейшего служения Ему, и чем мы воспользовались как своим, не имея на то права. И тогда никому не поможет кричать "Господи, я нес Евангелие!", "Господи, я слышал Евангелие". Дорогие Братья! Он же сказал: "Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его" (Лука 11:28).

Денк отмечен участием в спорах на весьма чувствительную тему предопределения и свободы воли, хотя не всегда успешно, но неизменно очень конструктивно и аргументировано. Он обвинял своих противников – лютеран и кальвинистов – в "передергивании Писания и прикладывании новых заплат к старым одеждам".

"Могут сказать: да, Иисус умер во имя любви, но не ко всем, а к избранным. Но поскольку любовь его была совершенна и любовь вообще никого не ненавидит и никому не завидует, то она относится ко всем и включает даже врагов его; она никого не исключает. Писание говорит, что Он умер за многих (Матфей 20:28) и, опять же, за всех (Иоанн 2:2). Но в этом нет противоречия, ибо свет дан всем (Иоанн 1:9), а многие отрицают, что Господь искупил их".

Денк умер от чумы в Базеле в середине тридцатых.

## Людвиг Хетцер

Сподвижником Денка в переводческой работе был Людвиг Хетцер, описываемый как "человек большой учености и хорошо знающий оригинальные языки Писания". После того как он принял участие в диспутах вместе с Хюбмайером и Гребелем, Хетцер отправился на юг Германии. В одном своем труде он выступил против Тронцы, но это попало в руки Цвингли прежде, чем смогло быть напечатано. Его

осуждение и сожжение в Констанце в 1529 году было замечательно самим приговором, по которому он признавался виновным — не в ереси (!) — в многоженстве и аморальности: утверждали, что он имел 24 жены. В практике у Братьев, однако, было изгонять из своих рядов за аморальность, а документ свидетельствовал о "необыкновенной привязанности Хетцера следованию Евангелию и готовности пролить за это кровь".

## Мартин Селлариус

Еще одним немецким ученым-лингвистом был Мартин Селлариус — он мог свободно говорить, скажем, на халдейском. Образование он получил в Виттенберге и был одно время даже близким другом Лютера. Его считают одним из самых образованных людей Германии того времени. Будучи послан защищать позиции лютеран в диспуте со Шторком (от Братьев), он признал себя убежденным их точкой зрения и был крещен. В 1536 году ему пришлось бежать из Германии и под вымышленным именем жить в Базеле, где он преподавал философию.

Денк, Хетцер и Селлариус связаны друг с другом замечательным образом. Французский историк Леклерк говорит, что антитринитаристские воззрения выступили у Братьев на первый план очень рано. "Их принцип неукоснительно следовать Писанию привел их к разрыву с тринитаристской формулой, поддерживаемой церковью". У Денка можно прочесть следующее:

"Бог есть источник всего сотворенного; Святой Дух есть сила Бога; Иисус Христос есть Слово Бога, рожденное от Духа".

Хетцер учил примерно тому же, что "Отец один есть истинный Бог; Христос подчинен Богу и имеет иную сущность; Бог один, а не троичен".

Те немецкие авторы имели особенно большое влияние на Братьев, вынужденных бежать все дальше на восток; они, в свою очередь, заметно повлияли на польские и венгерские мятежные умы. Природа трех ипостасей Бога волновала и разделяла Братьев. В Страсбурге в 1550 году возобладала была некая объединительная формула, но "смещение языков" в конце концов далеко развело Братьев, как это будет показано позже.

## Мельхиор Гофман

Значительно более противоречивой фигурой, чем уже представленные, был Мельхиор Гофман. Обращенный Братьями из лютеран в Страсбурге, он имел замечательную, хотя и короткую судьбу страстного писателя-проповедника истинно библейского смысла веры. Он составил Братьям некий ореол таинственности и с этим приехал в Голландию, где политические условия благоприятствовали религиозным реформам. О нем рассказывается как о человеке необычайно миролюбивом и противнике всякого насилия; он воодушевлял Братьев на миссионерское подвижничество и ожидание скорейшего возвращения Христа.

"Царь царей приказывает своим слугам быть его миссионерами и учить всех людей, да всех: язычников, племена, народы большие и малые, так как это было во времена апостолов, пока, наконец, слух о Евангелии не пройдет по всей земле, а слово Евангелия не достигнет каждого уголка ее. Помните, Христос говорил: "Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Матфей 11:28). Все те, кто слыша это, не отвернется, а, напротив, внемлют с тревогою, унаследуют спасение и не откажутся от него".

Принять слово жизни, значит, подчиниться Господу:

"Они должны очиститься и публично признать себя Христовыми через крещение – истинный знак Завета. И это до конца – с этого момента и навсегда в радости оставаться покорными последователями Отца, Сына и Святого Духа, а собственные чувства, жизнь, душа и все страсти будут всецело подчинены мудрости Бога и во имя вечной жизни".

В век, когда верующие более заботились о своем имидже избранных, чем о такой самоотверженной миссионерской судьбе, богословская основа гофмановского увещания – свобода выбора человека принять или отвергнуть Евангелие – воспринималась с недоверием. То же относится и к зависимости спасения от следования заповедям Христа по жизни. В их жизни полных изгоев Гофман призывал проявлять твердость духа и надеяться на обетование Царствия Божьего:

"Те, кто останутся твердыми в учении Христа до конца, пройдут через все и победят, — те будут спасены. Ибо, если кто верует и стремится к Богу, то ему и принадлежит обетование Царства Божьего, и кто идет уверенно по пути к Царствию, тому и будет дано наследство. Потому что верующим во имя Христа дается в первую очередь право быть детьми Божьими. Господь Иисус Христос всем победившим возложит корону жизни. Он сделает их столпами храма своего, которым не ведомы будут ни страдания, ни вторая смерть. Они воссядут с ним на троне и будут править народами.

## **Надежды на пришествие Христа растут**

По мере ужесточения преследований в рейнских землях усиливались апокалиптические ожидания и надежды на скорое пришествие Христа. Гофман предположил в 1553 году, что это будет год пришествия Иисуса. На самом деле он принес лично ему лишь тюремное заключение в Страсбурге; он оставался там в течение десяти лет – до самой своей смерти. Рассказывают, что он часто приглашал друзей посетить его в заключении и пользовался этим, чтобы укрепить их дух и предостеречь от фанатизма, получившего в то время широкое распространение в северо-западной Европе.

Безжалостное преследование, как со стороны протестантов, так и со стороны католиков, годы жизни под постоянным страхом смерти – все это производило напряженность в обществе; неуправляемые элементы появлялись в городах и будоражили население, получая признание, которого они не заслуживали.

Апокалиптические ожидания получали выход в северо-западных частях Европы несмотря на предупреждения более уравновешенных людей. Революционеры раздували пожар недовольства. Фанатичные искатели власти пользовались адвентистскими настроениями, заявляя даже, что они благословлены самим Богом истреблять неверных. Одним из них был Ян Маттис, высоченный голландец с окладистой черной бородой. Вместе со своим младшим сподвижником, Яном Бокельзоном, Маттис осел в Мюнстере, быстро захватил власть, сверг епископа и установил правление страха и террора. Провозгласив открытыми ворота города для всех преследуемых "анабаптистов", он привлек значительное их число из Нижних Земель. Затем он установил там настоящий коммунистический режим, сделав денежное пожертвование непременным мерилом "благонадежности". Многие таким образом обманутые люди уже не имели средств, чтобы покинуть город. В конце концов, город был занят католической армией, и Бокельзона возили в клетке, как циркового медведя.

Мюнстерский эпизод вместе с менее заметными восстаниями в Гронингене, Амстердаме и Миндене имел важные последствия. Хотя между воинствующим "анабаптизмом" Мюнстера и простой набожностью Братьев было мало схожего, некоторые общие для них обряды и доктрины, а также труды Кампанеллы, читаемые и теми и другими, привели невинных к участию и затем одинаковому позору осужденных. Все, практикующие крещение взрослых верующих, были подвергнуты жестоким наказаниям, а слово "анабаптист" стало крепчайшим ругательством и всегда ассоциировалось с Мюнстером. Несмотря на то, что применение силы и революционные действия были безоговорочно осуждены подавляющим большинством Братьев, эпизод Мюнстера сильно задевал чувства людей, имевших благородные цели в нем, а религиозные авторитеты сочли момент удобным для уменьшения влияния тех, кого они почитали пшпями на своей тропе.

В самом Братстве также заметны были последствия перенесенного потрясения. Ожидания скорого возвращения Христа и установления Царства святых, достигшие в начале 1530-х почти лихорадочного состояния, постепенно улеглись и стали уже не столь выпуклы, но с новой силой вспыхнули в середине 17-го века. Большое внимание уделялось теперь "отлучению", т.е. процессу изгнания из сообщества за аморальное поведение или отступничество от веры на основе авторитета соответствующих мест Писания. Были предприняты усилия для укрепления международных связей, но это неизбежно приводило к еще большей раздробленности. Менно Симонс участвовал во многих диспутах по этому вопросу еклесиальной дисциплины.

"Церковь, не применяющая истинно апостольское отлучение, скорее похожа на город без городских стен, на поле без посевов, на дом без окон и дверей. Она будет открыта клевете, насмешкам безбожников, проникновению идолопоклонничества и всякого рода порочащему отступничеству, моральной нечистоплотности и прелюбодеянию, как это и случается во всех больших деноминациях в мире, которые, тем не менее, называются церковью Христовой. Для меня это очевидный и

лучший путь для процветания церкви – с осторожностью и тревогой поступать так, как учили и действовали апостолы".

По Симону, Братство верующих Христовых никогда не будет удовлетворено формальным отношением к членству:

"Христиане должны обуздать желания плоти, обрезать сердце, уста и все тело мечом божественного слова от всех нечистых помыслов, непотребных слов и неподобающих поступков.

Высшая любовь должна быть достоянием всех, даже врагов. Никакое другое сообщество не достойно быть искупленным Царем Царей.

## Уильям Тиндейл

Уильям Тиндейл, замечательный английский переводчик Библии, находился под сильным влиянием Вуду и Братств во Христе, особенно в годы его изгнания и жизни на континенте. Его глубокая убежденность в правильности крещения верующих, в непрерывном приходе Христа и обязательном высоком моральном духе христианина, как и во многих других христианских доктринах, неприемлемых для его современников, привела его к разрыву с Лютером – факт не часто упоминаемый нынешними историками. Хотя его подвижничество в деле перевода Библии и миссионерская деятельность оценены нашими современниками (его именем называется книжное издательство и многое другое), для своих современников со своими воззрениями он был не более приемлем, чем христадельфиане теперь для их современников. Весьма значительно, что хотя так называемая версия короля Георга имеет своей основой именно перевод Тиндейла, его интерпретация некоторых выражений Библии была впоследствии изменена "высоко-ортодоксальным" монархом и англиканскими богословами. Переводчики 1611 года присвоили себе его заслуги, особенно в стиле изложения.

Тиндейл, по оценке современников, был зажигательным уличным оратором, и многие из толпы слушающих восхищались его опозитизированными речами, пересыпаемыми библейскими идиомами. Типичным для его письменных трудов был "Путь к Святому Писанию" – документ величайшего интереса, опубликованный в 1525 году, в том самом, когда швейцарские Братья организовались в Цюрихе. Он тщательно излагает надежду христиан, как целиком зависящую от веры и понимания явленного Слова, а не от церковных циркуляров. Вечная жизнь не наследуется, а дается в виде награды по пришествии Христа во славе. В еще более ранней работе "Комментарии к некоторым словам Библии" он объясняет истинное значение слова "ад", указывая на их существенные отличия между собой: шеол, хаес и гехенна, последнее означающее место, где должны уничтожаться останки приговоренных "последним судом".

Томас Мор, римско-католический канцлер Генриха VIII, резко критиковал труды Тиндейла и разразилась настоящая литературная война. Мор высмеивал веру в приход Христа, говоря, что верующим не следует полагаться на будущую награду от



него, и что надо ожидать благословения при своем последнем вздохе, на что Тиндейл отвечал:

Христос и апостолы учили именно этому и заклинали быть готовыми к приходу Христа в любой момент; вы же не верите в его приход, и потому вам потребна ваша выдумка".

И снова:

"Удивительно, что Павел не стал утешать фессалоникийцев сообщением, что их мертвецы благоденствуют на "том свете", как он это сделал, сказав, что они воскреснут. Если мертвые уже на небе и пребывают в ангельской славе, как это следует из вапей доктрины, то на кой им еще и воскресение?"

На Тиндейла охотились по всей Европе, его Библии уничтожались резаками, а сам он, в конце концов, был выдан во Фландрии имперским властям и сожжен во дворе виллурдской тюрьмы недалеко от Брюсселя.

## 10. СТРАННИКИ И ПАЛОМНИКИ

Две характеристики отличали Италию 16-го века: скандальное поведение католических священников и гуманизм Ренессанса. Этот факт не был случайным, т.к. многие думающие люди, как образованные, так и малограмотные – все более обращали внимание на коррумпированную и продажную церковь, видя в новом учении путь к прогрессу и обновленному миру.

Во многом Италия была более готова к Реформации, чем северная Европа, ибо там наличествовали неудовлетворенность и конструктивная мысль одновременно, и они проникали глубоко. Но два фактора способствовали повсеместному распространению Реформации: первое – политическая ситуация в Европе, ведущая к развитию реформирования национальных церквей, и второе – сила и власть итальянской Инквизиции. Римские иерархи полностью властвовали телами итальянцев, когда не были в состоянии держать в трепете их умы. Практически каждый итальянский ученый, занятый мыслями о развитии евангельского учения о вере, вынужден был покинуть страну, если ему позволили, конечно.

В 1540-х группа, известная как Виченчское Общество, по имени города, где они встретились, вознамерилась исследовать Писание и выделить из него учение, свободное от католической догмы. Не подлежит сомнению, что на них оказали влияние Братья, проповедовавшие в северных областях Италии, и они в самом деле чувствовали себя частью движения назад к Евангелию и оригинальной обрядовой практике первых христиан. Их взгляд на три ипостаси Бога был исполнен глубокого значения:

"Есть только один Всевышний Бог, сотворивший все на свете своим Словом и сохраняющий все на свете Своей доброй волей и провидением... Его Сын, Иисус Христос, был по природе своей человеком, но не простым человеком, а рожденным от Духа Святого девою Марией".

Этот простой апостольский взгляд Иисуса Христа, выраженный группой в г.Виченцы, был исполнен глубокого значения, ибо ему надлежало стать выразителем главного догмата веры Братьев во всей Европе. И вот однажды в дом заседателей группы ворвались солдаты. Трое, считавшиеся "зачинщиками", были арестованы: Тервизиани и Франсис де Руега были казнены, а Чиари заключен в тюрьму. Остальные поспешили скрыться. Они хорошо знали "милосердные" методы Инквизиции, руководствовавшейся указами 1542 года. Они разъехались по всей Европе: одни, включая Валентино Джентилис и Дарнуса Сочини, присоединились к моравским Братьям, другие с Лаелио Сочини бежали в Швейцарию.

Когда Лаелио прибыл в Швейцарию, штаб Кальвина находился в Женеве, а сам он был занят широко известным диспутом с испанцем Мигелем Серветом; "обсуждался" вопрос троичности Бога. Лаелио присоединился к диспутантам и стал слать письма с вопросами Кальвину, на что получал одни презрительные отписки. Сервет не был анабаптистом и его взгляд на Троицу не совпадал со взглядами Сочини и Братьев, но благодаря своей известности по ранее состоявшемуся над ним судом, диспут привлек

внимание общественности. Реформаторские церкви желали любой ценой поддерживать догмат Троицы на плаву, независимо от того, находилось ли этому подтверждение в Библии или нет. Настрой Кальвина в этом деле хорошо иллюстрируется его письмом к своему лозаннскому приспешнику Вирету, где он говорит, что за критику его, Кальвина, доктрин, он не удовлетворится никаким кошельковым шагом Сервета, кроме немедленной его смерти, как только тот попадет в его руки. Кальвин никогда не скрывал своей непримиримой ненависти к "собаке" Сервету; когда, наконец, ему удалось возвести Сервета на костер, он писал:

"Чтобы всякие болтуны не могли обратить себе на пользу смерть безумного упрямца, скажу, что он был еще и по животному туп, из чего следует заключить, что в вопросах религии он никак не мог быть экспертом".

Не удивительно поэтому, что Ласло Сочини не стал более задерживаться на споре с Кальвином и бежал в неизвестном направлении.

## **Братство Церквей**

К 1550 году в северной Италии и в прилегающих к ней областях Швейцарии существовало уже братство церквей. Эти районы историк Леклерк назвал "анабаптистскими", хотя их связи с Братями во Христе немецкой Швейцарии и Тироля не очень просматриваются, все же они определенно существовали. В этом году состоялась конференция этих конгрегаций. В обществе, где свободное обсуждение религиозных догм было обычным делом, поневоле возникали различные течения со своим набором взглядов. Цель конференции, насколько об этом можно судить, была двойной: прояснить некоторые положения веры и обсудить основные направления церковной организации, а также обеспечить дружескую и торжественную атмосферу на время съезда. Некоторые организации прислали по два делегата, другие по одному, всего съехалось 60 человек. Здесь находился Исаио из Асоли; Челсио Курио, позднее известный как "апостол свободы совести"; но, наверное, самым замечательным лицом был Негри. Бывший аббат, он забросил свое "ремесло" и присоединился к Братям, предложив им 1.000 дукатов в год из своих личных доходов для поддержания их деятельности. Конгрегации оплачивали своим делегатам расходы на дорогу, деля бремя расходов в соответствии со своими возможностями.

Конференция продолжалась 40 дней, вероятно так и было запланировано. Каждый первый день недели в простой, но торжественной форме состоялось преломление хлеба в память о Тайной Вечере Господа. Рассказывают, что "все собрание было пронизано духом величайшей любви". По завершении съезда был составлен документ, выражавший соглашения, достигнутые делегатами по всем злободневным вопросам веры на основе тщательного совместного исследования Писания. Среди них были такие:

1. Писания Старого и Нового Заветов принимаются нами как фундаментальные положения веры.

2. Христос – всего лишь человек, но наделенный Богом всей полнотой власти.
3. Упоминаемые Писанием случаи явления ангелов могут иногда означать, что это были люди.
4. Есть только один дьявол – человеческое эго.
5. Едемского змея надо понимать буквально.
6. Ад – это могила и ничего более.
7. Когда праведный умирает, он почует до дня суда, и воскрешается. Души безбожников и не знающих Писания умирают вместе с их телами, как это происходит с животными.
8. Праведные находятся под защитой Божьего милосердия и любви.

Ко всему было добавлено, что новые члены принимаются только при прохождении полного крещения погружением в воду с головой и только в сознательном возрасте.

Если делегаты ожидали, что после конференции последует дальнейшее развитие их идей в Италии, то их ждало разочарование. "Никакое наказание для них нельзя считать достаточным"; и перед лицом грозящих преследований они бежали массами из страны или скрывались. Одни уехали в Грисонс, Швейцарию или Тироль, но там им приходилось не сладко. Лишь те, кто добрались до Польши, смогли присоединиться к ее маленьким епарсиям и обрести временное убежище и возможность дальнейшего отправления своей веры.

## Бегство из Италии

Один итальянец, приехавший в Польшу, приобрел значительное влияние на Братьев, как в этой стране, так и всюду, хотя, быть может, иногда об этом говорят в преувеличенной степени. Фаусто Сочини, родственник уже упоминавшегося Ласлио Сочини, подвергся такому чернению и незаслуженным оскорблениям со стороны, как современных ему, так и более поздних схоластов, что было бы правильно привести высказывание англо-католика 17-го века Джорджа Эпшела из Вэдхэмского колледжа в Оксфорде – человека, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях Сочини:

"В нем соединились качества, привлекающие внимание людей; он притягивал и очаровывал всех, с кем разговаривал и оставлял у них впечатление поклонения и любви. Он так преуспел в возвышенных своих качествах, такова была сила его убеждения и таково было его красноречие, так он был наделен природой и такой пример являл он своей жизнью, что он завоевал умы привязанность целого человечества".

Превознося так Сочини, Эпшел преследовал цель доказать, что польские Братья и все остальные, очарованные Сочини, на самом деле поддались его личному обаянию, а не силе его убеждения в вопросах Писания. Поэтому нам надо

относиться к его свидетельству с осторожностью из-за его очевидной приукрашенности, но впечатление от его личности остается слишком выигрышным по сравнению с другими "реформаторами". Эпвел считал Сочини "ловушкой дьявола" и предостерегал людей, что это был точно сам Сатана, замаскировавшийся под ангела света.

С отъездом из Италии ведущих интеллектуалов, таких как Сочини и Джентилис, библейское реформаторское движение затихло и Инквизиция быстро напала на след оставшихся. Тем временем семена, посеянные Братями в центральной и южной Европе, стали давать здоровые и сильные ростки в славянских странах.

Один из итальянских эмигрантов основался в Англии; это был Бернардо Сочини, чье имя связывают с основанием сообщества, известного как "Церковь Странников" в Лондоне. Он имел там значительное влияние. Эта конгрегация, чье существование подтверждено многими документами, было обязано своим появлением небольшой группе Братьев из разных частей Европы, искавших убежище в Англии. Они появились в Англии не позднее 1534 года, т.к. уже в 1535 году десять из них были сожжены в Лондоне по случаю какого-то праздника. В их числе преобладали немцы, швейцарцы, датчане и итальянцы, позднее приехали беженцы из Польши и Моравии. Интернациональное собрание постоянно прилагало усилия к поискам приверженцев из коренных жителей Лондона, но в этом им препятствовали священники и правительство. Их влияние больше сказывалось на числе покидающих английскую протестантскую церковь, чем реально влияло на число обращенных.

## **Антитринитаризм**

Антитринитаризм группы вызывал глубокое недоверие. Вот, что писал Джон Эптон в 1548 году:

"Святой дух не есть Бог, а есть сила Отца. Иисус Христос был рожден от Святого Духа девицей Марией, но не был истинным и живым Богом".

В 1551 году, 25-го апреля, один из лидеров группы Георг ван Паррис, врач из немецкого города Майнца, был заживо сожжен в Смитфилде по обвинению в отрицании детского крещения и догмата Троицы. Затем последовали другие. Вот каковы были инструкции королевы Елизаветы лондонским шерифам в 1575 году:

"Приветствую.

Как нам стало известно от преподобного отца епископа Лондонского и Рочестерского и от самой Инквизиции, некие Джон Петерс и Генри Турверт, урожденный Флеминг, виновны в греховной ереси и в участии в секте "анабаптистов" и проявляют в этом непомерное упрямство. Епископ Лондонский издал указ, по которому они изгоняются из стада Христова и подвергнутся подобающему наказанию.

Посему Мы, желая творить правосудие и искоренить ересь подобного рода, где бы она ни была обнаружена, повелеваем вам вывести указанных Джона Петерса и Генри Турверта на лобное место в Западном Смитфилде и сжечь на костре для примера всем другим, погрязшим в таком же грехе.

Подпись, печать и пр."

Сохранилось замечательное свидетельство веры этих людей, написанное ими в грязной лондонской тюрьме. Они горячо уповают на свою надежду на обетования Бога, на воскресение усопших и на второе пришествие Господа Иисуса Христа.

Таково было английское милосердие елизаветинской эпохи, и таковы были развлечения "старой доброй Англии". Восточные графства, Норфолк и Суффолк, ближе всего расположенные к Голландии и центрам ткацкой промышленности, были свидетелями многочисленных огненных экзекуций 16-го века. После шумного судилища ипсвичский лудильщик Питер Коул был заживо поджарен перед толпой зевак в 1587 году в Норвиче. При подстрекательстве некоего Крамера (с которым обошлись тем же методом при Марии Стюарт) были сожжены сразу 14 человек. Тёрнер свидетельствует: "От чего они действительно жестоко страдали, так это от их пацифизма, от личной веры во Христа, от их нежелания заниматься ростовщичеством и, сверх всего, от религиозной терпимости". Сожжение было как бы зарезервировано за Братями, ибо их дела считались самыми незаконными; к бородам прикреплялись пучки сухой травы – это называлось "подстричь бороду собаке" и всегда проделывал это священник. Многие противоборствующие секты истребляли друг друга в те времена, но все они неизменно объединялись с властями против Братьев – всем было ненавистно отсутствие в них духа противоборства и мстительности. Была назначена Парламентская комиссия для преследования Братьев, что могло означать их существенное влияние в обществе.

## Отвратительная ересь

Одной из самых отвратительных (судя по отзывам его спровоцированным) ересей Братьев 16-го века, начиная еще с упоминания в "Тридцати диалогах" Очино, была их вера в то, что любовь Бога явлена во Христе. Теология той поры, как католическая, так и протестантская, представляли смерть Христа как жертву, умиротворяющую гнев оскорбленного божества и, соответственно, примиряющую отдалившегося Бога с человеком. Богом Братьев был Бог любви, а крест – проявлением той любви; отсюда и образ жизни, выработанный Братями. На Голгофе Бог **даа**; это был высший зов Бога, который "не находит удовольствия в смерти грешников", к людям, объединившимся в их безумии, чтобы они могли примириться с Ним через понимание Его Слова, покаяние и крещение, – все основано на 2 Коринфянам 5:19: "Бог во Христе примирил с собою мир". В 16 веке такой взгляд на Бога был равносителен самоубийству и напрашивался на искоренение. По несчастью, предпочтение отдавалось другому Богу, весьма далекому от тоскующего Бога из книги Осии или от Отца, обретшего блудного сына.

## 11. ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА

Каковы были принципы, на которых Братья основывали свою веру и жизнь, и за которые так много из них умерло? Откуда черпали они силы, чтобы выжить?

### Назад к Библии

Первым и главным, на самом деле основополагающим принципом, было сознательное желание возродить оригинальное новозаветное христианство.

Братья не были одержимы приверженностью к историческому прошлому, а лишь имели твердое убеждение, что никакое другое христианство не достойно имени Христа, чем – историческое. В мире, где во имя Назарянина с одинаковым рвением творились и чистые и грязные дела, и где официальное христианство обыкновенно подразумевало безжалостную власть, гордыню, роскошь и коррупцию, они несли убежденность, что вера Иисуса и апостолов, правильно понимаемая и с верой отправляемая, могла быть жизненной и преобразующей силой. Для них Писание, как самый достоверный источник знаний о Евангелии, было с очевидностью лучшим проводником к первоизданной христианской истине, чем все советы епископов и окаменелые предания продажной средневековой церкви.

Главные национальные протестантские реформаторы именно с этого начали свой разрыв с Римом, но, как об этом свидетельствуют их собственные труды, под нарастающим давлением все более и более поддавались желанию идти на компромисс, политический и религиозный, на самом деле следуя лишь своему желанию удерживать власть. Как многие церковные лидеры до того и после того, эти выскочки приходили к убеждению, что они, ни много, ни мало, следуют призванию самого Бога стоять у власти, даже ценой отказа от первоначальных принципов.

Братья во Христе увековечивали изначальные принципы Реформации и не желали идти на компромиссы ради личной выгоды. Но они были более чем диссиденты от протестантов, на них был дух личного участия в проповедовании Библии, заново переведенной на национальные европейские языки с оригинальных источников первых веков. То, что это было по их инициативе, а не благодаря случившейся Реформации, как это иногда преподносится, становится ясно из соответствующих исторических источников, и видно из всего образа их жизни и из их литературы.

Этот призыв "назад к Библии" был характеристикой всей проповеднической деятельности Братьев. Они считали, что не тот проповедует, кто обращает – никого они не признавали обращенным, если он не отведал от "живительного Слова" и не через чье-то чтение ему, а через собственное чтение. "Слово Бога вечно истинно и является той силой, которая обращает грешников; его правда изливается прямо в сердце" – так выразил это Конрад Гребель. Они были убеждены, что верующему самых скромных способностей – если только он честен и искренен, возможно понять и следовать Слову.

## Группы по изучению Библии

Таким образом, одной из главных форм работы Братьев были библейские классы. Вуду и Долларды собирались группами для познания и обсуждения частей Библии на своем родном языке. Но с распространением печатной Библии на национальных языках и умножением возможностей изучать оригинальные – еврейский и греческий – языки в университетах, библейские классы обрели новую силу, как это было рассказано о цюрихской группе Кастельберга. Встреча открывалась молитвой. Поначалу не пели гимнов – по какой-то необъяснимой причине Гребель не поощрял этого. Но позже, когда гонения чрезвычайно усилились, гимны обрели значение единения. Затем читали Библию и часто кто-либо, сведущий в оригинальных языках, делал пояснения к отдельным местам. "Так представало истинное значение слова" – благодаря усилиям членов группы. Братья по очереди вели классы. Потом наступало время дискуссий по выбранной теме, завершалось собрание новой молитвой и гимном. Очевидно, для того времени это была совершенно новая форма церковной деятельности.

В таких простых встречах Братья выковывали контуры их общинной жизни и символы своей веры. О том и о другом будет говорено позже. В этой же главе основное внимание будет сфокусировано на тех элементах веры, которые имели "спрос" во второй и третьей четвертях 16 века. Остальные пункты были пока еще в зародышевом состоянии.

## "Не много благородных"

Братья были наивны в своей вере, что такие люди, как Лютер, Кальвин и Цвингли могли быть честны и последовательны в следовании Библии. Во многих диспутах 1520-1530-х было признано, что Братья превосходили противную сторону в аргументации, но не аргументы брали верх, а власть. "Посмотрите, братья, кто вы призванные: ...не много сильных, не много благородных" (1 Коринфянам 1:26).

Многие из этих споров затрагивали предмет крещения. Писание и вся история показывают, что крещение младенцев имеет мало общего с крещением горячо раскаивающихся верующих апостольских дней или с рождением от воды и духа, предложенным Никодиму самим Господом. Гребель так определил позицию Братьев:

"Крещение должно быть прилагаяемо к обращенному словом Божиим, должно изменить его сердце, а отсюда и искреннее желание облечься в новую жизнь. Крещение означает смерть старого человека и рождение нового. Христос заповедал крестить тех, кто научен; и апостолы не крестили никого, кто не был научен".

Иногда можно слышать, что водному аспекту крещения придается чрезмерное значение, что крещение есть лишь обрядовая форма. Хюбмайер в своем неподражаемом стиле развенчал подобную критику: "Вода еще не представляет собой крещения, или целый Дунай был бы крещенским, а лодочники и рыбаки



были бы крещены каждодневно". Только обращение достаточно взрослых людей предполагает настоящую основу для крещения — "все остальные так и останутся мирянами, хотя бы на них вылился целый океан воды". Они рассматривали детское крещение как "оскорбление, наносимое тем, для кого было бы истинной радостью принять самолично по своему разумению". Отсюда их коренное несогласие с требованием крестить своих детей. В 1540-е в районе Невшателя имел хождение трактат, освещающий многие аспекты веры Братьев; там, в частности, говорилось:

"Крещение может быть дано тем, кто научен и покался с верой, что грехи его взяты Христом, и что он будет воскрешен. Потому должно спрашивать с взрослых, а не с детей, как это делается в папском царстве".

## Возмущение Кальвина

Невшатель находился в той части Швейцарии, которую Джон Кальвин считал своей вотчиной; поэтому он посчитал необходимым опубликовать опровержение. Он не терпел возражений: как Цвингли, Лютер и многие другие религиозные деятели того времени он был чрезвычайно жесток. Немногие способны были выдержать его яростное возмущение на предмет несогласия с его точкой зрения. Так в 1545 году появилась "Инструкция для дискуссий по поводу ошибок общества анабаптистов". На ее обложке нарисован был меч пламенеющий и начертаны злоедающие слова на латыни: "Не мир пришел Я принести, но меч" (Матфей 10:34). Несколько спустя в Англии появился дурной перевод этого "труда". Теперь на обложке был геральдический знак Англии и почти обнаженный мужчина рядом с одноногой женщиной. Из головы мужчины росли рога, а внизу помещалась виньетка с изображением царя с двумя собаками. Французское слово "ошибки" было заменено на английское сочетание "вредные ошибки". Продавать брошюру надлежало "в новой лавке под мостом в Чипсайде".

Тон работы совершенно бурлескный. Братья в ней представлены как "одержимые гордыней и погрязшие в предрассудках, через свое упрямство и злопыхательство закрывающие глаза на свет, который на них обращен". Кальвин называет их "эти несчастные фантазеры, так превозносящие себя...". Их труды он обозначил как "поверхностные и бесплодные рассуждения... высказываемые невежественными людьми... написанные в высшей степени неграмотно; опасный яд... целый океан ошибочных и глупых рассуждений... сбивающие с толку простаков, не способных иметь своего мнения". "Писать об этих заблуждениях — все равно, что влезть в бездонную яму, из которой я уже не выберусь". Тем не менее, он делает попытку. Главный его аргумент: Братья "не имеют на себе Слова" (которое он, Кальвин, безусловно, имеет), потому что они не помогают ему, а только вредят и беспокоят". Все, что говорится ему наперекор, — однозначно вредно и ошибочно.

И все же возражения Кальвина против истинного крещения Братьев следует признать чрезвычайно слабыми. Это низкая клевета, говорил он, называть крещение младенцев исторически папистским. Он желал бы довести до сведения всех простодушных, что никто из умнейших людей не может привести обратных

доказательств, т.е., что таковой обряд не существовал еще при апостолах. (Это утверждение происходит, конечно, от неграмотности или от нечестности). Интерпретацию Марка 16:16 как необходимость **уверовать перед крещением** он называет "никчемным заключением". Случаи крещения, описанные в Деяниях 2, он развенчивает как исключения, потому что они-де требовали специального покаяния. Он обращает внимание на новозаветное выражение "дети Бога" и приходит к выводу, что это подразумевает, что они крещены в младенчестве.

Столетием позже другой кальвинист, уроженец Глазго Роберт Бэйли, в своей работе "Анабаптисты – источник греховности" высказывает тонкое нерасположение к практике крещения взрослых:

"Они совсем ни во что не ставят крещение опрыскиванием, а предпочитают полное погружение в воду. Необходимость "окунания" они почитают столь необходимым для истинного крещения, что замена его окроплением сводит результат к нулю. Им ни в чем, что погружение в воду может привести к простуде и даже смерти, а женщины покрывают себя несмываемым позором, оставаясь обнаженными в одном ряду с мужчинами и на виду у всего собрания – их эти несообразности совсем не трогают".

На самом деле нет никаких свидетельств того, что Братья крестили мужчин и женщин таким именно образом, чтобы последние испытывали названные неудобства.

В своих "Инструкциях" Кальвин нападает на другой символ веры, о чем будет говорено в следующих главах:

"Они считают, что души их спят до дня суда, ничего не ведая и не чувствуя, что душа есть не что иное как **жизнь**, которая отнимается за грехи, но потом возвращается при воскресении. Некоторые утверждают, что жизнь есть **дар**; другие считают, что мертвый спит до дня воскресения".

Он полагает все названное "мнением слепца" и добавляет, что "всякий может видеть последствия таких заблуждений", и с отвращением отмечает трактовку ада как простую могилу.

Кальвин же считал, что "под смертью надо понимать не просто умирание, но смерть, приносящую *отлучение*". Св. Петр, по его словам, доказал, что души правверных бессмертны, а плоть преходяща и слово Бога пребывает в вечности".

## Церковь – Братство Верующих

Из событий, описанных выше ясно, что Братья испытывали большие лишения, как от светских, так и от церковных властей из-за того, что понимали церковь добровольным объединением посвященных, а не государственным учреждением. В одной из ранних работ Гребель дает образец к пониманию:

"Христос есть голова церкви, а верующие — ее члены. Церковь есть истинное братство живых и страждущих, внешне скрепляемое узами веры, а внутренне силой любви. Когда один из членов не в состоянии более нести любовь другим братьям или вообще не следует евангельским требованиям в личной жизни, то он разрывает узы братства. Братья, запятнавшие себя греховностью и не прислушивающиеся к голосу церкви, должны быть исключаемы из братства".

С самого начала предполагалось, что церковь должна состоять из готовых к послушанию верующих, одинаково "служащих примером, как в жизни, так и в смерти во имя Христова"; будучи "сообществом святых, хотя не совершенных, но желающих совершенства и стремящихся к нему". Это было сообщество одновременно и совершенное светское и совершенное в святости. Различий между мирским и святым не соблюдалось. Служившие делу церкви в качестве проповедников и старейшин "сами зарабатывали себе на жизнь и "осуждали получение денежного вознаграждения за церковную службу". Каждая община сама избирала достойных, по их мнению, пасторов, а обязанность проповедовать лежала на всех членах. Латуре, французский историк, писал: "Многие были горячими проповедниками, ищущими всякой возможности не только наставлять уже считающих себя христианами, но и нести Евангелие всему человечеству". Кальвин, Бэйли и им подобные особенно выделяли как негодное, "что каждая конгрегация имела независимое право сама решать все еkkлeсиальные вопросы вплоть до исключительного права отлучения и, более того, любой член мог публично оспаривать сказанное проповедником".

## **Женщины и вопросы брака**

В противовес практике той эпохи женщины еkkлeсии были до невероятной степени эмансипированы; к ним всегда относились с уважением и по-рыцарски — это один из привлекательнейших моментов их жизни и литературы. Истинное духовное равенство и дружба между мужем и женой, между братьями и сестрами, выглядели полнейшей противоположностью жестокому, целиком подвластному мужчинам, миру средневековья. В век, когда для женщины считалось не обязательным и даже неразумным знать содержание Библии, Хьюбмайер заметил, что набожная женщина Аргула из Штауфена знала куда "больше из Святого Писания, чем это можно было встретить среди кардиналов". Многие жены известных Братъев сами были выдающимися личностями, и Бендер указывает, что треть всего числа принявших смерть за веру была женщинами. Они писали гимны, наставляли других женщин и участвовали в благотворительности. Бендер отмечает, что в среде Братъев брак почитался значительно более возвышенным актом, чем это было принято понимать в те времена. Брак в вере и прочная, сильная семья были возведены в твердую традицию. Хотя следующие строки были написаны столетие спустя, но сказанное приложимо к самым ранним известиям о Братъях: "Брак установлен Богом и должен иметь место исключительно между членами христианской общины, получивших одно крещение в одной церкви".

## Отношения верующих и общества

Однозначно определялось, что верующие должны удаляться от государства. Они избегали службы в государственных учреждениях, не выступали в роли судей, полицейских и всоуду, где требовалось употребление силы; они были убеждены, что христиане не могут участвовать в войнах. И в самом деле, как с удивлением писал швейцарский летописец: "Они не носили оружия – ни меча, ни кинжала, ничего более острого, чем столовый нож, объясняя, что это было бы похоже на волка в овечьей шкуре". Мы уже познакомились с подобным отношением к применению силы, когда упоминали о переписке Гребеля с Мюнцером. Несмотря на длительный опыт противостояния Братьев и властей во всех странах, они никогда не пожертвовали этим основополагающим принципом, считая это естественным выражением подчинения Христу и настоящим членством в интернациональном сообществе истинных верующих – братстве, не знающем границ и не признающем ревности врагов. Установление законов и присяги они считали недостойными христиан, и во многих конфессиях это прямо запрещалось.

Сами же они понимали свое удаление от мира не как в чем-то ущемляющее качество их жизни, а как целиком положительное явление. И друзья, и враги одинаково отмечали их высочайшие моральные качества и этическое равновесие, царившее в братстве. Что поражает в документах того времени, так это быющее в глаза несоответствие между совершенно иррациональным негативным отношением к Братьям лидеров церкви Лютера, Цвингли и Кальвина с одной стороны и оценками таких же противников, но только более объективных. Если сам Цвингли называет "бесчеловечными" и обвиняет в безнравственности и жестокости, то современный ему римско-католический священник пишет:

"Никакой лжи, обмана, клятв, борьбы, ругани, никакого обжорства или безудержного пьянства, ничего показного в поведении, но вместо всего этого покорность, терпение, правдивость, кротость, честность, сдержанность, прямолинейность в такой степени, что в них можно предположить наличие Духа Божьего".

И вот что говорит цвинглианец:

"Весь образ жизни их пронизан набожностью, святостью и безукоризненностью".

Как фарисеи надоедали Христу, утверждая, что он одержим Вельзевулом, так и лютеране, следуя той же логике, относят их святость к одержимости дьяволом.

В период Реформации и до конца 17-го века Братья во Христе были одиноки в своем понимании необходимости полной свободы в выборе веры: они считали невозможным навязывать веру силой. Некоторые из них выступали против смертной казни, выступая за улучшение образования и юридическую справедливость, – эти взгляды были приняты лишь в 20-м столетии.

От Братьев во Христе произошло одно сообщество: Братья Гуттериты. Оно до сих пор существует в горах Моравии. И их основным догматом является "общее владение всем насущным", считающийся важнейшим для корпоративного образа жизни. Но в начале было не так. Хюбмайер, будучи спрошенным на этот счет

Цвингли, ответил, что "Человек должен так относиться к другим, чтобы голодный был накормлен, жаждущий — напоен, обнаженный — одет, ибо мы не господа, а слуги. Никто не говорит, что все должно быть в общем пользовании". Таково было мнение большинства Братьев. Пока свежо было воспоминание о немецкой Крестьянской войне, европейские правительства живо реагировали на упоминание о коммунизме.

## Недоверие к символу веры

Символ Троицы, как и следовало ожидать, рано попал под подозрение: Ни Библия, ни апостольское кредо не давали основания к появлению такой доктрины. Как мы увидим позднее, природа Божества и Христа являлись предметом раздора и взаимонепонимания, но скоро усилия по возвращению к истинно библейскому пониманию Писания дали свои плоды. Около 1530 года некто Клавдус Аллобрекс из Швейцарии ощутил на себе как "нехорошо" выступать против Троицы, а Шпительмайер из Тироля выразил свою веру тем, что указал на возросшее непонимание афанасьевской теологии:

"Мы верим и придерживаемся мнения, что Христос здесь на земле был нормальным человеком, таким как мы — из крови и плоти; он был сыном Марии, родившей его, тем не менее, без участия мужчины. Он был Сыном Божиим, но Он не Бог, а человек, инструмент, через которого Бог донес к нам Свое Слово".

Дальнейшее развитие антитринитаристской мысли будет рассмотрено в главе, повествующей о польских Братях.

Вера во второе пришествие Христа и правление святых были характерны для Братьев, а интенсивность ожидания его прихода время от времени варьировала в зависимости от политической обстановки. Несомненно, апокалиптические откровения, как Даниила, так и Нового Завета были настольными книгами и отдельных верующих и пособием в группах. Апокалиптические символы различными способами прилагались к образу папы Римского, Цвингли и к преследовавшему их императору Фердинанду. Однажды летним днем 1525 года члены цолликонской группы длинной процессией прошествовали по улицам Цюриха в знак предупреждения о близком суде.

## 12. СВЕТИЛЬНИК ВЕРЫ В ПОЛЬШЕ

После краткого обзора некоторых фундаментальных принципов и доктрин, на которых базировалось общество Братьев во Христе на ранней стадии своего существования, теперь мы сконцентрируем внимание на дальнейшей их истории. Другие аспекты развития будут освещены в свою очередь.

Однажды, где-то около 1546 года некий Рудольф Мартин рылся в библиотеке одного польского вельможи в Кракове. "Пан, очевидно, был весьма набожным", – это Мартин отметил про себя, когда увидел того молящимся перед иконой троицы. Когда тот закончил, Рудольф подошел к хозяину: "Мой господин, – обратился он, – разве вы молитесь трем богам?" Последовала продолжительная дискуссия, в ходе которой Мартину удалось убедить вельможу Джона Трипесснуса, что:

"Отец есть единственный Бог; Сын не равен Отцу в Его вечности и не столь же всемогущ, не во всем равен Отцу, но таков же, как Отец в волеизъявлении, а Святой Дух – это сила проявления воли и энергии Бога".

Присутствовавший при этом разговоре секретарь польского короля Андрей Модревиус был также обращен.

Рудольф Мартин, колоритнейшая фигура среди голландских Братьев, эмигрировал в Польшу после выхода из состава своей общины на родине по причине больших разногласий с Обб Филиппс и Мено Симонс о природе Христа. Противоречия привели к образованию отдельной группы "менонитов", последователей Симонса, ратовавших за признание Христа "полноценным" божеством. Тем не менее, еще многие годы точка зрения Мартина поддерживалась многими Братьями в Голландии.

По мере нарастания преследований Братья из Швейцарии, Германии, Моравии и Габсбургских земель все более устремлялись в Польшу, где, как стало известно, король Сигизмунд II выказывал свое расположение к антитринитаристской точке зрения, крещению взрослых и свободе изучения Библии. И в самом деле, громадное число явно немецких фамилий, зарегистрированных среди польских Братьев 16-17-х веков, дают основание полагать, что эти эмигранты составляли значительную часть общин в этой стране.

Превращению братских общин в отдельную, своеобразную часть общества со своей религией, социальной и образовательной системой, игравшую заметную роль в жизни Польши, да и всей восточной Европы, способствовала деятельность многих замечательных людей. Франсис Лисманин, бывший корсиканский монах, прибыл сюда в 1551 году. Он проявил многую изобретательность в обращении Грегора Пауля, широко образованного краковского священника. В том же году Польшу посетил Ладислав Сочини. В 1558 году состоялся съезд в Пинчове. Здесь большую активность проявил Бландрата из Пьемонта, почти наверняка начинавший свою деятельность еще как Вуду. На такой же конференции и в том же городе пять лет спустя присутствовал итальянец Джентилис из Моравии. Позднее он уехал в Швейцарию, где был схвачен и обезглавлен.

## Образовательная и социальная реформы

В 1569 году Щенински, известный деятель братства, основал поселение Раков на лесистом плато к северо-востоку от Кракова. Здесь были даже колледж и издательский дом, не говоря уже о фермах и ремесленных мастерских. Колледж, хотя в первую очередь служил для получения высшего и теологического образования членами братства, за 36 лет своего существования превратился в институт искусств и свободомыслия международного значения с фактическим статусом университета. Многие факультеты его давали действительно высшее образование. В расцвете своей славы колледж привлек сразу тысячу студентов со всей Европы, включая три сотни из известнейших фамилий европейской знати. Его стали называть "сарматскими Афинами", но растущая издательская деятельность стала предметом ревности иезуитов, чьи публикации больше не выдерживали популярности раковского издательства. Использование латинского языка в качестве международного среди студентов способствовало широкому распространению раковских печатных изданий. Европейские посетители раковского и других центров братьев выражали удивление по поводу царящей там атмосферы благополучия. Побывавший там шотландец говорил, что он чувствовал себя посетившим другую планету:

"Когда всюду только войны и недовольство, здесь тишина, люди спокойны и сдержанны в поведении, хотя весьма горячи в дискуссиях и знают множество языков".

Образование было не единственной точкой приложения польских братьев для выражения своего понимания христианства. Джентри, новообращенный, отменил рабство на триста лет раньше, чем это случилось в остальной Европе. Некоторые продавали свои поместья или производили иные преобразования в экономической сфере деятельности на местном уровне.

На обширных пространствах восточной Европы поселения были разбросаны и редки. В центре и на юге Польши все еще сохранялись большие тракты, проходящие в дремучих лесах, и многие поселения были составлены из семей Братьев, оказавшихся, таким образом, пионерами природы. Ввиду неразвитых средств связи приходится удивляться, как они умудрялись оказывать такое влияние на всю Европу. Трудолюбие и совесть, однажды произведшие впечатление на моравских ленов, оказали подобное же действие и на польских помещиков, теперь поощрявших их поселения на своих землях и долее, чем где-либо в Европе противостоявших давлению иезуитов. Последние появились в Польше в 1564 году, всего год спустя после второго съезда в Пинчове и в течение полувека вели разрушительную работу, чтобы положить конец веротерпимости и восстановить влияние римско-католической церкви.

Фаусто Сочини, изгнанный из Италии, прибыл в область Кляуй (теперь это Румыния) после долгих скитаний и здесь познакомился с Братями. Но, хотя он разделял многие из их фундаментальных доктрин, все же оставался при своем мнении по некоторым из них и так никогда и не стал членом общины. Основным барьером было требование непременно крещения — этого Сочини не мог принять

по своим причинам. Официально ему не было позволено присоединиться к общине, и он не имел права голоса в их делах, но, благодаря своим личностным качествам и многочисленным письменным трудам, завоевал расположение многих братьев. А после смерти его влияние сказывалось даже сильнее, чем при жизни. Та часть братьев, которая наиболее последовательно выражала антипринитариистские настроения в 17-м веке и позже, среди историков получила название "сочинианцев", но сами Братья так же не согласны были с таким определением, как и с кличкой "анабаптистов".

## Символ веры

Известнейшим из польских Братьев 16-го века можно считать Георга Шомана – человека больших способностей. Он жил в Кракове, но корни его неизвестны. В 1574 году печатник того города Александр Туробишник издал крохотную книжонку в двенадцатую долю листа, озаглавленную "Символ веры польской конгрегации". Считается, что это целиком работа Шомана. Этот "странный катехизис", как ядовито окрестил этот труд церковный историк Мошейм, открывается такой преамбулой:

"Небольшое, терпящее лишения, стадо крещеных во имя Иисуса Назарянина, шлет свое приветствие ко всем жаждающим спасения; искренне молим, чтобы мир и благодать были ниспосланы вам Всемогущим Богом-Отцом во имя Сына Его едиnorodного, Господа нашего Иисуса Христа, который был распят".

Далее предисловие убеждает читателей забросить вавилонское учение и не ходить более путями содомскими, а искать прибежища в новом ковчеге.

Документ замечателен своей ясностью изложения догматов веры общины: сначала Бог, затем Иисус, Святой Дух и далее праведность, коей оправдываются, покаяние, крещение и т.д. Особая простота двух следующих пунктов не требует комментариев:

"Иисус, наш предстоятель у трона Бога, есть человек, давно обещанный пророками нашим отцам, а потом рожденный от семени Давида и которого Бог, Отец его, "сделал Господом и Спасителем", через которого Он создал новый мир, в котором мы до конца должны верить в него, поклоняться и умиляться ему, слушать его голос, следовать его примеру и находить в нем отраду душам нашим".

"Оправдание заключается в отпущении всех наших прошлых грехов через милость Божью во имя и через Господа Иисуса Христа независимо от заслуг наших и подвигов, а лишь как следствие проявления нами любви и веры. Оно также состоит в определенной надежде на жизнь вечную, в истинном и непритворном изменении нашего поведения по жизни – все с помощью божественного духа – во славу Бога-Отца и для примера нашим ближним".

Также просто характеризуется крещение: "погружение и последующее вставание из воды" и Тайная Вечеря как пример для памятного хлебопреломления.



## Раковский Катехизис

В 1574 году "Символ веры", как ни краток он был, несомненно, проложил путь знаменитому Раковскому Катехизису, созданному не позднее 1605г. Шмалыцы, Москорови и Фолкелом. Этот большой и подробный комментарий веры "Братьев Польши и Литвы, признающих одного Бога-Отца" выдержал множество изданий и переводов и переиздавался вплоть до 1812 года. Вносились незначительные изменения, но суть работы оставалась нетронутой в течение двух веков. Во многих странах, включая Англию, "Символ веры" находился под абсолютным запретом, а владельцы его наказывались вплоть до смертной казни.

Издание 1609 года предвлялось замечательным, по всем христианским стандартам, предисловием Иоахима Штегмана и блестящим раковским профессором Анджеем Виссоваты, внуком Фаусто Сочини. Это был совершенно революционный подход к изложению христианского учения и христианских норм жизни, объясняющий принципы всей организации Братьев:

"Все мы Братья, ни одному из которых не дано права или власти владеть умами других. Разумеется, некоторые из Братьев могут превосходить остальных духовно, но, уважая свободу личности и сыновье право, все должны быть равны".

Провозглашенной целью катехизиса было: "всеобщая справедливость, скромность и уравновешенность должны стать нормой для всех людей". Учитывая нравы, царившие в ту эпоху нетерпимости, и в сравнении с бывшими тогда в употреблении катехизисами можно утверждать, что по меньшей мере эта цель была достигнута. Все было выдержано в истинно христианском духе, каковой факт вкупе с изложенными там учениями, давно признанными еретическим, привел к неизбежной ненависти со стороны всего генералитета прелатов и теологов.

Как это было принято у Братьев, первый раздел книги, прежде всего, отдавал дань авторитету Писания. Сразу излагается мнение, что любой мужчина или женщина, обратившиеся к Библии с открытым сердцем и ищущим умом, несомненно, найдет все Писание доступным пониманию, за исключением, может быть, некоторых мест. Очевидно, под воздействием давно устоявшихся запутанных толкований, люди далеко не всегда обращаются к Библии именно с таким настроением, отсюда все растущее разнообразие интерпретаций Евангелий:

"Хотя имеющиеся неверные толкования и могут быть вызваны некоторой туманностью изложения отдельных частей текста, но большее число ошибок все же на совести самих читателей. Ибо, или они читают Писание с небрежением, либо бывают неискренни при обдумывании прочитанного (по причине скрытых своих желаний), либо их умы объаты предрассудками и уж, конечно, не желают призвать к себе на помощь божественную силу".

Во второй части говорится о путях спасения; при этом делаются многочисленные ссылки на Писание и так же обильно оно цитируется – человек не наделен бессмертной душой, но грешен и за грехи наказывается смертью. Путь к бессмертию лежит в познании правды Евангелия и подчинении ему. Для Братьев вера значила

много больше, чем для лютеран их концепции: сюда входило понимание, интеллектуальное и моральное познание некоего "Пути", Божьих обетований, "главных принципов пророков Бога" – все в сочетании с подчинением своего "Я" явленной воле Бога.

## Истинная божественность Христа

После разделов, где говорится о природе и воле Бога, следует большая часть, посвященная Христу. Предлагаются восемь причин, по которым Иисус не может считаться Богом, главным из которых является то, что Иисус в Новом Завете только выражает божественные слова, дела и все связанное с ними, но не обожествляет себя самого. Разбирается почти каждый отрывок, имеющий отношение к данной теме, какой-то подробнее, какой-то менее, но всегда честно стремясь найти гармонию в личности Спасителя. Несмотря на то, что "троичная" божественность Иисуса Назарянина отрицается, всюду сохраняется уважительное поклонение сыновству Христа, подчеркивающее, что Христос все же более чем человек, что он открыл нам сущность Отца, что в нем содержится дух и сила Бога.

Христос из раковского катехизиса не просто духовный вождь для последующих унитаристов. И хотя современные унитаристы рассматривают этот труд и его авторов как, до некоторой степени, источник их религиозных взглядов, на самом деле сходства не так много. Раковские Братья не были рационалистами в унитаристском понимании, но были трудолюбивыми библистами; они считали, что новозаветный Иисус был только Иисусом, а не Богом – составной частью Бога церковных советов 4-5-го веков. Они видели необходимость веры для религии, но не видели смысла или повода для принятия концепции божества, никак не согласующейся с апостольскими учениями, которым следуют, хотя бы на словах, все христиане.

Многие отрывки из Евангелия от Иоанна, относящиеся к личности и качествам Христа, рассматриваются очень подробно. Вот типичный пример, Иоанн 17:5:

"То, что с Богом-Отцом для личности возможно иметь славу, равно как и все другое, прежде чем мир был, видно из 2 Тимофею 1:9, где апостол указывает на верующих, которым благодать была дана прежде, чем мир был. Кроме того здесь же (Иоанн 17) говорится, что Христос молился за эту славу. Христос молит отца дать ему славу в истинное Его владение; славу, которую он уже имел на себе когда и мира еще не было. Она была на нем в виде цели Бога и в виде Его заветов. Ведь часто и мы говорим, что кто-то имеет что-то в виде обещания или в виде предназначенного именно для него. В этом же смысле этим же евангелистом и о верующих говорится, что они имеют жизнь вечную. Поэтому-то Христос не говорит, что он имел славу в абсолютном смысле этого слова, но в том смысле, что Он **имел ее с Отцом**, как бы говоря, что он молит теперь Отца дать ему ту славу в истинном, физическом смысле в отличие от смысла условного, когда слава принадлежала ему по праву, но он не мог ею пользоваться потому, что его еще не было на свете".

В последних частях рассматривается широкий круг вопросов христианского учения: крещение, преломление, вера, свобода воли, оправдание, вечная жизнь, работа Святого Духа (в двух ипостасях: одна, видимая, относящаяся к течению времени; другая, невидимая, относящаяся к вечности), смерть Иисуса, воскресение, грядущие времена. Церковь рассматривается как частью видимое, частью невидимое сообщество верующих:

"Те, кто воистину верит во Христа и подчинен ему, составляют, в совершенном смысле, тело его; собрание же верующих мы не в состоянии интерпретировать должным образом, пока Христос не придет – мы не можем безошибочно разобраться в сердцах человеческих".

Вся цель христианства состоит в изменении моральных качеств; учения и верования должны неизгладимо отпечататься в умах и вся жизнь должна быть регулируема "соответственно их указаниям".

В самом начале 17-го века Братья имели счастье в том, что в их эпоху в Польше царил свобода вероисповедания, и в это же время жили многие одареннейшие мыслители, писатели и организаторы. Йоханан Грель, Йонас Шлихтинг и Анджей Виссоваты были плодовитыми писателями и их труды собраны в "Библиотеке польских Братьев", изданной в 1666 году в Амстердаме. Весьма знаменательно, что Сочини не был включен в собрание первого восьмитомного издания. Два тома, вышедших позже содержали труды Пжипковичуса и Брениуса. Последний был настоящим исследователем библейских пророчеств и его самая значительная работа (и судя по отзывам, самая непопулярная вне братства) называлась "Славное правление Христа и церкви на этой земле". В большом объеме здесь разобран раннехристианский тезис, что умершие праведные воскреснут и будут править тысячу лет. Говорилось о собрании всех двенадцати колен Израиля в земле Обетованной и об Иерусалиме и Иудее, как будущих центрах Царства Божия, управляемого верующими, которым будет отпущено нужное количество бессмертия. Грешные, упрямо не желающие признать наличие божественной милости, будут "наказаны вечной погибелью" (2Фес.1). "Время пришествия этого Царства неизвестно, но неминуемо".

Копии этой работы распространялись и на континенте и в Великобритании в одно время с выступлениями противников всего сказанного. Хедворт и Ноулс, о которых будет говориться далее, в переписке между ними указывали на широкую известность книги.

## **Смерть и воскресение**

Иоахим Штегман, одно время глава Раковского колледжа, а позже проповедник в Кляе, Румыния, опубликовал в 1633 году книгу, известную под названием "Короткие дискуссии" и посвященную критике мнения Кальвина и Лютера, "где они придерживаются мысли, что мертвые остаются жить".

Само собой, ни лютеране, ни кальвинисты не имели должного библейского подкрепления их тезисам относительно смерти и воскресения – по соображениям целесообразности они придерживались средневековой веры в немедленное вознесение души на небеса или уж сразу в ад. Штегман как бы принимает вызов и легко находит слабости в логике ортодоксов и показывает ее несостоятельность. "Это выглядит абсурдом, это и есть абсурд, тем не менее, они верят этому". Документ заслуживает быть процитированным в некотором объеме:

"Они полагают, что души людей в тот самый момент, когда они отделяются от тела смертью, забираются или на небеса, где наслаждаются всеми теми радостями, которые Бог обещал своему народу или в ад и там находятся в непрестанных мучениях и испытаниях огнем негасимым. И это, как они полагают, происходит с одними только душами, отделившимися от тел, в то время как последние остаются мертвыми; и так люди ждут воскресения. Но такое не может случиться с чем-либо неживым. То, что не живет, не может чувствовать. Они не могут ни радоваться, ни испытывать боли.

Ссылка Христа (Лука 20:34) на **будущее воскресение мертвых** была бы нелепым заблуждением, если бы еще до воскресения они могли бы наслаждаться небесными благами. Ибо Бог продолжал бы оставаться их Богом, хотя бы их телам не суждено было никогда воскреснуть.

Так же и рассуждения апостола (1 Коринфянам 15:30-34) были бы ошибочными, когда он аргументирует воскресение. Конечно, это неверно, если праведные после смерти будут наслаждаться – точнее их души – небесными радостями, а грешные мучаться.

И далее, почему Петр относит спасение на последний день (1 Петра 1:5), а Павел откладывает его до дня суда (2 Тимофею 4:8)? Для какой надобности вообще назначается суд? Как можно говорить о ветхозаветных праведных, что "они не получили обетования" (Евреям 11:40), если души уже – вдали от гниющих тел – вкушают небесного счастья?

Разве не являются жизнь, смерть, чувства, знания, действия свойствами **целого** человека, состоящего из души и тела? Закрой глаза, и душа не увидит. Сама природа это опровергает".

Последний абзац являет характерный для Братьев подход к пониманию Библии: ее слова и концепции по большей части просты для понимания и не содержат ничего мистического. Теология для них – здравый смысл, наложенный на божественную мудрость. Бог явил людям свою цель на земле в доступном для понимания виде, хотя самые конечные замыслы остаются для человека действительно запредельными. "Если христиане отряхнут с себя сонливость и предрассудки – настаивает Штегман – и засядут за прилежное и беспристрастное изучение религиозных доктрин, вооружившись Писанием и здравым смыслом", они наверняка сумеют, наконец, ознакомиться с оригиналом христианского Евангелия.

## Преследования и иностранная интервенция

Период свободы для Братъев в Польше и Литве длился до второго десятилетия 17-го века, а ограниченной свободой они пользовались еще и во второй половине этого столетия. В эти годы в Польше и Литве насчитывалось около трех сотен "экклезий". Иезуиты, боровшиеся за ограничение протестантского влияния и одновременное продвижение своей "контрреформации", приобретали все большее влияние в государственности Польши. Большинство ксендзов откровенно ненавидели веру и образ жизни Братъев и всячески проводили в действие свою враждебность. Сохранилось несколько речей, увещающих крестьян-католиков освобождать свои районы от ненавистной секты. Малейшая провинность одного из Братъев приводила к санкциям против всех. В 1611 году Джон Тишовски из Бельска в суде отказался покаяться тронцей и, как полагают, отбросил распятие. Его судили за богохульство, пронзили язык и отрезали руки и ноги и 16-го ноября казнили в Варшаве. Катарина Фогель, привлекательная и талантливая женщина, публично и в садистской форме была изувечена, а затем заживо сожжена в Кракове за "преступную веру в одного Бога". В 1638 году несколько несмышленных безобразников из числа раковских студентов, не являвшихся Братьями, закидали камнями сельское распятие. Родители и руководство колледжа принесли публичные извинения и предложили компенсацию, но ее не приняли, и все происшедшее было раздуто до невероятных размеров и позволило иезуитам довести дело до закрытия колледжа.

Пятидесятые годы 16-го столетия принесли Польше большие потрясения. Целые армии бродили по стране и жили грабежами. В одно время их насчитывалось до 700.000 солдат – казаков, татар и поляков – все жили за счет населения; австрийцы и румыны совершали набеги на южные районы страны. Национальная экономика рухнула, и польский народ был низведен до крайней нищеты. При подстрекательстве иезуитов казаки с помощью крестьян жгли и грабили все, что принадлежало Братьям; многие были убиты. В самый разгар беспорядков нагрянула армия шведов, и польский король Казимир бежал из страны. Шведский король потребовал от поляков "присяти" на служение ему. Первыми откликнулись римские католики, реформаторы последовали их примеру. Лишь под страхом тюремного заключения Братья согласились признать светскую власть шведского короля. На самом деле им более всего хотелось, чтобы их совершенно оставили в покое и позволили сохранять свою веру и обряды и уж конечно не быть привлекаемыми к участию в религиозных войнах, охвативших всю Европу. Тем временем Казимир воспользовался отсутствием шведского короля, занятого улаживанием очередного конфликта где-то вдалеке, восстановил свою власть и изгнал шведские войска из Польши. Большинство населения с готовностью забыло свои клятвы и присоединилось к восстанию Братья все так же не принимали никакого участия в политической борьбе, но это было интерпретировано как лояльность чужому монарху и дало повод для жестоких гонений. Католические власти, теперь при полном своем верховенстве, не соглашались ни на что меньшее, чем полное искоренение или изгнание и настроили Сейм более не проявлять ни малейшей терпимости к Братству.

В 1658 году польский Сейм провел закон:

"Терпимость, проявляемая к религиозным меньшинствам, не распространяется на унитаристов, называемым анабаптистами – это новый вид ереси. Поэтому все, кто в определенный срок не перейдет в лоно римско-католической церкви, будут изгнаны из Польши; тем не менее, им предоставляется двухлетний срок для распродажи своего имущества, как личного, так и недвижимого".

Короткий период свободы закончился. Последовали месяцы тревоги, сопровождаемые ожиданиями внесения закона о секвестре – открытом грабеже собственности Братьев.

В 1660 году положение многих стало критическим, и Анджей Виссоваты обратился со смелым воззванием к религиозной конференции в Кракове. Требовалось мужество только для того, чтобы появиться на съезде, ведь это было настоящее осиное гнездо откровенных врагов, а выступить с просьбой смягчить санкции и вовсе граничило с самопожертвованием. Свидетели отмечали впечатление, произведенное "замечательностью таланта и магнетической притягательностью духа". Один католический священник отметил, что даже все дьяволы, собравшись вместе, не смогли бы защитить свою веру лучше, чем это сделал один ее служитель. Губернатор Кракова, ясно мыслящий пан, задал вопрос: что произошло бы, если бы выступили несколько таких ярких личностей, как Виссоваты, а ему были лично знакомы таковые. Священник отвечал, что это действительно счастье, что такого не произошло, ибо в таком случае ему пришлось бы в чем-то уступить. Как бы то ни было, даже друзья иезуитов открыто говорили об их поражении на конференции; решение было принято не смягчать санкций, а еще более их ужесточить – таков указ от 20-го июля 1660 года.

Началось великое переселение: Братья разъехались в Пруссии, Силезию, Моравию, Россию. Четыреста человек прибыли в Трансильванию и присоединились к тамошним единомышленникам. Значительное число осело в Голландии, некоторые добрались даже до Англии. В этом им помогли члены конгрегации, основанной и руководимой Джоном Биддлом, весьма колоритной фигурой; о нем будет рассказано позже.

## **Трансильванский Символ Веры**

Трансильвания была занята турками-оттоманами в 1562 году и находилась в подчинении Величественной Порте. Весьма печальный факт для христианского мира, что эти набожные, глубоко совестливые люди и истинные христиане нашли больше дружелюбия и покоя среди "язычников", турок, чем между своих соплеменников христианского мира. Именно в трансильванских Альпах, в этой живописной холмистой местности и привлекательных городках, общины Братьев просуществовали дольше, чем где бы то ни было в Европе. Их находили там еще в 19 веке, хотя к тому времени они в значительной мере изменили свои взгляды и организационную структуру. Вот Символ Веры (несколько обобщенный)

трансильванских Братьев, из которого видно, что многие идеи остались нетронутыми:

"Мы верим:

1. В одного Всемогущего Бога;
2. В Иисуса Христа – Сына Бога и девы Марии;
3. В Святой Дух – силу Бога;
4. В одну святую христианскую "эклесию";
5. Что короли и городские власти даны от Бога;
6. В Святое водное крещение; через него мы приобщаемся к Христу, становимся истинными членами церкви, провозглашаем себя Христовыми и исправляемся в своих путях;
7. Что преломление есть поминовение Христа;
8. Что человечество грешно, но может иметь милость Божью, и Его милосердием грехи будут отпущены;
9. Вера подразумевает следование заповедям Христовым;
10. Мы ожидаем возвращения Христа во славе;
11. Мы верим в воскресение тела, как праведных, так и неправедных;
12. Мы верим, что праведные получают право сидеть на троне Христовом, где бы этот трон ни находился. Наступит вечное счастье, и мы будем бесконечно пребывать с Господом.

Апостольское Кredo просматривается во всем – неизбывная характеристика многих общин Братьев. Они всегда надеялись, что поскольку апостольское кredo было номинально признано всеми церквями, то и они, в конце концов, обретут признание как законная христианская организация вместо того, чтобы быть почитаемы язычниками.

По всей восточной Европе разносилась слава об образованности и мастеровитости трансильванских Братьев, проживавших в Кляе и Альба-Иули, тем не менее, они постепенно подвергались забвению не только учеными, но и Братями западной Европы, пока, наконец, в 19 веке вовсе не исчезли из упоминаний. Унитаристы 19-го века (в современном понимании унитаризма) "открыли" их установили с ними контакты, но к тому времени латинский язык уже не имел универсального значения и общение с ними стало весьма затруднительным. Невозможно установить, как долго еще существовала "Церковь Трансильвании, признающая единобожие".

В 19 веке в северной Германии, в основном в фермерских районах Бранденбурга, в округе Кенигсберга в восточной Пруссии, а также в глубинах России можно было

встретить потомков (в буквальном и духовном смысле слова) Братьев. Стиль их жизни был все так же мирным и тихим.



### 13. НЕСГИБАЕМЫЙ ШКОЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

В 1615 году у торговца мануфактурой из Уоттона-под-Еджем, деревеньки в Западной Англии, где особенно развита суконная промышленность, родился сын. Мальчик был выдающимся ребенком по целому ряду признаков, не говоря уж о необыкновенной памяти. К тому времени, когда он начал проходить обычные классы в уоттонской общеобразовательной школе, уже стало ясно, что Джону Биддлу была уготована судьбой карьера ученого. Его успехи были замечены местным вельможей, лордом Беркли, и ему была назначена стипендия, чтобы он мог поступить в высшее учебное заведение. Когда он был пятнадцати лет от роду и учился еще в старших классах, уже была издана его антология переводов классиков на английский. Прежде, чем он окончил уоттоновскую школу, стало известно, что он не только превзошел одноклассников, но и "обогнал своих преподавателей и стал сам себе учителем".

Он поступил в Магдален Холл, Оксфорда (теперь Хертфордский колледж) в 17 лет и скоро прославился своим независимым отношением к научным авторитетам. Имена и слава ничего для него не значили. После окончания Оксфорда он остался там преподавать, но в 26 лет был избран на должность директора грамматической школы в Крипте, графство Глостер, что в его родной Западной Англии. В то время было модным делать такие назначения, дабы предоставить некую синектуру ученому, и он мог бы создать свою школу. Но Биддл, с характерным для него рвением, принялся за преобразование школы и стал выдающимся педагогом.

Но и ученая работа не страдала. Не в меру совестливый по тем временам, ученый посчитал своим долгом со всем тщанием отнестись к преподаванию христианских наук и сосредоточил усилия на Писании. Естественно было для руководителей ближайшего кафедрального собора ожидать, что он станет учить детей по катехизису Англиканской церкви, но Биддл не был попутаем. Зараженный "любовью к Христу, который есть истина и жизнь", он сопровождал свои занятия горячими молитвами.

На два или три года молодой директор засел за изучение Библии, пока его знания в этой области не сравнялись с энциклопедическими. Он знал наизусть весь Новый Завет на английском и почти весь на греческом. Когда ему случалось обсуждать греческий оригинал, он жаловался, что затрудняется правильно припомнить греческий текст после четвертой главы Откровения. В дискуссии он мог контекстно оперировать по памяти любым отрывком любой новозаветной главы – качество, вызывавшее глубокое уважение и страх одновременно у тех, кто боялся дебатов.

Неизбежно Джон Биддл засомневался в правильности традиционных взглядов. Ему не нравилась зависимость от "отцов церкви" древности, навязываемая современными теологами. "Отцы, отцы, – ворчал он, они только и знают этих отцов". Сам же он, по отзывам, "был весьма невысокого мнения об их суждениях". Биддл сформулировал несколько вопросов и "долго ждал на них ответа от ученых мужей, но не дождался". Содержание вопроса и способ его постановки ясно указывали на влияние польских Братьев. Биддл утверждал, что не читал ничего из сочинений этих общин до того

как он пришел к своим выводам. Учитывая широкую распространенность этих трудов в территориях обоих университетов того времени, было бы трудно поверить в его заявление, если бы он не был известен своей искренностью.

## Святой Дух

Самым замечательным из этих ранних вопросов было обожествление Святого Духа, что прямо вело к концепции троичности. Вот, типичный для него, комментарий к 1 Иоанна 5:7, подчеркивающий его постоянное стремление к рассмотрению отрывка в контексте и в его связи с параллельными местами Библии:

"Невозможно представить, чтобы кому-то могло прийти в голову (если человека заранее на это не настроили), что это выражение "три суть едино" означало бы "имеют одну сущность": поскольку таковое толкование противоречит другим местам Писания, где такой оборот всегда означает единство мысли, согласие и тому подобное, но никогда не единство существа. Этот же апостол в своем Евангелии, глава 17:11,21-23, использует это выражение шесть раз, ничего другого не имея в виду, кроме согласия; стих 8 того же послания имеет тот же смысл".

Брошюра под названием "Двенадцать аргументов против обожествления Святого Духа" была издана для распространения среди друзей в западных графствах. Но один из этих "друзей" выдал Биддла глостерскому магистрату и, несмотря на горячее состояние, был доставлен в обычную тюрьму. Примерно в это же время известный ирландский епископ Ушпер (или Узия – это имя упоминается в библейской хронологии) проезжал через Глостер и был приглашен проверить свою эрудицию на заблудшей овце. Развязка была такова, что чересчур поспешно взявшийся за дело епископ оборвал диалог, на ходу яростно комментируя сверхъестественное упорство Джона Биддла. Славный прелат не привык, чтобы его обширная ученость, основанная на отцах церкви, подвергалась столь категоричным испытаниям.

Биддл решил, что епископ сделался рабом церковного совета вместо Слова Бога:

"Отцы первых двух веков или около этого, когда суждения христиан еще были свободны и не закрепощены определениями Вселенских Соборов, почитали исключительно одного Отца одним Богом...".

## Допрос на парламентской сессии

В 1646 году Биддл был вызван в Лондон, и его дело рассматривалось самим парламентом. Сам он сидел в Гейтхаузе в Вестминстере, пока процедуры набирали обороты. В переписке с Генри Вейном, от которого он надеялся получить помощь в его безнадежной ситуации, Биддл писал о своих исканиях и душевных тяготах:

"После долгого беспристрастного поиска правды и после многих и искренних обращений к Богу ниспослать мне духа и откровения ведения Его, я нашел себя обязанным – в силу естественной причинности и по самому Писанию – склониться

именно к такому мнению, какое я теперь представляю. Я взываю к Всемогущему Богу, чья слава мне дороже не только моей свободы, но и жизни моей".

Каждое слово последнего предложения имело к нему прямое отношение: он находился в тюрьме уже пять лет. Да и в самом деле, большую часть остатка жизни он провел в тюрьме. Как будет показано, мнение, к которому он склонился, охватывало широкий спектр библейских доктрин, но в основном его рассуждения бросали вызов тринитаристской формуле, за что его и терпеть не могли хозяева Вестминстера. Рассмотрение дела тянулось так долго, что Биддл решил поторопить события прямо из заключения, представив детальное описание своих воззрений по этому вопросу. Это был единственный случай, когда Биддл выражался восторженно. Он показывал отсутствие тринитаризма у первых отцов церкви и влияние Платона на theologов третьего и четвертого веков: они "внешним образом облеклись во Христа, но из сердца не выкинули Платона". Обращаясь к предположению, что Иисус Христос был творцом вселенной и был человеком с самого начала, он делает дедуктивный вывод на основе Матфея 19:4, где Иисус говорит "Сотворивший вначале...": он описывал творение другим лицом, а не им самим. Творение, прилагаемое к Иисусу, иное – это новое творение, "переосмысливание всего в новом порядке вещей". Писание указывает, что Иисус был "запланирован", но не воплощен в теле.

Во время первого длительного заключения Биддла друзья покинули его. Он говорил, что почти единственной его радостью был глоток молока прямо от коровы утром и вечером. Он работал над английским изданием Септуагинты, старозаветной его части, для лондонского издателя – занятие очень необходимое, поскольку он должен был оплачивать свое содержание в тюрьме! Парламент недавно провел этот закон – наверно, самый фантастический из когда-либо задействованных национальным законодательством:

"Всякий, кто будет словом сказанным или печатным опровергать божественность Сына или равенство Христа Отцу своему, будет приговорен к смерти, как обычный уголовник, без права покаяния. Всякий, кто будет поддерживать идею свободы воли человека в выборе веры, кто будет оспаривать бессмертие души, кто настаивает на сознательной вере, кто не согласен с крещением детей и хочет их повторного крещения во взрослом состоянии, кто считает незаконным использование оружия, кто не признает английскую церковь таковой – вместе со всеми ее обрядами и служителями – будут заключаться в тюрьму". Экстраординарность закона позволяет обратить взгляд на все разнообразие мнений и убеждений, заставивших Биддла порвать с современной церковью. В результате ли независимого поиска или с чьей-то помощью, он пришел к тем же взглядам, что и польские Братья, и теперь они считали его главным английским защитником своей веры.

10-го февраля 1652 года Биддл был освобожден. Он остался в Лондоне и встретился там с людьми таких же взглядов. Группа стала собираться каждое воскресенье "с целью обсуждения Писаний" и для молитвы. Он не был пастором и не имел никакого опыта службы в церкви, таким образом, это была группа, собиравшаяся по интересам. Но он активно писал для людей и часто выступал перед ними. Одним

таким воскресным днем в собрание пришли визитеры во главе с неким доктором Гунингом, впоследствии профессор королевского факультета богословия в Кембридже. Он пришел не для участия в молитве или просто послушать, а, по собственному его выражению, "заклеймить и смутить" Биддла. Прямо с порога он бросил вызов подискутировать на предмет божественности Христа. И хотя ответчик не был подготовлен, Гунинг впоследствии признавал, что чувствовал себя сражающимся не с одним человеком, а с десятком: Биддл "проявил такое знание Писания, что этим сделал честь и себе и своему постулату". Профессор наносил неожиданные визиты еще дважды, в последний раз темой дискуссии было искупление. Гунинг понял, что не производит впечатления ни на конгрегацию, ни на своих сподвижников и оставил попытки.

## Катехизис Биддла

В год 1654 увидел свет "Двойной катехизис" Биддла, предназначавшийся, по-видимому, в первую очередь для своих лондонских слушателей и для наставления кандидатов, но потом завоевавший более широкую известность. Это была замечательно написанная брошюра. Все катехизисы 17-го века были многословные, тяжеловесные диссертации, защищавшие мнения секты-издателя. Здесь же все место занимало само Писание, сопровождаемое краткими комментариями, да еще небольшое предисловие Биддла украшало издание. В нем он красиво подчеркнул:

"...все катехизисы обычно набиты преданиями и предрассудками людей и очень мало места в них находится слову Бога, а цитаты, как правило, бывают совершенно не к месту".

Он указал, что его работа уникальна в ряду катехизисов:

"Кто бы ты ни был, прислушайся, читающий эту книгу: в ней говорится многое, противоречащее всем современным установкам христианства (ибо я признаю, что большая часть здесь изложенного имеет такую тенденцию); чтобы ты не попал под их влияние и не запятнал себя непониманием Писания, все здесь сказанное тщательно выписано из Писания!"

Из этого издания исключено все, что не содержится в Писании: вечная процессия, вечное поколение, Бог умирающий, Богородица, пресуществование, первородный грех, индульгенции — список занимает целую страницу в предисловии. Вместо этого там находятся прямо поставленные вопросы и ответы на них, даваемые самой Библией. Читателю предоставлялось самому судить о честности такого подхода.

Катехизис состоял из 24 глав, освещающих прежде всего авторитет Писания, Бога и Святого Духа на основе самой Библии. Затем следует исчерпывающая серия глав о личности Христа как Спасителя, Пророка, Посредника и Царя; о его смерти и воскресении, о его примере и заповедях, особенно в отношении оружия. Приводится подборка библейских свидетельств того, что ад надо понимать как могилу, надежду христиан — воскресение, а конец нечестивых как "гниение, уничтожение, сожжение, погибель", но не вечную пытку. Есть глава о крещении

верующих и очень важная часть, касающаяся Божьей любви ("...не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию"; 2 Петра 3:9). Эта глава, в которой Биддл показал, что Евангелие Нового Завета дано людям для проявления покорности в вере, особенно задевала кальвинистов, широко представленных в то время в благородном Вестминстерском семействе. Действительно, в книге не было главы, которая бы не шла вразрез с важнейшими положениями современной теологии. Один ортодокс того времени сказал:

"Двойной катехизис" Биддла явился поистине губительным для ортодоксального английского христианства и был составлен таким образом, что возражать ему было чрезвычайно трудно. Он включал в себя весь спектр христианских доктрин и методом вопроса-ответа один за другим атаковал принятые в ортодоксальной теологии постулаты, показывая их несостоятельность и противоречие Писанию".

Не только избранная форма работы делала всякие возражения ей непосильной задачей, но и ответы практически не содержали авторских слов, а целиком состояли из библейских цитат, что исключало возможность быть уловленным на своих же словах противниками Биддла.

## **Повторное заключение**

Как только катехизис попал в поле зрения парламента, тут же был сделан запрос и книгу подвергли "унизительной цензуре"; все экземпляры подлежали сожжению обычным палачом. Самому Биддлу было приказано лично явиться в комиссию, где он был подвергнут допросу. Биддл повел себя характерным образом и с апломбом спросил, где это видано, чтобы представший перед судом обвинял бы сам себя. Несомненно, в эти часы ему живо пришло на память, как вел себя Иисус на своем судилище. И он ответил членам комиссии, что его мнение по всем вопросам ясно изложено в катехизисе, и что он не делает никакого секрета из своих религиозных взглядов и что ни в коей мере не считает книгу подрывного характера. Он был приговорен к неопределенному сроку заключения в Вестминстерском Гейтхаузе без права переписки и посещения. Издатель нескольких трудов Биддла, Ричард Мур, разделил его судьбу заключенного. Часть цензоров требовала смертной казни, но процедура суда неожиданно прервалась из-за политических перестановок в парламенте.

Можно себе представить чувства некоторых членов парламента, когда через пару дней после водворения в тюрьму Биддла и Мура у парадной палаты Общин появился человек, раздававший копии брошюры, написанной Братьями, переведенной Биддлом и изданной Муром! Такой афронт случился по очевидному недоразумению: не настолько же твердолоб был Биддл!

Оливер Кромвель был более либерален, чем порожденный им парламент, и в мае следующего года Биддл был освобожден благодаря вмешательству лорда-Протектора. Результатом всей истории с "Двойным катехизисом" стало признание официальными церквями, как епископальной так и пресвитерианской, потенциальной его опасности, в результате чего было положено начало кампании за

"катехизацию" их собственных прихожан, что имело действительно сильный эффект в истории английской церкви 17-18 веков.

Биддл возвратился к активной работе с небольшим кругом близких друзей. Он не любил споров и столкновений, но не мог оставаться в стороне, когда бросали вызов его вере. Типичным был инцидент с тринитарным баптистом Грифффином, от которого несколько членов перешли к Биддлу. Он вызвал Биддла на спор, но тот, предвидя новые неприятности, отклонил вызов, однако баптист настаивал и, в конце концов, пришлось согласиться. Встреча состоялась в доме у подножия собора Св. Павла; большая часть "гостей" состояла из фанатичного отребья, известного под уличной кличкой "бакенщики". Грифффин открыл собрание в манере понтифика – вставши с места, он спросил: "Есть ли тут кто-нибудь, отрицающий, что Христос был Богом Всевышним?" Биддл поднялся и "честно и твердо" ответил, что, опираясь на Писание, он отвергает это. По свидетельствам очевидцев вся мощь Биддла-диспутанта вновь не оставила шансов противнику и те, "будучи не в состоянии отстоять свой тезис", воспользовались "альтернативным" методом ведения дискуссии, против которого у Биддла, естественно, не было "аргументов".

Заранее предчувствованные несчастья не заставили долго ждать. Менее чем через два месяца после освобождения из Вестминстерского Гейтхауза он снова оказался в тюрьме, на этот раз в знаменитой Ньюгейт. По какому-то устаревшему закону его приговорили к смертной казни за богохульство и ересь.

Разбирательство было долгим и несколько раз откладывалось; защитник Биддла требовал соблюдения законности. Смертной казни ему удалось избежать, но он был сослан на острова Сциллы, в замок Св. Марии, где просидел три года. В петиции в его защиту, составленной неким влиятельным лицом в частности значилось:

"Даже если Биддл на самом деле не в состоянии доказать обоснованность своей веры в Бога на Иисусе Христе, разве он не похож на Аполлона, могучего в своей поддержке Писания? Можно ли вменять ему в вину веру в Писание на основе очевидного, содержащегося в нем, а не на мистических и очень далеких от истинного содержания Библии посылах?"

Его труды полностью соответствуют такой оценке. В них нет ничего мистического, и они вызывают ощущение доверительности, хотя тяжеловатый елизаветинский стиль, вызванный постоянным обращением к авторизованному переводу короля Иакова, производит впечатление архаичности:

"Говорящий, что Христос мертв, говорит, что Христос не был Богом, ибо Бог не может умереть. Но каждый христианин говорит, что Христос умер, поэтому каждый христианин говорит, что Христос не был Богом".

Биддл не бездействовал в замке Св. Марии. Ему не отказывали в книгах и бумаге, и еще один труд увидел свет. Его "Эссе, объясняющее Откровение" явилось результатом большой работы не только с этой отдельной книгой Нового Завета, но и Библии в целом и, кроме того, глубокой начитанности по теме. Он писал, что он все еще учился, и что чтение помогло яснее представить предмет божественного

пророчества. Книга сконцентрировала внимание на "личном земном правлении Христа".

## Уравновешенность характера

Джона Биддла этого периода можно представить как человека, о котором современник писал: "В нем нет или почти нет ничего предосудительного, кроме его мнений". Несмотря на сильную убежденность, он избегал эксцентричности. Будучи человеком, интересующимся литературой и науками, он не мог быть религиозным фанатиком. Рассказывали, что в отношении к женщине "он был до невероятной степени деликатен и сдержан". У него было чувство юмора, спасавшее его во многих испытаниях, а также необыкновенно быстрая реакция на остроумные замечания. Но, в отличие от современников, в речах он всегда демонстрировал чувство меры и никогда не употреблял бранных слов. Биддла называют отцом английских унитаристов, но он, скорее всего, устранился бы современных унитаристов образца манчестерского колледжа. Хотя он и не был тринитаристом, но всегда говорил о Христе с видом "глубокого почтения", веруя в Его сыновство и роль нашего Спасителя. Он не переносил, когда в его присутствии все употребляли Святое имя или поспешно и невнимательно цитировали Писание. Он поклонялся Христу апостольским поклонением и часто читал молитву, наклонясь до земли. Возможно, самой яркой чертой его характера было редкое сочетание замечательного ума и глубокого смирения. "Не выставляясь напоказ, он скромно делал то, что сам исповедовал".

Шпики не оставляли его своим вниманием до конца жизни. О некоторых из них даже говорили, что они преклонялись перед его жизненным примером, полного скромности, здравого смысла и терпимости, отсутствием духа соревновательности, человека, всецело поглощенного божественными образами, явленными в Писании".

Первого июня 1662 года, будучи тяжело больным, он проводил библейские классы у себя дома. Вооруженная банда ворвалась в помещение и отвела его к некоему судье Брауну, жестокому и властолюбивому выродку королевского суда. Больного заключенного просили отпустить под залог, но человеконенавистник-судья отказал в этом. Пятью неделями позже изможденный длинным разбирательством, в жару и лихорадке, Джон Биддл в последний раз говорил с друзьями о своей уверенности о воскресении через Христа и потом "почил".

## 14. XVII и XVIII ВЕКА

Вскоре после воцарения на английском троне короля Иакова I лондонский бизнесмен Варфоломей Легат побывал в Голландии и установил контакт с одной ветвью Братьев, известной под названием "Искатели". Выступая против догматического фанатизма, они основывали свою веру на убеждении, что здравомыслящий исследователь Библии непременно придет к истинному христианству. На Легата это произвело впечатление, и он стал проповедовать взгляды этой общины в Лондоне. Его смелые и свободные комментарии к Писанию и, в особенности, о природе Христа доставили ему немало забот. Его поместили в тюрьму. Он был заметной личностью в Лондоне, и сам король Иаков пожелал (или его убедили) посетить упрямого еретика. Царственный визитер оставался благорасположенным до того момента, пока заключенный не осмелился высказать мнение, что хотя Иисус по случаю и назван в Новом Завете "Богом", это не должно считаться буквальным, т.к. "этими словами выражена не сущность его, а род его служения" в качестве носителя божественного откровения. Выражение ужаса исказило лицо монарха и он, оттолкнув Легата ногой, прошипел "прочь, ничтожный!" и высочил из комнаты. Заключенный был доставлен в Смитфилд и сожжен в 1612 году.

Легат был известен как высокоморальный и набожный бизнесмен и пользовался симпатиями публики. Хотя епископы все еще отстаивали сожжение как метод наказания, — в том же году коллега Легата был предупрежден, что если он не оставит свои взгляды, "костра ему не миновать" — уже начинала преобладать точка зрения, что публичное сожжение истинных христиан есть пережиток римско-католической Инквизиции и таковые казни случались все реже и реже. Тем не менее, один из ранних баптистов Эдуард Вайтмен был сожжен в Личфилде; отмечены отдельные случаи казни и позже. Как заметил МакЛаклен, Иаков предпочел, чтобы с этого времени еретики тихо и незаметно гнили в тюрьме вместо того, чтобы к своей личной славе и к удовольствию остальных быть торжественно и прилюдно выставлены на казнь.

### Ранние баптисты

Английские баптисты начала 17-го века напрямую происходили от континентальных Братьев. Они, как и все Братья, отвергали псевдоним "анабаптисты" и предпочли называться "баптистами" примерно в 1613 году. Первые конгрегации имели тесные связи с Голландией, а первые секты мало отличались от остальных, веруя, что Спаситель есть Сын Божий. Мораль, антитринитаризм и миллениарные ожидания этих ранних баптистских групп здорово раздражали историков, желавших рассматривать их в русле позднейшей баптистской церкви, более склонявшейся к ортодоксальной теологии. Например, в последних изданиях "Истории баптизма" Кроссби, ссылки на ранних баптистов вообще опущены. В одном из таких опущенных отрывков говорилось:



- Н "Мы верим, что порядок воскресения будет следующий: Христос – первенец, а все остальные – по приходе Христа или сразу после; затем – конец. Что касается Царства и правления Господа нашего Иисуса Христа, мы верим, что он сейчас находится по правую руку Отца, и мы также верим, что в назначенное Отцом время он вновь придет в сиянии славы; также по его приходу или сразу после него он не только воскресит мертвых и установит мир, но и возглавит Царство свое и, в соответствии с Писанием, будет вечно править на троне Давида, что на горе Сион в Иерусалиме.
- Н Мы верим, что Царство нашего Господа будет всемирным, а Господь Иисус Христос будет единственным видимым верховным правителем всего мира.
- Н Мы верим, что как царство это будет всемирным, так и вечным – ему не будет конца, и оно не потрясется; в этом царстве верующие обретут конечную награду за свою веру, спасение душ своих. Пока Господь будет – пребудут и они.
- Н Мы верим, что Новый Иерусалим будет ниспослан Богом с небес, когда скиния Его будет с людьми и Он станет среди Людей, и город сей станет столицей царства и славной резиденцией Христа и всех его святых навечно".

О самом обряде крещения говорилось (1614 год):

"Писание рекомендует полное погружение в воду при крещении в знак того, что смерть имеет для святых особое значение: погребение и воскресение Христа, т.е. как верно, что тело находится под водой, то так же верно оно восстанет оттуда, как святые будут подняты Христом в день начала правления Христа и с Христом".

Появление в Англии церквей, называющих себя баптистами, ознаменовалось расколом и запутанностью понятий доктрины и практики; иногда единственным общим местом оставалась вера в необходимость крещения взрослых. Некоторые группы были по догме уальтракальвинистами, другие сыграли важную роль в пропарламентской армии Кромвеля и нимало не смущались применением оружия и проявлением жестокости. Они стали неотличимы от Индепендентов, "верующих пятой Монархии" (так называли себя, будучи уверенными, что они призваны установить пятую всемирную империю Даниила, Царство Божие) и от сект, хотевших построить рай на британских островах посредством армии "железобоких" (так называли латников Кромвеля). Но оставались еще верные идеям континентальных Братьев и решительно отказывающиеся быть вовлеченными в надвигающуюся междоусобицу той эпохи. Они выступали за не вовлечение христиан в войны, светскую политику и подобные "мероприятия". "Святые готовы скорее испить отведенную им чашу страданий от этого мира, как предписано Библией, нежели приобщиться правительствам его". Одна лондонская группа выпустила "Смирненное извинение тем, кого называют (на самом деле незаслуженно) анабаптистами", – документ этот теперь находится в библиотеке Золотой Залы. Подписанный тридцатью членами, он развенчивает нападки на общину, еще раз удостоверяет свою позицию цитированием символа веры, поясняет, что они никонм

образом не будут участвовать в мятеже и просят узаконить свободу вероисповедания в соответствии с Его словом, не надоедая никому и не будучи томимы никем.

## **Служение должно быть неоплачиваемым**

Как и на континенте, эти группы вызвали возмущение своим "братским" нежеланием вводить институт платного служения.

"Проповедниками становились портные, торговцы кожами, мыловары, пивовары, ткачи и лудильщики, но самое главное, они несли в себе убежденность и демонстрировали праведность и устраивали духовную церковь во славу Бога".

Мы можем проследовать за ними в один из дней 1643 года к берегам реки Боу у Старого Брода в лондонском Истенде ("этому Новому Иордану", в то время речушка, струящаяся между медвяных лугов, но теперь мало кто осмелится погрузиться в ее зловонную стремнину!") для крещения нового члена. Кандидат и крестящийся выходят на середину, и по окончании обряда последний берет за руку нового брата:

"Я исполнен радости с приходом нового брата в нашу общину, он имел на себе до этого момента лохмотья Адама и был крещен по ритуалам антихриста. Мы всегда считали незаконным крестить несовершеннолетних, дабы они могли отвечать за себя и жить так, как жил тот, в чье имя он крестится".

Затем он призывает новообращенного к высшим идеалам служения и самопожертвования, чтобы самый требовательный взор правосудия не мог найти в нем намек, не говоря о видимом недостатке в его поступках. Все собрание расходится насколько возможно незаметнее, ибо частенько простой любопытный оказывался правительственным согладатаем.

## **Битва книг и идей**

Середина 17-го века в Англии видела настоящую битву книг и идей. По тому времени книгопечатание обходилось сравнительно недорого, хотя, бывало, за издание повышенного спроса платили поистине королевскую цену — до тридцати пиллингов; литература развивалась — иногда только ради самой себя, — а оковы инквизиции и предрассудков слабели. Быстро росли в объеме многие известные английские библиотеки, особенно частные. Не только книги, но и плакаты и брошюры выходили из печати, авторизованные и незаконные — беспрецедентной лавиной, неудержимо, не ведая никаких барьеров. В расцветной обложке, с заголовком таковым, чтобы передать не только смысл, но и в наивозможнейшей степени само содержание так, что в случае конфискации или сожжения тиража, что-то могло еще остаться.

"О мучениях адовых., основание и устои которого открыты, исследованы, отрясены и удалены. Со многими безошибочными доказательствами того факта, что не существует никакого наказания после жизни для кого бы то ни было и которому не было бы конца".

Если нас не покирует грамматика, и если мы сможем читать между строк, то найдем целые трактаты о погибели отвергнутых и о приходе Христа. Вот еще более изысканный титул Ричарда Овертона:

**"Человек смертный** или трактат, которым доказывается, теологически и философически, что человек (как существо рациональное) есть система целиком смертная – в противовес общему мнению, делящему его на тело и душу; и что настоящее представление, будто душа направляется, либо в рай, либо в ад есть совершенная фикция; и что только воскресение будет нашим настоящим бессмертием, а затем – фактическое спасение или погибель, но не раньше".

Туманность стиля, преподносимая на обложке, компенсируется внутренним содержанием; замечательными всплесками остроумия и энергичными сравнениями Овертон направляет орудие слова против современных верований. Обнажая нелогичность утверждения, что Бог обрекает на погибель только тело, а никак не душу, он комментирует с гримасой досады:

"...получается, что главная и действительная причина прегрешения наказывается меньше, нежели исполнитель – тело есть исполнитель воли души, которая повелевает телом: как если бы магистрат повесил топорик и оправдал бы человека, выбившего им мозги у другого человека".

Поэт Мильтон был цензором издательства в середине 17-го века, но сам находился под сильным воздействием взглядов Братьев и позволил многим книгам и брошюрам преодолеть барьер его ведомства. На самом деле он сам приветствовал свободу и видел потенциальные опасности в затыкании рта свободному выражению мысли. Но чаще всего все-таки опасности, связанные с изданием, продажей или чтением литературы Братьев и тех, кто разделял их взгляды, были нешуточными. Суровое наказание ждало тех, кто хотя бы самым косвенным образом связывал себя с такой литературой. Особый фурор произвело появление в Англии нового издания "Катехизиса еклесий королевства польского" – раковского катехизиса. Несколько страниц были зачитаны в палате Общин, что вызвало почти панику; немедленно был принят указ:

Н "Решено, что книга содержит мысли богохульные, ошибочные и скандальные.

Н Решено, что весь тираж должен быть сожжен.

Н Решено, что шериф Лондона и Миддлсекса будет наделен полномочиями изымать из обращения все отпечатанные экземпляры, где бы они ни были обнаружены, и жечь их во дворе Старой Биржи в Лондоне и в Нью-Пэлис в Вестминстере по вторникам и четвергам".

Вскоре любопытные зеваки могли поглазеть на сверкающий костер во дворе Лондонской Биржи, а заодно и погреться у пламени пылающих катехизисов. Несколькоими годами раньше, в 1644г., парламент распорядился чтобы "авторов, печатников и издателей, распространяющих брошюры против бессмертия души были бы со всей строгостью допрашиваемы". Остается только гадать о целях и

результатах таких допросов. Засилье публикаций, выражающих сомнение в истинности троицы, было особенно тревожным. Прошел даже слух, что капеллан Итонского колледжа – цитадели ортодоксов – утверждал, будто Святой Дух не был "составной частью троицы", являлся "инструментом Бога для работы в мире". Архиепископ Лауд редко мог отозваться о Братьях в спокойных тонах, обычно награждая их кучами отборных эпитетов вроде "эти распроклятые еретики".

Некий Даниил Фитли, горожанин из Саутворка, раздраженный богослужениями Братьев в небольшом домике для встреч неподалеку от его дома и не в силах сдерживать свое неудовольствие от их отвратительных ритуалов погружения, опубликовал злобную критику "Погружение перекрещенца". Николас Чевни добавил еще желчи в своем памфлете "Клетка нечистой птицы". Эта работа, необычайно популярная в свое время (ее экземпляры и до сих пор можно найти на полках приходских библиотек) есть слепок той школы, невразумительная по тону и полная желчи и недоказуемых аллюзий; тем не менее, книга оказала значительное влияние на формирование соответствующего образа Братьев среди английских священников.

Но не все работы Братьев и их благожелателей были свободны от агрессивности. Вот такой, например, трактат некоего Пола Беста:

**"Разгаданные тайны;** указание пути из Вавилона ко Святому городу для блага всех нас во мраке всеобщего заблуждения и отступничества с римскими чертями во главе"

Несколько вызывающий тон трактата Беста частично объясняется обстоятельствами его сочинения. Он был йоркширец, потомок эмерсвелского сквайра – это недалеко от Дрифида. Его ожидала блестящая карьера математика и поэта в колледже Инсуса в Кембридже. Он предпринял большое путешествие по Европе, пересек Германию и Польшу. В Трансильвании он был обращен Братьями. По возвращении в Кембридж он поведал обо всем другу, который немедленно предал его. На квартире произвели обыск и его арестовали. 14-го февраля 1645 года он был доставлен в Вестминстер для разбирательства, а до этого несколько раз представлял перед парламентской комиссией. Он продолжал "упорствовать в ошибках" и был оставлен чахнуть в заключении на неопределенное время. Палата была, безусловно, раздражена сочетанием его упрямства в вопросах теологии и достоинством в его поведении и исполнение приговора все откладывалось. Бест написал свое зажигательное сочинение, чтобы спровоцировать какое-то действие. Один экземпляр с собственноручной надписью Дж. Мильтона имеется в распоряжении автора, большая же часть была предана огню.

Бест и Биддл были современниками. Здесь стоит упомянуть о небольших группах Братьев, продолживших дело Биддла после его смерти. Почетным лидером одной такой группы, "упевших в подполье" после "Указа о сектантах" 1664 года, был Джон Купер. Родился в Вустере, учился в Баллолском колледже в Оксфорде, стал школьным директором той же школы в Глостере, где ранее работал Биддл. Бывший изначально англиканского вероисповедания, был изгнан из викариата в Челтенеме почти насильно. По природе он был деликатен, "всегда собран и молчалив, но

необычайно приятен в разговоре и манерах", но нападки со стороны горлопанов и злопыхателей, несомненно, подорвали его здоровье и сократили годы жизни. В письме, касающемся визита брата из Польши, Генри Хедворт, член лондонской конгрегации, говоря о Купере, умершем в 43 года, писал (несколько цветисто):

"Его болезни стали причиной лишения его солнечного света, а нас лучей его прекрасной души и всего образа. Его возраст и темперамент обещали еще долгую жизнь, его замечательное красноречие, дела и добродетели делали его желанным и полезным для нас всех. Дни мои померкли без него, моя весна обратилась в осень".

Хедворт впервые встретил Братьев в Голландии и в многотрудные годы руководил еkkлeсией в Лондоне – до самой смерти в преклонном возрасте в лютую зиму 1705 года. В завещании говорилось:

"Признавая Всевышнего Бога, Бога и Отца, Одного Истинного Бога и Иисуса Христа, которого Он послал быть Спасителем Мира, Я веряю себя этому моему Богу через этого Иисуса Христа – Сына Бога в твердой надежде отпущения грехов, воскресения и вечной жизни".

Такое же завещание написали Кристофер и Самуил Крел, члены известной семьи раковского колледжа, а также Хогтон Хайнес, близкий друг Сэра Исаака Ньютона.

## **Сэр Исаак Ньютон**

Теперь поговорим об одном из выдающихся умов человечества. Величие его, однако, не столько в широчайшей эрудированности, сколько в глубокой и искренней кротости. Хотя ему приходилось своим гением находить пути использования природы в интересах человека, но по мере накопления этих знаний он все больше приходил к убеждению, что божественное присутствие налицо и все более почтения к этому факту испытывал. Биографы Ньютона (те, что игнорируют его религиозные наклонности) полагают, что его религиозные искания совпадали с периодами психической неуравновешенности. Ничто, однако, не может быть дальше от истины, чем такое предположение – серьезные исследования в Манчестерском колледже в Оксфорде ясно это показали.

Для Сэра Исаака вера была не только одним из явлений природы, подлежащих изучению, но во многом и главным из них, т.к. именно через нее очищалась вечная музыка сфер и уходила прочь вся тпeтa бытия. Как заметил один ученый, христианская вера порождала в Ньютоне "высший порыв его интеллекта и трудоспособности". Он написал около миллиона слов на темы религии, большей частью на высшем профессиональном уровне. Он детально изучил труды ранних христиан и отцов церкви и отделил зерна от плевел. Он написал такие труды, как "Парадоксы морали и поступков Афанасия и его последователей", где он в пух и прах разбивает бытующее мнение о теологической честности церковных советов первых веков; "Двадцать два вопроса о значении слова "Гомооcиус"; и, пожалуй, самый замечательный из трудов неопубликованный "Два значительных искажения

Писания", где говорится о намеренных искажениях текста Нового Завета в интересах тринитаристов.

Ньютон некоторое время жил на улочке позади Национальной Галереи в Лондоне. По соседству располагался небольшой домик для встреч верующих (он и сейчас там; его история весьма интересна). Первоначально он был прибежищем для гугенотов, позже, в ньютоновское время, он служил местом собрания Братьев, и есть основания полагать, что ученый имел к этому какое-то отношение. Сэр Исаак не любил споров, и большая часть его работ никогда не была опубликована, как раз из страха вызвать смятение и споры. Для своих современников он был номинальным англиканином, несколько нерадивым, правда; но для близких друзей – некоторые из них были Братями или симпатизирующими им – и в его трудах он предстает убежденным библистом, исследователем Писания именно в стиле Братьев, а также приверженцем и комментатором их принципов и прилежным читателем их литературы. Его собственные труды на темы пророков и библейской хронологии указывают на влияние Брениуса и раковских профессоров, а также Джозефа Мида из Кембриджа.

Репрессивные меры британского правительства в интересах унификации религиозных институтов делали затруднительными любые публичные выступления Братьев, поэтому сохранившиеся записи так немногочисленны. Долгие годы существовали активные конгрегации на улице Колеман в Лондоне и еще другие в западном Мидленде. Очень богатый лондонский купец и меценат, Томас Фирмин, хотя и не порвавший с официальной церковью, оказывал услуги Братям, щедро помогал беженцам из Польши не только в пределах Англии, но и повсюду. Во времена более толерантные он, вероятно, был бы в рядах Братьев, хотя он и так не скрывал своих симпатий их движению. Жил он в Мордене, Суррей, и на его могильной плите говорится о его милосердном характере, но ни слова нет о его верованиях.

## Джон Лок

Джон Лок, известный философ и "апостол толерантности", друг Ньютона и многих Братьев, пришел к убеждению, что их подход к идее христианства самый естественный. В его библиотеке содержалось много книг их авторов, по большей части немцев и поляков. Он опубликовал сокращенный перевод "Религии Веры" Фолкела, находящийся теперь в библиотеке Бодли в Оксфорде. Небольшое эссе "Целесообразное христианство" имело целью оправдать верования Братьев, и следующие отрывки показывают, насколько глубоко впитал он их дух:

"Все люди смертны и умирают. Это так очевидно, что никто не может отрицать; разногласия существуют лишь в понимании значения слова "смерть". Для одних это состояние виноватости, в котором находится не только он сам, но и все его потомство и по которому самый отдаленный отпрыск заслуживает вечных мук ада. Но это странный способ трактовки закона, который изложен в доступной форме и простыми словами и по которому, якобы, смерть означает вечную жизнь в

страданиях. Может ли кому прийти в голову, чтобы слова закона "Если украдешь, – умрешь" означали не простую смерть, а вечную жизнь в изощренных мучениях? Можно ли считать нормальным того, кто так думает? Я же должен признать, что под смертью понимаю прекращения бытия для меня, потерю сознания и возможность действовать".

"Смерть вошла в мир через человека, через человека пришло и воскресение из мертвых, из чего следует, что жизнь возвращенная людям Христом – это жизнь, получаемая при воскресении. Они встают из мертвых, а смерти не избежать никому, и она была бы вечной, как об этом говорит Павел в 1 Коринфянам 15, разбирая вопрос воскресения. Христос вернет людей к жизни, а затем каждый пройдет через суд, получит приговор – праведен он или нет. И, как говорит наш Спаситель в Матфее 25:46, праведные получают жизнь вечную. Наказанием же не последовавшим за ним будет расставание с душой, т.е. с жизнью, как это ясно следует из Марка 8:35-38"

"Бог, тем не менее, от своего бесконечного милосердия, желая вернуть жизнь вечную смертным, послал в мир Иисуса Христа, который, будучи зачат (Божьей силой) в чреве девы, не познавшей мужа, был на самом деле Сыном Божьим. Бог, поэтому, из Своей милости к человечеству, для установления Царства Своего Сына и участия в нем всех народов предлагает детям человеческим, что все, кто уверуют в Иисуса Христа, Сына Его, Спасителя нашего обетованного и Мессию, и примут его как царя и правителя, получают прощение всех грехов своих, неповиновению и мятежности. Далее, чтобы, уверовав, получить спасение и место в царстве и стать его гражданином, надо принять крещение и быть торжественно введенным в это царство для проживания по законам его. То есть, по тем же законам, по каким будут судимы в последний день.

"Он и не ожидал совершенного повиновения, безошибочности: он знал "наш состав" и слабости наши слишком хорошо и был вооружен на этот случай. Но то, что Христос требовал полного и искреннего послушания, очевидно из законов, им установленных (ведь не для того он их давал, чтобы наслаждаться неповиновением им), а также будет видно из приговора в день суда. В тот самый день, когда все предстанут у трона его, чтобы услышать суд над собой из уст всеобщего праведного судьи. Матфей 16:27: "Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими, и тогда воздаст каждому по делам его".

"Эту веру в обетования Бога, эту надежду и приобретение веры от слов Его Всемогущий рассматривает как великий знак уважения, оказываемого нами, бедными и хрупкими существами, Его доброте и правде. Силы природы открывают Его мудрость и могущество, но "это Его особая забота о человечестве, наиболее полно раскрытая в Его обетованиях и показывающая Его щедрость и доброту; и постоянно вовлекающая сердца в привязанность и любовь к Нему. Мы имеем пример Авраама, чья "вера была вменена ему в праведность" и поэтому он назван был "другом Бога" – высший титул, которым Бог когда-либо кого-либо награждал".

Лок так выразил свой собственный взгляд:

"В моей вере и жизни я руководствуюсь волей Иисуса, изложенной и записанной во вдохновенных писаниях апостолов и евангелистов Нового Завета, истину и значение которых я стараюсь из всех сил понять и усвоить".

## Типичная "экклесия"

Глазами французского католического священника 18-го века Бернара Пикара мы имеем возможность взглянуть на типичную "экклесию" Братьев того периода. Указывая попутно, что даже воры и бандиты имеют какие-то правила поведения, он, описывая церковное устройство экклесии, останавливается на том, что требования, предъявляемые к дьяконам, заключаются в наличии "здорового смысла, совестливости и испытанной честности" и уж потом – учености. Обряд крещения он квалифицирует как скандальный:

"Они считают, что никто не может быть крещен, пока не сможет сказать, в чем разница между правдой и ложью, каков Бог и почему выбрал именно доктрину Братьев; кроме того, необходимо быть набожным и иметь чувство недостойности. Собственно крещение проводится погружением в чистые струящиеся воды. Крестящийся брат держит одной рукой голову, а другой поддерживает подбородок и так опускает обращаемого в воду. Поется гимн и все заканчивается молитвой. Таким крещением становятся членами христианской антитринитарной церкви. На следующий день они получают причастие с соответствующими увещательными лекциями и знаками поклонения".

"Единственным местом для причастия является церковь, лучшим временем – воскресное утро (этот день у Братьев вообще выделен для молитвы и других проявлений набожности); оставшаяся часть дня используется для медитации о Боге, для благодарения Его за все, что Бог считает нужным дать нам. Бывает, что на Брата находил длительная хандра, и он искренне желает просить помощи у Христа, тогда их правила позволяют собраться у него дома и провести соответствующую церемонию".

Приводится описание типичного воскресного утреннего преломления хлеба. В центре комнаты стоит длинный, покрытый чистой скатертью, стол. На нем находится хлеб и пустой кубок. Входят Братья и занимают места вокруг стола. Весь обряд предельно прост. После исполнения гимнов и чтения увещаний избранный братьями ведущий встает и, взяв хлеб, произносит молитву и передает по кругу. Он наливает вино в кубок или чашу и так же передает всем, оставив себя на последнюю очередь: прежде, чем очередь до него дойдет, он садится на свое место, показывая тем самым, что он ничем не лучше и не хуже других. Для полного схождения с Тайной Вечерей поется гимн.

Пикар дополняет рассказ картиной свадебной церемонии у Братьев. Они не позволяют браков с людьми не их веры и не допускают никаких тщеславных излишеств и нескромности на любой стадии заключения брака. В день свадьбы брачная пара скромно предстает перед братьями и сестрами. Председательствующий старейшина просит их встать читает отрывок из Писания и делает комментарии к



тексту. Бракующиеся торжественно произносят "обычные для такого случая обещания друг другу", старейшина соединяет их правые руки и кладет поверх их свою. Затем они обмениваются кольцами, которые – что, по-видимому, особенно изумляет Пикара, т.к. он делает на этом специальное ударение – "сделаны из чистого золота, ни малейшей примеси не находится в них, и они не имеют следов пива. Их союзы невероятно прочны! Танцы, песни и скрипки строго запрещены на свадьбах, как возбудители нечистоплотных мыслей".

В целом наш французский информатор достаточно честен в отношении Братьев, хотя он и называет их "бесполезными для правительства" за уклонение от военной службы, но нельзя не отметить, добавляет он, их "скромность и доброжелательность". Особенно интересен его комментарий по поводу происхождения Братства – "они пришли из 17-го века и распространились по всей Европе". Это особенно удивительно слышать от священника 1730-х, когда гонениями многие конгрегации были вовсе искоренены, а оставшиеся превратились в плохо организованных и где попало разбросанных беженцев. Но их подпольная деятельность видится ему еще более зловещей и отвратительной.

Пикар правильно боялся, что многие еретики ушли в подполье, ибо, если нельзя было собираться при дневном свете, то оставалось делать это тайно – мученичество не обязательно необходимо. На самом деле вера Братьев 18-го века была более действенна в оказываемом его влиянии на другие деноминации и секты, чем в собственной организации. Они оказали сильное влияние на Унитарийцев, которые пошли значительно дальше в рационализации христианства; они расчистили путь миллениаристам Бенгела в Германии и Робертсона в Англии; они обеспечили стартовый скачок адвентистскому движению, набравшему силу в 19-м веке. Некоторые общины Братьев в Европе и Новом Свете действительно просуществовали в неизменной форме весь 18-й век. Трактат, выпавший в Эдинбурге в 1791 году относится к "некоторым независимым конгрегациям", предположительно в Шотландии, и приводит следующие отличительные признаки их веры:

1. Человек смертен и не имеет бессмертной души.
2. Мертвые спят вместе со своими отцами до воскресения, когда Иисус будет судить живых и мертвых.
3. Слово, атрибут Бога, было таким неотъемлемым атрибутом Христа, что играло главную роль во всей его мудрости и чудесной работе.
4. Грешники будут наказаны вечной гибелью.
5. Абсурдно считать, будто Иисус "принял гнев Бога". Скорее его смерть была примером покорности. Именно его покорность, а не буквально пролитая кровь, является нашим спасителем. Он был морально безгрешен, но это совершенство было результатом глубокой внутренней борьбы, а не признаком непорочной натуры.
6. "Порочность сердца есть истинный дьявол".

Существование таких конгрегаций Братьев в предгорьях Шотландии на пороге 19-го века очень важно, поскольку именно в этой местности эта же вера дала новые ростки в 19-м веке.

## Надежда Израиля

Самые ранние свидетельства характерному для христадельфиан взгляду на Евангелие как на "Надежду Израиля" и развитие Божьего обетования Аврааму принадлежат, по-видимому, труду Джошуа Сполдинга, знакомого с Джорджем Вашингтоном. Книги, вышедшие из-под его пера, теперь крайне редки и считаются коллекционными образцами в Американском Обществе Антикваров. Хотя он не был удостоен чести быть помещенным в Американском Биографическом Словаре, но, похоже, что в то время Сполдинг имел значительное влияние. Он часто надоедал людям, напоминая им, что им уготована погибель, как зверям, и что человеческая природа теперь совершенно испорчена. В 1790-х он проводил кампанию в Салеме, штат Массачусетс, в то время один из самых больших городов Соединенных Штатов. Она заключалась в серии обращений к "Близлежащему Царству Христа", и он в личном дневнике записывал:

"Каким будет устройство грядущего мира — главная тема всех пророков, какова природа этого царства, его небесная сила и непреходящая слава".

Лекции были опубликованы и произвели настоящую ярость среди членов главной оппозиции в лице кальвинистов. Несколько лет спустя Сполдинг писал довольно саркастически, но справедливо:

"Мои оппоненты могут смотреть на мою книгу с безразличием, но не в их силах честно ответить на аргументы, мною изложенные. Никто не выступил открыто с критикой лекций и опровержением великих и простых одновременно библейских истин".

Стиль его был довольно сложен и утомителен и не имел искорки теплоты Хьюбмайера или холодной логики Штегмана. Но следующее, например, ясно вполне:

"Мир грядущий, о котором говорили все пророки и который есть выражение предмета всех обетований и великим символом веры праведных, будет во всех отношениях новый мир. Это будет такой же мир, какой был до потопа или такой же, как сейчас. Он будет состоять из неба и земли, городов и деревень, правящих и управляемых, всего, что необходимо для существования мира и царства".

"Некоторые полагают, что поскольку мир этот назван небесным, а город — небесным Иерусалимом, то и будет он над земным миром, населенным духами. Но если внимательно читать Писание, то станет очевидным, что "мир грядущий" назван "небесным", потому что он будет управляться Иисусом, который придет с неба, его вышним авторитетом".

"Общепризнанно, что земля Ханаан была показана Аврааму в виде "аванса" к главному обетованию о землях от Евфрата до реки Египта".

"Псалом 37:9; Матфей 5:5: "кроткие наследуют землю". Это не должно пониматься как существующий мир, т.к. он не стоит того, чтобы его наследовать. И нельзя найти лучшего объяснения, чем предположение, что он назван так в переносном смысле – небесный, ибо это просто неприлично сравнивать настоящий мир с чем-то небесным. Но это факт вовсе не замалчивается Библией, прочтите Исаяно 45:17; 46:22; 2 Петра 3:13; Откровение 21:1; Евреям 11. Мир грядущий, его царство и его Господь всегда были главными объектами веры".

"Воскреснут и праведные и неправедные. Прах верующих, единенных во Христе, оживет и восстанет при славном приходе Солнца Праведных, как семя, содержащее в себе жизнь, оживает под действием тепла и влаги. Так пророк описывает надежду воскресения в Исаяи 26:19:

**"Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!..."**

Исключительно редкая работа, из которой взяты приведенные выше строки – "Божественная теория", – более хронологический список, чем тематическое рассмотрение Евангелия, в традиционной для Братьев последовательности: Творение, падение, все обетования, данные святым от Авраама до Давида и будущее Царство Божие. Это отступление от обычной для Братьев формы, избранной ими в желании следовать апостольскому кредо, позже было подхвачено Джоном Томасом в "Надежде Израиля" и последующими христадельфианскими авторами. Сполдинг интересен уже тем, что первым возродил к постоянному употреблению термин "Надежда Израиля" для описания новозаветных ожиданий правления Христа на земле. Он впервые сделал ударение на важности обетований, полученных Авраамом и Давидом, как фундаментальных для понимания учения о воскресении и Царстве Божьем. Хотя они многократно упоминались в трудах Братьев, особенно польских, все же большее внимание в них уделялось *последствиям* этих заветов, нежели избранию их в качестве отправного момента для расширенных комментариев.

Один эпизод, имевший место в 18 столетии (правда, весьма скудно документированный), представляет для нас большой интерес. Авраам Штемлер, швейцарец с потрясающими бакенбардами и каким-то образом связанный со швейцарскими Братьями, где-то около 1712 года издал написанную в замечательном стиле работу "Надежда на лучшие времена" – тщательно и живо аргументированная, она вызвала немедленный отклик официальной швейцарской Реформации. Доктор Кристофор Зоннтаг (прямо-таки нарочитый псевдоним для фанатичного защитника субботы, исполняемой по воскресеньям! ("зоннтаг" по-немецки – воскресенье; – прим. переводчика) – написал "опровержение" на очень цветистом, но грубоватом латинском. По необъяснимой причине этот изветпавший, пожелтевший документ хранится теперь в библиотеке Конгресса США. Еще одна публикация, хранящаяся в Англии (копии есть и в США), была опубликована Томасом Хартли в 1764 году и называлась "О славном Христовом правлении на земле – доказательства доктрины блаженного тысячелетия и признаки времен, свидетельствующие о

приближающемся приходе Христа". Позже она была переиздана под названием "Возвращенный рай". Это всего лишь два примера из многих, но они показательны для мнения, что хотя 18-й век исторически считается "атеистическим и совершенно светским", все же он не потерял всей солености (аллюзия к выражению "вы — соль земли" — прим. переводчика).

## 15. СВИДЕТЕЛЬ ВЕРЫ 1807г.

Поиски библейской правды, предпринятые Элиасом Смитом из Новой Англии, иллюстрируют постоянную работу евангельского семени по производству новых ростков, часто совершенно неожиданных и в местах неподобающих.

Элиас Смит родился в 1796 году в Линне, городке, расположенном милях в десяти от Бостона, штат Массачусетс. Он получил чисто пуританское образование, обычно даваемое в той местности и включавшее "глубокие" знания кальвинистского катехизиса плюс непременно заучивание наизусть "большой части Нового Завета". В 20 лет он пришел к решению присоединиться к кальвинистской баптистской церкви, к которой принадлежал его отец. Еще раньше он был "опрыснут" в церкви конгрегации, куда ходила его мать — факт, впоследствии вспоминаемый им не иначе как с нескрываемым отвращением.

Отмеченный за светлый ум, он был поощряем стать служителем церкви и был "рукоположен" в Ли, Новый Хэмпшир. Вскоре после женитьбы в возрасте 29 лет он был назначен пастором конгрегации в Вобурне, Массачусетс, насчитывавшей несколько сотен прихожан.

Примерно в это же время он стал чувствовать нерасположение, как к самой концепции, так и к службе ради нее. Он заметил, что доктрина Кальвина о предопределении и избранности более подвигает людей к гордыне, нежели располагает к кротости. С другой стороны, не слишком уверенные в своей богоизбранности еще более склонялись к греху. И как он еще заметил, проповедование "системы божественного" д-ра Хопкинса, в которой он был с особым типичием научен, попросту "сводила на нет все его усилия" в увещании прихожан.

Невзирая на опасность получить нагоняй от епископа, он решился на полный пересмотр концепции своих проповедей и со свойственным ему прилежанием засел за книги. "Я отбросил богословские книги и стал размышлять о масштабах любви и милосердия Бога к людям". Он заново проштудировал катехизис, который вот уже много лет был его путеводной и "нашел его полным противоречий и вовсе невозможных для Библии заявлений".

Епископ пришел в ярость, и Смита без всяких церемоний удалили от паствы. Но его уже было не удержать. От фарисейского учения кальвинистов он обратился к Универсализму, в то время преподаваемого в колледжах Новой Англии. Со свойственной ему проницательностью он заметил, что, на первый взгляд блистающая новизной, на самом деле теория универсалистов целиком основывалась на том же кальвинизме, с единственным отличием в числе тех, кто спасется! Следующим его шагом стал отказ от доктрины Троицы, как учения, не содержащегося в Библии.

## Преданный ревнитель Правды

Занитригованный и подстегиваемый желанием найти Правду, Элиас Смит совершенно погрузился в серьезнейшее исследование Библии. "Я вознамерился, – писал он несколько лет спустя, – постичь, насколько это возможно, простые истины Библии, не обращая внимания на мнения людей. Библия и Симфония стали практически единственными моими настольными книгами. В поисках этой Правды в Писании мне пришлось отказаться от многих установок, поддерживаемых другими, и принять многое из того, что другие отвергают по той причине, что они и не пытались разобраться в Слове Божьем".

Нет никакого сомнения, как и в других подобных случаях до и после Смита, что он был искренен и честен в декларации своей объективности и отказе от любой помощи ради этой объективности в поисках Правды. Нет нужды сомневаться, что он буквально впечатал Слово в свое сознание. И, тем не менее, он упоминает, что был знаком с работами упомянутого Джошуа Сполдинга, Ньютона и других, писавших о надежде Израйля, личном приходе Иисуса Христа, обетованиях, воскресении и тысячелетнем царстве – нельзя объять необъятное.

К концу 18-го века Смит обрел достаточно уверенности в том, что он нашел истину, явленную в Писании, чтобы начать карьеру проповедника и издавать журнал – это было тоже типично для многих подвижников веры, занимавшихся самообразованием в 19-м веке. Не имевшие своей смелости называли его "странным и эксцентричным"; он же разъезжал с лекциями по городам Новой Англии, вызывая одновременно восторг и ярость. Несколько раз едва избежал расправы, скрывшись от толпы. Сохранилась старинная запись его лекции об истукане Навуходоносора, прочитанная им в джефферсоновском зале (город не указан) в 1802 году. Он основал конгрегацию единомышленников в городке Портсмут, Нью Хэмпшир. Ее члены не признавали "никаких имен и деноминаций в христианстве", не признавали никаких авторитетов, кроме Библии и называли себя просто христианами.

Смит стал издавать еженедельную газету "Вестник евангельской свободы", позднее – "Вестник жизни и бессмертия". Эти газеты считаются первыми американскими периодическими религиозными изданиями. Направление его мысли иллюстрируется следующими названиями: "Судный День" (1805г.); "Учение Князя Мира и слуг его" (1805г.) и "Явленное добролюбие Бога" (1809г.).

В 1807 году замечательная серия обращений была дана в Эксетере, Нью Хэмпшир, городке в 12 милях от Портсмута. Они заслуживают нашего внимания потому, что близко и недвусмысленно отражают библейскую концепцию сегодняшних Христадельфиан – не только по содержанию, но и по стилю изложения.

Давайте на минуту вообразим себя в том домике для встреч – в загородной местности Новой Англии посреди липовой рощи – слушающими пылкое выступление 38-летнего Элиаса Смита.

После вводных слов о вере в Библию он трогает первую струну, озвучивающую его понимание Писания: "Основание всего славного, что произойдет при установлении

царства Христа – семенн Авраамова, заложено в обетованиях, сделанных Аврааму, Исааку и Иакову". Затем следует подробное рассмотрение Писания: объяснение Обетований о потомстве, земле, воскресении и Царстве. Потом он спрашивает:

"Может ли кто в здравом уме предположить, что Бог исполнил обетование Аврааму еще при жизни его в той земле, ему – не имеющему никакой собственности во владении, ведущему страннический образ жизни пилигриму? Есть еще что-то более великое, уготованное ему, это будет дано ему по воскресении вместе с другими святыми, когда он станет править с Христом в тысячелетнем царстве в земле Ханаан".

Последующие лекции обращают нас к обетованиям Давиду, к Надежде Израиля, к приходу Христа. О возвращении евреев свою землю (не забывайте, это 1807 год!) говорится так уверенно и естественно, словно он жил два века спустя. Он систематически излагает содержание десятков абзацев из пророков, указывающих на то, что должно произойти прежде, чем придет Господь. После разбора Исая 62 он поясняет: "Никаким языком не выразить проще, чем сказано здесь о возвращении евреев". И снова, уже для Исая 60, он добавляет:

"Как может кто-нибудь читать Исая 60 и сомневаться в возвращении евреев в землю Ханаан? Хорошо известно, что ничего подобного не случилось ни с евреями, ни с каким другим народом, тем не менее, это должно непременно произойти. Господь сделает это в свое время. Аминь".

Эта вера равнозначна вере Иеремии, Аввакума и Даниила, которым приходилось быть свидетелями явному затягиванию в исполнении Божьих обетований. Звонящим голосом Элиас Смит предвещает драматические изменения в новой истории двух предстоящих веков:

"Каким замечательным днем это будет, когда (а это уже не за горами) население Европы, Азии, Африки и Америки услышит, что Турция, так долго топтавшая Иерусалим и опустошавшая его земли, согласилась, наконец, признать его права на эту территорию и покинуть ее пределы... а также, когда евреи в отдаленнейших уголках земли услышат призыв к возвращению на родину их отцов! Когда корабли, вначале Таршинца, а затем и других стран доставят сынов Авраамовых из дальних земель... это и будет один из последних признаков прихода Сына Человеческого, чтобы править на земле тысячу лет, – в это время войны на земле прекратятся и все народы назовут Его благословенным".

"А пока я смотрю в эти пророчества, вижу их согласованность и понимаю теперешнее положение евреев, как страдают они вернуться в свою землю и каким станет благословенным мир от этого. Сердце мое выпрыгивает от радости, а я исполняюсь радостью, удивлением и любовью".

По традиции первых Братьев во Христе Смит отождествляет человека греха с Римской церковью, а заблудшее христианство видится ему как "отпадение", предсказанное апостолом Павлом. Обозревая все возможные библейские свидетельства, он со смирением закрывает тему:

"Из всего, что можно найти в Библии, я делаю вывод, что Иисус, так много страдавший на земле, отныне благословен на земле в такой мере, что ни перу моему, ни языку невозможно выразить".

В следующей лекции мы слышим определение, что вечные огненные муки адовы для отвергнутых есть величайшее искажение правды; приводятся слова, использованные для указания судьбы грешников: погибель, уничтожение, пожирать, истребить, сжечь, вечная смерть без надежды на воскресение и **конец**. Очень убедительно и в своем стиле он указывает:

"В Писании конец грешников предусмотрен как погибель через сожжение — все равно как хворост или терновник. Невозможно яснее описать полное уничтожение грешников. **КОНЕЦ праведных есть жизнь, КОНЕЦ грешных есть смерть, которая не может подразумевать жизнь ни в какой форме**".

## Трогательное воззвание

Последним обращением в этой серии был призыв прислушаться к милостивому Слову Божьему и к призыву Христа следовать Ему, а не тщетным преданиям людей. Стиль его красноречив, прост и трогателен — образец для нас как сегодняшних проповедников слова Бога. Его нельзя упрекнуть в любви к противоречию ради самого противоречия, здесь не видно желания усладить слух или вообще поболтать без нужды, а слышится искренний призыв ко всем честным людям любить и верить в Божье предложение вечной жизни. Правильнее нам было бы сделать паузу и послушать немного:

"Люди имеют свое представление того, что должно быть после и считают это единственно правильным, полагая при этом, что и Писание предполагает именно это. Это величайшее и всеобщее заблуждение. Принято считать, что существует такое прекрасное место как небеса и есть место, именуемое ад. Там грешники вечно томятся в мучениях и так же без конца клянут Бога. То небольшое, что люди знают о Писании, они используют для поклонения тому, что они называют божеством".

"До тех пор, пока люди полагают, что за простым изложением Библии скрывается нечто более таинственное и неведомое, до тех они будут оставаться в неведении относительно красоты и величия истинного слова пророческого... что бы ни открылось с приходом этого света, мы должны верить в истинность этого".

"Как должно теплеть на сердце каждого верующего, когда он читает об обетованиях, данных Аврааму, Исааку и Иакову, и когда он сознает, что с тех самых пор Бог только и занят тем, чтобы дожидаться, когда это обетование можно будет исполнить!"

"Какими величественными выглядят пророчества, говорящие о будущем новом завете с евреями — с этим позабытым народом, когда они соберутся из всех уголков земли, где они теперь рассеяны, и заживут у себя дома — в земле их отцов. А пока мы только читаем, как Иисус вернется на гору Елеонскую и повергнет врагов своих, освободит евреев, станет править Иерусалимом, и будет Царем над всей землей, прекратит войны повсюду — какая замечательная перспектива для всех верующих!"



Особенно радостно читать в этих пророчествах о великольном событии, когда святые воскреснут и будут править с ним... в новом Иерусалиме, где более не будет перемен, потрясений, печалей и смерти. В это я верю, этому я радуюсь, этого я жду".

"Это хорошо, если кто, читая пророчества, думает именно так. Это преподносит нам возвышенную идею того, что будет делать Христос под руководством Бога, когда Отец передаст Сыну Царство и тот станет вечно править со святыми в Иерусалиме".

"Для нас хорошо так думать, читая пророчества, ибо тогда на протяжении всей жизни мы имеем свет путеводный в любой жизненной ситуации: в беде, в бедности, болезни, боли душевной и потере невосполнимой – пророчество поведет нас к славе даже в болезни, зная, что через многие страдания войдем мы в Царство, где праведность будет сравнима со светом солнечным; и будет все в тот день, когда праведные воскреснут – день без ночи, без печали, без смерти и без стонов".

Мы не знаем, каковы были результаты этой и других библейских кампаний Элиаса Смита, проведенных им в десятилетие между 1807 и 1817 годами. Лекции носили названия: "Новозаветное крещение и история крещения младенцев"; "Мир, управляемый евреями или правительством, возглавляемое Христом – Царем и Первосвященником"; "Свет, не дающий видимости, хотя и не мрачен – о смеси человеческих измышлений, называемых христианством"; Смит с другом Эбнером Джонсом составили книгу гимнов, больших и малых, включая свои собственные. Но, по правде говоря, поэтами они были нисколько!

Решение непременно избежать ярлыка раскольника, несомненно, ограничивало эффективность всей работы Смита. К тому же он заслужил презрение друзей и Братьев за пятилетний флирт с Универсалитами – он водил чересчур тесное знакомство с одним из последних. Хотя он отрекся от этого, достойного сожаления прощупа, но и последние 23 года он занимался тем, что теперь называется знахарством, построив целый бизнес с одним из друзей.

Многие из смитовских "христиан" впоследствии перешли к Кэмпбеллитам – "реформаторам" 1830-х годов. Их взгляды на Писание казались опешеломляющими, и движение впоследствии вылилось в весьма популярное. В этом, по крайней мере, Смит как бы вымостил дорогу Джону Томасу. Сам Кэмпбелл это признавал, о чем упоминал в журнале "Предвестник Тысячелетия" в 1837 году, а именно, что Томас цитировал Смита, хотя нельзя сказать, чтобы он заимствовал его идеи. Фразы и целые клише занимали они друг у друга и использовали в своих работах, часть из которых, в свою очередь дошла до них от более ранних авторов.

Элиас Смит мало путешествовал. Он не захотел основать своей секты. Но развернутое им движение в начале 19-го века в одном из малоизвестных уголков США не стигнуло бесследно. В предисловии к одной своей публикации 1808 года, обращаясь к двумстам подписчикам, на деньги каковых и была издана книга, он написал слова, достойные цитирования и в наши дни:

"Благословением Божиим я предпринимаю этот слабую попытку дополнить знания об истинном пророчестве... сознавая, что я смог это написать лишь благодаря

пониманию, данному мне Богом через посредство Духа Его Святого, который и научил меня знать и любить Правду, сущую во Христе".

"Возможно, многие читающие эти строки, никогда со мной не встречались и, возможно, многие будут еще читать, когда меня уже не будет".

"И я обращаюсь ко всем, чтобы не полагались бы только на написанное мною, а сами бы исследовали Писание, где говорится о том же самом. Если вы атеист — покайтесь и доверьтесь Евангелию. Если вы уже верующий, молитесь обо мне и о себе, живите как странники и томитесь ожиданием славы. С такими, милостью Божьей, я мечтаю встретиться в Новом Иерусалиме, где Иисус будет нашим светом, нашей славой и нашей радостью навечно. Слава Ему в церкви во веки веков. Аминь и еще Аминь".

## 16. СТАРОЕ ВИНО В НОВЫЕ БУТЫЛКИ

### Второе пришествие Христа

Последнее десятилетие 18-го века и первые три 19-го стали свидетелями развития замечательного движения по возрождению веры во второе пришествие Христа. Семена его были посеяны Исааком Ньютоном, Иоахимом Штегманом и другими польскими Братьями, влияние работ которых сказывалось много лет после их смерти. Притом, что общая терпимость в обществе выросла, их книги получили надежное убежище в библиотеках, а кое-где и сама их вера находила последователей. Часть авторов была на самом деле "ортодоксами", принявшими одну только эту идею второго пришествия у Братев и, разве что, самую малость из всего остального. Другие были более радикальны. Небезынтересно проследить рост интереса и ожидания возвращения Христа и установлением Царства его на земле, т.к. посеянные семена дали ростки во многих местах по окончании наполеоновских войн. Было три центра зарождения таких ростков: Германия, центральная и западная Шотландия и Америка.

На протяжении ряда лет отдельные активисты чувствовали себя связанными друг с другом через посредство платформ для выступлений и публикаций, но еще 30 первых лет 19-го столетия движение не знало никакой формальной организации. Но в силу убежденности личностей не стоит сомневаться. Одна группа может считаться очень интересной, т.к. она хорошо вписывается в тему этой книги. Некоторые историки ассоциируют ее с именем Эдварда Ирвинга, довольно заметного на первых порах. Его участие в движении было временным, и он скоро увлекся спиритизмом, по каковому обстоятельству чаще всего теперь и вспоминается (Это, действительно, так, но есть свидетельства, что это ошибочная память: Ирвинг был злобно оклеветан в исторических документах, особенно в тех, что относятся к шотландской церкви, из которой он был изгнан). Другим временным лидером был Уильям Друммонд. Он и Ирвинг приняли большое участие в организации несчастливой судьбы Католической Апостольской Веры. Довольно странно, но инициаторами движения были не писатели, а либерально настроенные английские и ирландские издатели, которые в течение многих лет финансировали и поддерживали публикации миллениаристов-морталистов (т.е. выступающих против бессмертия души) путем организации подписки на них. Известнейшим из них был Джеймс Нисбет из Лондона, потомки которого и теперь, спустя 150 лет, все еще в издательском бизнесе (но уже другого пошиба!) и Р. Т.Тимс из Дублина. Автор одного издания, Джеймс Бегг, был пламенным шотландским кальвинистом до того дня, когда однажды в мае 1828 года он уехал из своего дома в Пэйсли в Эдинбург и во всю дорогу слушал лекцию о возвращении евреев в Палестину (В это время Джон Томас еще писал лекции по акушерству). Бегг вернулся в Пэйсли и немедленно приступил к интенсивному изучению Библии – первое издание результата этих трудов вышло уже через год. Книга хорошо аргументирована и снабжена необходимыми ссылками; только в самом конце автор позволяет себе "опуститься" до длиннейшего рассуждения о "матери блудниц", в остальном книга свободна от полемики,

написана весьма свежо и удивительно напоминает стиль современных христадельфианских авторов. И хотя нет прямых свидетельств наличия такой взаимосвязи с трудами, опубликованными Нисбетом, например, его книгой "Родственные взгляды", но автор этой книги находит маловероятным, чтобы такой связи совсем не было — настолько близки, почти идентичны языки и концепции, а количество клише говорит само за себя.

## **Ожидания отнюдь не преждевременны**

Вот типичные названия глав этой книги: "Возвращение Израиля в Палестину"; "Вся земля благословлена через возрожденный Израиль"; "Обзор обетований о приходе Христа"; "Первое воскресение и правление святых"; "Покорность, какой требует правда Откровения". Опровергая выступления клеветников, что верующие всегда ждали немедленного прихода Господа, Бегг указал на неправомерность преждевременного ожидания Христа, предлагая соответствующее рассуждение:

"Завершение всего" еще не наступило. "Раздор" между Богом и Его древним народом еще не утих. Но, как мы уже видели, "завершение всего" придет, когда Евангелие будет проповедано по всей земле и всем народам, а также когда святянице не будет в запустении. "Разногласия" Бога с Его народом закончатся до наступления миллениума. Пророк еще предсказывает беды, предшествующие тысячелетию: "Вот, Господь опустошает землю... за то сожжены обитатели земли, и не много осталось людей" (Исаия 24:1,6). Беды, о которых Господь говорит, все должны быть еще в будущем..."

Бегг, как позднее издатель журнала "Христадельфианин", всегда искал малейшего подтверждения тому, что отряхивание костей Израиля уже началось — здоровый взгляд на содержание Библии. Он обращается к заметке в январском, 1830 года, "Еврейском Комментаторе", рассказавшей о сотне евреев, прибывших в Яффу из Константинополя. С мудростью, порожденной внимательным исследованием Писания, он указал на величие момента, предсказывая, что придет время массовой миграции. Далее он продолжает:

"Имея столько неподконтрольной власти, правители могут, в самом деле, собраться и с целью увековечить несправедливости могут создать царства по своему желанию, дать им земли во владение, назначить своих царей для управления — все, не спрашивая на то позволения Господа. Израиль они могут вовсе не принимать в расчет: о нем и не вспомнят при дележе, но Бог Иакова уже указал какова Его цель, кто сможет ее оспорить? Иезекииль 36:8".

Если вспомнить события 1918 и 1948 годов, то никому не понадобится указывать на проницательность автора. "Надежда Израиля" (1848 год) Дж. Томаса тоже имеет, что сказать по этому поводу.

## Свидетель народам

Бегг, как и Дж. Томас не разделял оптимистических ожиданий, характерных для евангелистов того времени, что мир сможет ускорить возможность "склонить колено" перед Иисусом миссионерским проповедованием в "землях язычников":

"Мы должны благодарить Бога за то, что у нас есть возможность проповедовать. Размах миссионерства в наши дни радует каждого христианина. Миллениум, как полагают многие, и будет замечательным результатом несения Евангелия. Но Писание вовсе не говорит, что народы уже получают евангелие к моменту прихода Христа, не может являться это и ожиданием тех, кто сейчас с надеждой заглядывает в будущее, видя там и Бога и Спасителя Христа Иисуса грядущего (Титу 2:13). Он положил, что Евангелие должно быть проповедовано сначала по всей земле всем народам, т.е. засвидетельствовать евангелие. Когда иудеи превзошли меру своей несправедности, Он вручил "духовный виноградник" в управление другим хозяевам. Евангелие было доверено некоторым "язычникам" с уверением, что если и они не продолжат в праведности, требуемой Богом, то и они будут отрезаны (Римлянам 11:22). Вместо того, однако, чтобы обратить себе на пользу предупреждение от Бога и не разделить судьбы Израиля, эти народы также извратили Евангелие. В то время как уже другие народы удерживают Евангелие для своего свидетельства, те первые находятся в ожидании суда, как в ожидании урожая".

Настоящий автор уверен, что Бегг был первым автором, искавшим достаточного подтверждения от "азиатских исследователей" (так он называл их), что "Тартар считает Магог своим предшественником". Этот взгляд на северных завоевателей был, конечно, распространен не только среди христадельфианских авторов, но разделялся и большинством толкователей пророчеств в соответствующие десятилетия.

Другой участник группы Ирвинга-Друммонда, Гарриет Ливермор из Филадельфии, нерегулярно издавала "Вести Миллениума" в 1830-е годы. Она состояла в тесной переписке с Беггом и остальными и настаивала на необходимости возвращения евреев до завершения всего. Тем не менее, один момент в ее периодике может нас заинтересовать — это толкование Писем Семи Церквям в Апокалипсисе, где она предлагает считать это семью ступенями отступничества; это мнение можно назвать предвосхищением полного разбора названной темы Джоном Томасом несколько позже в его "Эврике".

Ясно, что религиозная вера и этические идеалы Братьев во Христе, невзирая на преследования, рассеяние и раскол, все еще имеют силу и продолжают генерировать группы, общества и отдельных верующих во многих местах. В самом начале 19-го века принадлежность к секте претила более утонченным библеистам, и существование десятков различных наименований независимых местных общин маскировало широкое единство взглядов, подчеркивая расхождение в мелочах. Пионерский характер освоения той эпохи, особенно у северных рубежей Америки, некоторая независимость ума, громадные пространства и трудности передвижения, — все это существенно уменьшало возможности контактов между группами. Эмигранты

из Европы переправляли взгляды, идеалы и надежды Братьев через океан и распространяли их "тонким слоем" по всему американскому континенту. Трактаты, книги и периодические издания весьма уважались, и их можно было найти повсюду.

## **"Часто прямо на ходу"**

Среди них были люди репительного склада характера, для них Новый Свет представлял скорее своего рода раздражитель, нежели набор определенных трудностей. Проводя массу времени в седле, они много разъезжали по пограничным штатам Америки и Канады в первых декадах 19-го века, поддерживая единственно возможное общение между разбросанными группами, не считая переписки.

"Разъездное проповедование Евангелия будущего Царства Божьего на земле представляло собой наилучшее для этого средство. Это была тяжелая в своей неустроенности жизнь. Способы передвижения самые разные: дилижансом, на лодке, пароходом, а нередко просто верхом или пешком. Эти люди часто встречались с Братьями различных конгрегаций в отдаленнейших местах. Не считая лишений, сопутствующих путешествиям, проповедник часто страдал от болотной лихорадки, тифозного жара, воспаления легких и других болезней, вызываемых длительным пребыванием на воздухе и плохой водой. Несмотря ни на что он продолжал свои попытки поддерживать связь между группами. Он был беден, часто даже очень, если говорить о материальном, но его богатством была вера в приход Христа для установления царства своего на земле, воскрешения мертвых и замены обычной жизни вечной" (Хэтч).

## **Суровые условия**

Суровость такой "почтовой" жизни в пограничных районах штатов, особенно зимой, пугает в наш размягченный век. Часто приезжего проповедника устроивали спать на соломе в пристройке с не застекленными окнами; пурга доставала его в любом уголке помещения. Религия служила мощным вдохновителем потому, что многие иммигранты (или их отцы) прибыли в свободную страну по религиозным мотивам. И они наслаждались свободой всюду – спорам не было конца: дебатировались самые ничтожные вопросы богословия, а конгрегации дробились и переформались в новые.

Перо было могучим средством борьбы. Если 17-й век был эпохой трактатов, 19-е столетие стало эпохой религиозной периодики. Издания появлялись, расцветали ненадолго, меняли название и место выпуска или вовсе исчезали. Например, "Комментатор и Защитник", издававшийся Джозефом Маршем в Рочестере, Нью-Йорк, был злобой дня в 30-х годах, а несколько лет спустя "из него" вырос другой журнал "Голос Правды и Добрые Вести о Царстве". Существовало несколько журналов "Мессия", несколько "Исследователей"; все они глубоко погружались в мельчайшие детали, вызывая брожение умов адвентистскими ожиданиям. Эти журналы и газеты циркулировали среди крайне раздробленных и абсолютно (ни от чего и ни от кого) независимых конгрегаций северо-востока и среднего запада США;

происхождение большинства из них теперь невозможно проследить, но одно несомненно: они сохраняли тесные связи с Братями в Европе. Многие из них решительно сопротивлялись признанию какого-либо кредо, предпочитая, наподобие "искателей" 17-го века, свободный и не догматичный подход к Библии, хотя разногласия в доктрине и были минимальные. Они с готовностью выслушивали любого оратора, способного сказать что-то новое и заслуживающее внимания. Они собирались в простенных домах, и именно в такой атмосфере религиозной свободы, страстных дискуссий, суровой набожности и открытости публички путешествовали, печатались и проповедовали такие люди, как Джозеф Марш и Д. И. Робинсон в двадцатых и Б. Б. Браун, и особенно Джон Томас в сороковых годах 19-го столетия.

## Джон Эппс

Прежде, чем говорить о Джоне Томасе, необходимо упомянуть о его лондонском современнике Джоне Эппсе. Как и Томас, Эппс был практикующим врачом, но, несмотря на почти схожие взгляды на Писание и страстную привязанность обоих к проповедованию своих взглядов, нет никаких свидетельств их личного знакомства. Эппс, к тому же, не предпринял никаких усилий для создания собственной конгрегации, пережившей бы его самого.

Эппс родился в 1805 году в юго-восточном пригороде Лондона в семье, имевшей высокое положение в среде кальвинистов. Атмосфера принудительной религиозности заставила его искать образования в Эдинбурге, где он учился медицине. Его интересы были обширны, а характер – революционный. Он ратовал за новинки гомеопатии, распространял идеи френологии, выступал за социальную справедливость и реформу образовательной системы, а сверх всего преподносил свои взгляды на христианство. В конечном счете энциклопедичность ума и широта интересов произвели немногий эффект в каждом отдельном аспекте, что весьма прискорбно, т.к. многие из его идей были далеко впереди своего времени. Он "неустанно читал лекции, писал письма, выступал на встречах по вопросам религиозных и социальных реформ". Титулы лекций фантастически разнообразны: "Влияние родителей на детей"; "Открытия Линнея"; "Вырождение растений, выращиваемых на одном и том же месте"; "Дьявол"; "Падение человека". С 1835 по 1839 год он издавал журнал "Христианский эскулап и антропологический журнал", а двумя годами позже издал замечательную серию из двенадцати лекций "Церковь простого человека" в лондонском зале Бермондси. Здесь рассматривались фундаментальные доктрины христиан первых веков: воскресение, душа, ад, грех, причастие, дьявол. В 1842 году его смогли упротить издать самую вызывающую его работу, которую поклонники называли "смелой попыткой низложить учение о дьяволе приведением еще одного доказательства". Его собственное название гласило: "Дьявол: объяснение старому змию, дьяволу и Сатане с позиций самой Библии и опровержение общепринятых верований относительно греха и его источников". Очевидно, 17-й век не был монополистом на длиннейшие подзаголовки! Публикация вызвала ожесточенную критику, а лекция, прочитанная

вскоре после этого в Тутингском институте в Митр Инн той же части лондонских окраин, вызвала серьезное противоборство и привела к остракизму и враждебности. В "Дьяволе" и других публикациях Эпс опровергает доктрину бессмертия души и на основе Библии разъясняет надежду на воскресение. Ад есть могила; дьявол и сатана главным образом персонифицируют животное начало в человеке. Он отвергает тринитаристский взгляд на Христа, указывая, что он молился именно Богу, а не только Отцу; Иисус есть Сын Божий, человек по природе; особое ударение делалось на втором приходе Христа. Все, взлелеянные еще ранними Братями, принципы нашли отражение в этом труде. К протестантским церквям приложено определение "блудливые дочери Рима". Он яростно выступает против возвеличивания героев войн. "Честь британского флага – это особая увертка, ослепляющая и праведных и грешников". Он имел широкое видение интернациональной роли христианского Евангелия.

Его прямо-таки детская кротость и покорность диктату откровения Библии были таковы, что его просто ошеломяло невероятное количество доктрин, претендующих на происхождение от одной Библии, порой совершенно ей противореча. Эпс во многом был самобытен: в интересах, набожности, энергичности, кругозоре во всем, что было животрепещущим в начале 19-го века. Но по самым главным направлениям он шел по пятам Биддла, Хьюбмайера, Виссоваты.

Невысокий, плотный, излучающий уверенность в себе, доктор никогда не лез в карман за словом. Они извергались из него, как Ниагара, с момента, как только он завладевал трибуной – живой и зычный. Расходование нервной энергии на бесчисленные, порой многочасовые, лекции и объемистые статьи на совершенно разные темы могло стать причиной преждевременного окончания жизненного пути этого фантастически занятого человека. В его последние дни он увлекся животным магнетизмом.



## 17. ДЖОН ТОМАС

Джон Томас родился в 1805 году, в том же самом, что и Эпс. Сын довольно беспомощного служителя культа, молодой Томас не выказывал серьезного интереса к религии. Часть своего детства он провел в интернате и был отдан в ученики к хирургу в четырнадцатилетнем возрасте. Корабль "Маркиз Веллесли", на котором он эмигрировал в Америку, потерпел крушение; он спасся, и это стало поводом дать обет сначала исследовать, а затем и следовать истинно христианскому образу жизни. Самые первые контакты в США были с "Реформацией". Так называли Кэмпбеллитов, теперь это Последователи Христа. Но Александр Кэмпбелл, организатор "Реформации", более интересовался созданием широкого христианского союза без доктрин, членство в котором не зависело бы от приверженности к определенному учению. Джон Томас был настроен совсем иначе; по духу он тяготел к средневековым Братьям – подчинение честному пониманию богодухновенных библейских истин, не "исправленных" поздними учениями и церковными преданиями.

Он иногда говорил, а о нем это говорили еще чаще, что зрелые его взгляды на Писание были целиком обязаны результатам изучения одной только Библии и ничему больше. В этом его можно сравнить с Джоном Биддлом, говорившем примерно то же самое. Заявление Томаса, безусловно, звучало правдиво; его исследования были беспристрастны в максимальной степени. Он имел независимый и открытый склад ума и ни за что не присоединился бы к искусственной теологической школе. Тем не менее, как и в случае с Биддлом, трудно не прийти к заключению, что помимо Библии на него влияли и чисто внешние, подсознательные, факторы.

Невзирая на непрерывные лекции и переписку дискуссионного характера, он очень много читал. Как ему это удавалось – ведь он постоянно находился в разъездах, остается загадкой. Работы уже сознательного периода показывают его знакомство с Платоном и другими греческими писателями, с христианскими авторами 3-го и 4-го веков, средневековой историей, с поэзией Бернса; он читал оригиналы изданий Реформации 16-го века; наизусть цитировал Мильтона, Ньютона, Хоббса, Лока и других авторов 17-го века; знал гиббсоновскую "Историю Римской Империи". У него были обширнейшие познания главных трудов о библейских пророчествах за последние 70 лет, включая Бичено и некоторых малоизвестных авторов. Он "переварил" в себе феноменальное количество современных ему книг, трактатов, газет и журналов на темы пророков, миллениума и по общерелигиозным направлениям.

## Исследование Откровения

Середина 19-го века явилась периодом ажиотажа в изучении апокалипсиса христианами, приверженцами Библии. Джон Томас занялся этими вопросами со всей страстью, и его труд увенчался написанием трехтомника "Эврика", который был издан в несколько приемов в 50-х и 60-х годах. Замечено близкое сходство между

"Эврикой" и "Апокалипсисом" Элнота, изданного в 1884 году. Томас, разумеется, был знаком с Элнотом, но "Эврика" отнюдь не являлась слепком "Апокалипсиса" потому, что все основные положения работы Томаса были опубликованы им еще до появления книги Элнота.

И "Эврика" и Элнот черпали свои материалы из общих источников, отсюда и сходство интерпретаций. Источники просматриваются через Ньютона, Биддла и Брениуса далее в глубь веков к Братьям. В те времена указ императора Фердинанда о преследовании Братъев уже принес им неисчислимые страдания, поэтому исторически соотнесение "Откровения 16" с Веной было более уместным, чем об этом можно было бы говорить позже, в конце 19-го столетия. Турция, в свою очередь, почиталась пугалом Европы, и ее роль так же легко идентифицировалась Откровением.

Томас разделял с ранними Братьями схожее понимание по "Откровению 11" – об убиенных свидетелях: они представлялись ему остатком правоверных времен Реформации 16-го века, разве что он знал об этом больше Братъев благодаря возможностям исследовать материалы всех предыдущих веков. Вероятно, именно благодаря последнему обстоятельству Томас подчеркивал роль гугенотов. Здесь он находился в явном затруднении, т.к. не разделял доктрин последних и не соглашался с применением оружия; следовательно, в этом месте его интерпретация имеет натяжки. Если бы он больше знал об истинных взглядах Братъев (и связанных с этим перенесенных ими лишениях), он отвел бы им более значительную роль в своих комментариях.

## Цитаты из ранних авторов

Несмотря на недооценку Братъев, нельзя сказать, чтобы он знал о них очень уж мало. Он никогда не отводил себе роль единственного, кто относился непредубежденно к раннехристианским источникам и пришел к тому же определению "примитивного христианства". Рассматривая "дело" 16-го века об "анабаптистах – как их невежественно характеризовали", он убежденно говорит, что они "спасли Правду от вымирания". Цитируя Мильтона, Ньютона и других авторов 17-го века, Томас подчеркивал свое теплое отношение к вековым традициям. Он полагал, что воскрешал этим не только оригинальное христианство, но и веру 17-го столетия, извращенную затем в 18-ом, и в подтверждение приводил символ веры Баптистов 17-го века (см. главу 14 настоящей книги – прим. переводчика).

В дополнение к этому признанному историческому родству у Томаса можно отметить и другие связи с родственными душами прошлого. При этом упоминаются некоторые журналы, издаваемые в Рочестере, Нью-Йорк. Томас получал, по крайней мере, один из них и полагал (как оказалось, безосновательно) усовершенствовать свои взгляды с их помощью. Он рассматривал их как стоящих на тех же позициях, что и он. Не менее трех раз посетил он район реки Иллинойс на Среднем Западе и установил контакты с уже упоминавшимися группами независимых христиан, имевших родственные с ним убеждения.

Эти контакты не привели к каким-то прочным связям, проявлялись даже столкновения на почве захвата лидерства. Одни ассоциировали себя с Томасом, другие объединились в то, что позже стало именоваться в США Конференцией Церкви Бога (Авраамовой Веры) со штаб-квартирой в Орегоне, штат Иллинойс. В истории этой общины, написанной Хэтчем, указывается, что работы Томаса "замечательно согласовались" с ее установками. Ввиду постоянной устремленности групп к сектантству, слабой организации федеративной структуры и приверженности местных старейшин к личному лидерству, маловероятно чтобы между ними могло существовать полное согласие в доктринах и практике. Томас продолжал поощрять создание общин, основывавшихся на его взглядах, выраженных в журнале "Вестник Царства", но они были с самого начала слабо организованы и, хотя одна часть их приняла название "Крещенные Верующие в Царство Божье", а другая – "Библейские христиане", единодушия все не было, и цели ставились самые разные.

Гражданская война в Америке подталкивала к выбору своего имени. Верный своим принципам, Томас с единомышленниками отказался принять участие в военных действиях. В Ричмонде, штат Виржиния, он публично изложил свою позицию:

"Если Южные и Северные Методисты, Баптисты, Кэмпбеллиты, Пресвитериане, Епископальные христиане и Паписты (католики) согласны вышибать мозги друг другу, пусть они доставят себе это удовольствие, но позвольте истинным христианам не вмешиваться в драку, не достойную святых".

## Братья во Христе

Джон Томас традиционно для себя не признавал возможности проявлять личное лидерство, и выразил это в своем Вестнике как важный элемент веры, при этом он воспользовался статьей Гратана Гвинеса, с которым он никаким иным образом связан не был. В 1864 году имя Братья во Христе или Христадельфиане было зарегистрировано в Региональном Суде в Орегоне, Иллинойс, при этом было подано соответствующее заявление о присвоении этого имени их религиозной общине в качестве официального. Любопытно, что, выбрав это название совершенно независимо от других коллег, Томас не подозревал, что оно было в точности такое, как данное триста лет назад в Швейцарии при таких же обстоятельствах. Братья отказались "служить в армии и флоте любого правительства". В 1865 году в Сенат США была представлена петиция с просьбой об освобождении от военной службы членов общества.

Через шесть лет после официального утверждения Братев во Христе или Христадельфиан Джон Томас скончался в предместье Нью-Йорка. Он был противоречивой фигурой; стиль его выступлений отличался агрессивностью и остротой. Одних он доводил до желания польстить ему, другие при тех же условиях приходили в ярость, но он никому ничего не навязывал, а в полемике не давал пощады. Активные ученики того времени, по его словам, могли быть спокойны пропорционально своему безразличию к принципам. Из-за противоречивости его

натуры теперь трудно нарисовать достоверный портрет к его характеру, и то сказать, где бы он ни появлялся с лекциями, мир и спокойствие там долго не восстанавливались. "Он был скромн, добр, отечески настроен". "Он был спокоен, мягок, отзывчив, внешне сдержан, абсолютно лишен аффекта или желания придать своей фигуре значительности". "Он был самый бескомпромиссный, упрямый, самолюбивый догматик из всех существовавших; склонный к высокой самооценке, умнейший и раздражительный неблагожелатель". В самом деле, разносторонняя личность!

Он был неизменно теплым в отношениях с друзьями, но, часто предаваемый ими, стал холодным и сдержанным с оппонентами и малознакомыми людьми. Знавшие его поближе почти неизбежно становились лучшими товарищами. Воспоминания и теплые отзывы о нем до сих пор сохранились в стране табачных плантаций – в штате Виржиния – в местах его активного проповедования. В 1968 году автор имел счастье беседовать с одним человеком, посещавшим его лекции. Томас был широко известен среди плантаторов Виржинии и Мэриленда постоянно находящимся в дороге, красноречивым и убежденным в своем деле человеком. Большим другом и неоднократно выступавшим в защиту доктора – он даже спасал Томаса от разъяренных слушателей – был широко известный в южной Виржинии под прозвищем "ходячая Библия" Альберт Андерсон, – праправнуки Андерсона и до сих пор являются Христадельфианами, проживающими в той же местности.

В широте познаний и жажде знаний Джон Томас соперничал с Эппсом, правда, превосходил последнего в целеустремленной концентрации энергии и лучшей организованности характера. В типичном двух-трех месячном лекционном туре он нередко наговаривал 120-130 часов в выступлениях на самые разные темы. И крайне редко могло произойти, чтобы он неаккуратно обошелся с библейской цитатой или исторической справкой, которыми изобиловали его лекции. Он всходил на ораторскую трибуну без всякой показной манерности и редко затруднял себя обычными предисловиями. "У пророков сказано..." – начинал он сходу и сразу развивал и анализировал тему во всей широте.

## **"Открывшаяся тайна"**

От того, что пророчества занимали большую часть "Надежды Израеля" и "Эврики", часто упускается из виду широта его интересов. Наиболее ясные и сбалансированные по содержанию работы в основном можно найти в издаваемой им периодике. Одна из небольших работ, "Открывшаяся тайна", возможно, наиболее фундаментально представляет целостность его взглядов на христианскую веру. Отличаясь по стилю и в порядке изложения, взгляды эти в основном такие же, как у Биддла в "Двойном катехизисе" и в "Религиозной Вере" Фолкела, а также в символе веры ранних Братьев. Знаменательно, что порядок изложения изменен по сравнению с апостольским кредо, а начинается с рассмотрения веры Авраама, следует через "новый завет" и приходит к последнему суду. Следующий отрывок весьма характерен для Томаса середины 19-го века:

"Бессмертие указывает на невозможность смерти. Бог есть единственное существо, над которым принцип смерти никогда не был властен. Бессмертие состоит из жизни и невозможности для тела разлагаться; следовательно, бессмертие можно определить как жизнь, явленную через тело, не подверженное гниению. Алмаз не гниет, но и не живет, значит он не бессмертен. Язычество определяет бессмертие как частицу божества, присутствующую в каждом человеке, передающуюся по наследству и имеющую свою личность плюс сознание после смерти! Библия, тем не менее, не дает повода для такого самомнения, а описывает бессмертие как "жизнь и неподверженность гниению через Евангелие" или "жизнь вечную через имя Христово". Бессмертие обещано только оправданным именем Христа – достойным его".

"Бессмертие дается божественной силой восставшим из могилы, достойным – по суду – славы и чести быть принятым в царстве Божества, которое и наступит вслед за судом. В этот промежуток времени будет восстановлен Израиль, и мертвые тела встанут из могил и обретут сознание; это будут избранные Христом Братья из умерших ранее, а к ним присоединятся и те, кто на момент событий будет находиться в состоянии обычной жизни. Они облечутся в нетленные дух и тело, кои будут ниспосланы им с небес; это произойдет в мгновение ока и сделает их одной сущности с Отцом и Сыном".

Совершенно другой подход имеет более позднее издание "Разговор о Вечной Жизни". Оно хорошо иллюстрирует многогранность характера автора. Здесь просматривается значительное сходство стиля и методов изложения с лучшими работами раковских авторов, таких как Виссоваты. Тема книги преподносится "четвертым положением" (они идут в книге по порядку) данной работы: "Вечная жизнь – дар Божий через Христа Иисуса этому миру, хотя и на определенных условиях". Для выработки этого "четвертого положения" он использовал 23 отрывка из Нового Завета в качестве "доказательств".

"Теперь я, не колеблясь, заявляю, что эти отрывки доказывают обусловленность дара вечной жизни. Выражения типа "если", "тот, кто", "пока", "кто бы то ни было", "взяты из многих", "тем, кто", "чтобы вы могли", и т.д. – все есть условные".

## **Миссионерская деятельность**

Джон Томас много путешествовал по Штатам, Канаде и Великобритании. Его биография, написанная Робертом Робертсом и дополненная более поздними авторами, издается в том же виде и в наши дни. Все, что относится к его жизни после крещения в 1847 году в Ричмонде, штат Виржиния, можно найти в этой книге. Только из уважения к этой замечательной работе, а не из желания преуменьшить его вклад так мало – всего одна или две – упоминаются иные биографии. В своих неустанных поездках по Америке во время жестоких событий гражданской войны – и через сто лет не утратившей ореола славы, – ему часто приходилось проезжать через разрушенные виржинские села при еще не умолкнувшей канонаде. В эти трудные обескураживающие дни он показал храбрость и набожность, достойные

предтеч из 16-го века. Его чувствительная душа буквально изболевала от увиденных зверств войны, и неудивительно было узнать о страстном желании вновь пересечь Атлантику, чтобы в родной Англии воспользоваться более широкими возможностями для несения Слова.

Другой причиной можно назвать непонятную ограниченность американцев, – для некоторых из них остальная часть мира просто не существовала. Он жаловался, что все "новости" для среднего американца составляли внутрисполитические известия из Белого Дома и местная скандальная хроника. Простые английские рабочие оказались более внимательными его слушателями во время длиннейших лекций на темы, связанные с комментариями к мировым событиям в свете апокалиптических ожиданий. Несомненно, многие самые волнующие моменты его жизни были связаны с приездами в Англию.

Апогеем его проповеднической деятельности стал цикл лекций на тему обновления мира, прочитанный им в городском зале Глазго, Шотландия. Громадная аудитория, вмещающая 6.000 человек вечер за вечером заполнялась до всех возможных пределов, а на улице все еще оставалось "великое множество, не сумевших попасть в зал". Окрыленность он, безусловно, ощущал, тщеславие – ни в коем случае. Надо еще помнить, что Томас появлялся перед аудиторией еще не в качестве лектора-христадельфианина, – в то время он еще оставался противником деноминаций. Но именно с этой кампании началась работа над "Надеждой Израйля". Можно считать почти случайным тот факт, что после той кампании в Глазго осталась христадельфианская еkkлeсия, существующая и поныне. Ведь он не делал никаких усилий для организации своей секты, а на публикацию этой книги его буквально подталкивали после одного вечера в Пэйсли, явившимся в то время оплотом миллениаризма в Британии. Еще одним незабываемым опытом оказалась возможность выступить перед разношерстной публикой законодателей и прочих обитателей Капитолия штата Виржиния. В Виржинии и по сей день проживают праправнуки посетителей тех незабываемых вечеров.

Можно удивляться, почему уцелели общины, созданные трудом Томаса, а Беттс и Эппс были забыты. Причин этому две. Первая – длительная связь с Кэмпбеллитами; только годы спустя он разошелся с ними на почве разногласий по основным доктринам. Он использовал их как подходящую платформу, как Павел использовал синагоги, до поры до времени. От них у него осталось много друзей, как и из других независимых групп среднего Запада Америки и Шотландии.

Второй причиной можно считать крещение Роберта Робертса. Джон Томас был хорошим проповедником, но он не ставил себе целью создание реальной организации Христадельфиан. Он считал, что если "принципы правды" овладели сердцами большого числа мужчин и женщин, то любовь, а не организация построит здание каждой "екклeсии". Он не любил подпорки, как он это называл, и презирал недалеких людей, более заботившихся о технической стороне дела и обычно имевших непомерное самомнение вследствие такой "активности", нимало не заботясь о постоянном обновлении духовной евангельской основы своих интересов. Он часто напоминал более практичным индивидуумам, что если владение правдой

отсутствует (или правда не владеет им), то никакая организация не будет для него плодотворной. На долю Роберта Робертса – динамичного абердинца – выпало заложить основы общины. Это является свидетельством незыблемости принципов, которые сейчас излагаются на этих страницах, что, хотя Робертс, не в пример своему учителю Джону Томасу, мало что знал о большинстве людей, событий и идей, с которыми они имели дело, все же экклесиальная структура, стиль жизни, вера и практика ее не претерпели существенных изменений.

Заканчивая описание работ и личности Джона Томаса, надо сказать, что самой природой своих верований он был обречен на враждебность со стороны современников. Но всегда, а особенно на склоне лет, он не любил отплачивать тем же, хотя это было бы в духе времени. То, что он более напоминал характером людей, упоминаемых в начале книги, видно из следующей молитвы:

"О, Господь Бог небесный, милостивый и милосердный Отец, чем можем мы отплатить Тебе за Твою доброту? Ты назначил день, когда будешь судить праведность мира через Христа Иисуса! Да святится имя Твое святое. Мы все будем судимы Его судом, а не людским. Затем все, скрываемое людьми, выйдет на свет, и тайные мысли откроются – для оправдания или для порицания! Ты, Боже, видишь нас всех, ибо все сердца открыты пред Тобой! Если Ты видишь во мне что-то недостойное в Твоих глазах, пусть я буду предан в руки тех, кто жаждет моей гибели! Попали мне терпения перенести их неправедность, верностью и настойчивостью победить их греховные дела; и пусть слово правды о надежде на прославление Евангелия Иисуса утвердится в этих странах; пусть те, кто теперь препятствует этому, по невежеству своему и неверию, найдут милосердие Твое, покаявшись в своем упрямстве и верой очистивши сердца свои, дабы они могли быть приняты в день прихода Господа! "Прости им, ибо не ведают, что творят"; и пусть все найдут широкий вход в Царство будущего века, во славу великого имени Эммануила! Аминь! Аминь!"

## 18. ВЕРА ПРИ КОНЦЕ ЭТОЙ ЭПОХИ

Целью этой главы не является дать подробную историю организации Христадельфиан или привести биографические отчеты ее пионеров или современных сторонников. Основная цель – проследить приверженность учению Господа на протяжении Его долгого отсутствия – достигнута уже в предыдущих главах. Автор полагает, что есть достаточно людей, более компетентных в делах истории, но, имея особую склонность к старине и благодаря этому хорошо начитанный в античной литературе о Братьях во Христе, взялся за этот труд. В любом случае "книжки" скоро "откроются" и развернется куда более совершенный отчет, чем кто-либо из смертных способен начертать. Но, с другой стороны, издано довольно замечательных публикаций о второй половине 19-го века, а многие из Христадельфиан поколения более старшего, чем настоящий автор, могут рассказать весьма интересно о веке двадцатом. Эти книги не трудно найти, а во многих случаях достаточно протянуть руку, отряхнуть пыль и еще раз прочитать. Среди них может быть автобиография Роберта Робертса (как все скромные люди он лишь поддался настойчивым просьбам написать ее), впечатляющее исследование Ислипа Кольера "Роберт Робертс", а также юбилейный буклет "Сто лет Христадельфианам".

Однако усердные поиски в огромном количестве периодики и документальных материалов при том на двух континентах убедили автора в том, что и половина истории не рассказана. Восполнять недостающую половину не предполагается, но поиски навели на мысль, чтобы в одной из последних глав факел, пронесенный через века, мог быть подхвачен и высоко поднят теми, кто стоит ближе во времени и носит такое же имя, как сам автор или кто-либо из читателей. Поэтому далее последуют лишь краткие резюме для освежения главного. Проблема выбора при этом неизбежна, и это будут элементы, слабо затронутые в существующих работах или представляющие ключевые концепции, личности или целые движения. В век, когда всё, что старше 30 лет кажется заслуживающим лишь мимолетного взгляда, а критика предпочитается более чем соревнование, молодежь и новообращенные могут черпать вдохновение у более старшего поколения христадельфиан. Автор берет на себя всю ответственность за чисто личный подход к подбору материала – в этом смысле даже берущий на себя роль судьи.

### Божественные проявления

В свете сказанного в предыдущих главах на взгляд автора наиболее важным вкладом христадельфианских писателей является толкование принципов "Богоявления". Верования польских Братъев в отношении Бога покоились на Писании и имели здравую основу вместе с почитанием. Но потребовались многочисленные споры о природе Христа прежде, чем хорошее понимание объекта дискуссий отразилось в таких трудах, как "Кровь Христа" (Робертс); "Богоявление" (Джон Картер); "Богоявление и Свидетель Христа" (Уолкер); "Фанеросис" (Томас) и др. Хорошее употребление такого метода видно в работе Роберта Робертса: "Заблудшее Христианство" (впервые опубликовано в 1862 году под названием "Двенадцать лекций об истинном учении Библии");



"Христос был божественным проявлением – воплощением Божества во плоти – Эммануил, Бог с нами. "Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии: ибо не мерою дает Бог Духа" (Иоанн 3:34). Дух сошел на него в теле при его крещении в Иордане и овладел им. Этим помазанием он стал Христом (или **помазанным**) и оно дало ему верховные силы, которые он и проявил. Из слов Петра при его обращении к язычникам в доме Корнилия это и стало ясно: "Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, одержимых дьяволом, потому что Бог был с Ним" (Деяния 10:38).

"Когда Иисус сказал "Кто видел Меня, видел Отца", он не противоречил утверждению, что "никто не видел Бога", а просто выразил простую истину, содержащуюся в словах Павла: "образ Бога невидимого" (Евреям 1:3). Смотревшие на Иисуса помазанного видели божественный образ, доступный человеческому видению".

"Иисус сказал "Я и Отец – одно" (Иоанн 10:30). В контексте всего завета он не мог говорить этим, что (как это понимают тринитаристы) он и Отец были одним лицом (т.е. одной плотью, равными в могуществе и славе), а могли быть отождествляемы в духе и методах "работы". Это очевидно из его молитвы за своих учеников: "чтобы они были одним, как мы – одно". Единство не в личности, а в природе и образе мысли. Это единство, которое существует между Отцом и Сыном, единство, которое будет окончательно установлено между Отцом и всей Его семьей, в которой Христос будет старшим братом".

Эта книга с провоцирующим названием ходила по рукам в 1860-е после цикла лекций в Хаддерсфилде, Англия; она оформила существо всей работы и сыграла большую роль, чем все другие публикации, о которых говорилось в этой книге. Только 30 лет спустя было сказано, что "книга произвела революцию в религиозных убеждениях многих людей". И так продолжалось более ста лет; настоящий автор также во многом обязан ее влиянию. Наибольший эффект наблюдался в 20-30-е годы, когда книга выпускалась несколькими издателями и расходилась тысячами экземпляров. Для сектантской книги, никогда не входившей в списки общечитаемой литературы, да еще и завоевавшей общее признание, это было своего рода рекордным достижением.

## **Человек – космополит**

Таков же был и автор. Гражданин многих стран, он имел неистощимый и жизнерадостный оптимизм и был гидом братства при любой "погоде" – в этом было его призвание. По собственному признанию он считал своим призванием помогать "набожным, но мучимым, которых общепринятая теология смущает, атеизм пугает, а научный агностицизм леденит и сбивает с толку". Именно из рядов таких серьезных и мыслящих людей честные и богобоязненные швейцарские и польские Братья привлекали новообращенцев. Роберт Робертс сам пришел к тому же. В городах, где преобладали вдумчивые и набожные в противовес обычным религиозным конформистам, он собрал хорошую жатву слушателей – Бирмингем в Англии и

Мельбурн в Австралии были ярчайшими примерами. В обоих этих городах сотням людей не посчастливилось попасть в громадные городские конференц-залы на его лекции, а число обращенных было рекордным. Апогеем его карьеры была серия из четырех лекций и 1893-го году в бирмингемском городском зале; четыре зимних воскресных вечера тысячи слушателей заполняли помещение до отказа. Возможно, что после этих встреч было зарегистрировано рекордное число крещений. Теперь, глядя на эти пожелтевшие, обтрепанные плакаты — прямо античные памятники — нетрудно представить себе сцену заключительного вечера, когда в переполненном зале звучал его уверенный голос, имевший тот же эффект, что производили пламенные речи Блэрока, Хьюмайера и Биддла:

"Не всякий, кто будет звать Господи, господи, войдет в царство, но тот, кто исполняет волю моего Отца". Настало время исполнения этой воли. Удаляйтесь от отказывающихся делать так. Не доводите до того, когда ответом на ваш отчаянный вопль будет единственный "слишком поздно, слишком поздно, слишком поздно". Сейчас самое удобное время — теперь, когда Бога бесчестят, когда все — мрак, когда к Библии не прислушиваются, когда осталось только обещать, когда сплошь богохульство, когда голос мудрости почти не слышен из страха быть подслушанным — глупые от него отворачиваются. Сейчас самое время для дерзаний в вере, без которых невозможно угодить Богу".

"Хотите вы этого или нет, тучи спускаются на политическом небосклоне, давно собираются и становятся с каждым годом все мрачнее. На наших глазах набирает силу ураган, а причина его известна всем чтящим Библию. Христос двигает этим ураганом и потому им не страшно будет, когда он разразится... Последний, наконец, станет самым великим из людей и сильнее всех измышлений и учреждений их глупости".

"Когда шторм уляжется, облака рассеются, пробьется свет, солнце пошлет свои целительные лучи между туч и природа улыбнется сквозь слезы. Его царство восторжествует, все дети мудрости возникнут в благодарном восклицании при начале долгожданного дня славы; бесконечно уставшие от собственной глупости, от неразумных путей своих, обретут покой и благополучие под защитой Мессии во исполнение обещанного благословения всех семей на земле через Авраама и семя его".

Успешный 19-й век был благодатным для дебатов, длившихся целыми неделями. Роберт Робертс, как и многие другие христадельфиане, редко упускал возможность бросить перчатку противнику, защищавшему социализм, "британский израилизм", атеизм или (уж тут только держись) рай небесный. Если противнику случалось быть в преимуществе, то только потому, что они отличались прямотой и были слишком честны в споре, никогда не опускались до трюков и грязной технологии.

Роберт Робертс путешествовал больше, чем бородатый доктор Томсон. И смерть застала его в продолжение тура — в 1898 году в Сан-Франциско. Несмотря на случаи расколов, период от смерти доктора Томаса до конца 19-го столетия явился плодотворнейшим для миссионерской деятельности еще маленькой и небогатой

общины Христадельфиан. По образцу Братьев 16-го века и, конечно же, христиан первых веков, девизом Джейн, жены Роберта, было: **"Каждый Христадельфианин – миссионер"**.

## **"Эпоха мессианства"**

В эту поистине мессианскую эпоху в местах наибольшей "плотности" проповеднической работы: Бирмингем, Лондон, восточное побережье США, Арканзас, Онтарио, Калифорния, Техас и города Австралии и Новой Зеландии – образовались необычно многочисленные христадельфианские общины. В естественном для человека желании выделить и воздать почести двум-трем действительно заслуженным редакторам или проповедникам не следует забывать и об остальных, менее известных сеятелях слова. А ведь люди, занимавшиеся такой работой в глубинке, не получали никакой финансовой поддержки; эффективность их труда часто была низкой, а порой и трагичной; верующие были разделены большими расстояниями, контакты почти не поддерживались. В Индии, Африке и Южной Америке распадались целые конгрегации (в Гвинее – тогда это был край света – в конце 19-го века одно время насчитывалось несколько сотен членов). Некоторые возродились спустя 50 лет, другие – нет. Примеры отчаянных усилий некоторых страшно нуждавшихся проповедников веры конца 19-го и начала 20-го веков пугают некоторых и вряд ли могут послужить примером для подражания. Там, где появляется желание, провидение остальное берет на себя.

"Случайно" два человека встретились на горе Большой Смоки – за тысячу миль от своих домов – и говорили до тех пор, пока один не был убежден и крещен в ледяном горном ручье, протекавшем ниже. Так Исаак Джонс узнал Путь и первым принес его во Флориду. Позже, в 1877 году, он стал "миссионером" на Бермудах и основал там еkkлeсию, потомки основателей которой все еще наслаждаются Словом Правды. "Случайно" два человека встретились, плывя по реке Ганг в лодке. Одному – капитану – друг как-то подарил книгу "Надежда Израиля". Второй взял ее почитать, впоследствии сам себя крестил в "святых" водах для совсем уж святой цели – и основал еkkлeсию в Калькутте. Капитан, сам уже будучи крещен, услышал об этом и написал радостное письмо:

"Это был памятный день – первенец зазвучавшего на Востоке Евангелия, на земле, где царят идолы-божки и язычество. Пусть крещение доставит радость Богу, Отцу всех нас, чтобы Он посчитал его первым камнем Его церкви в этом известном городе дворцов".

В 1865 году в Индии было больше крещений, чем в Австралии. В то же время одна группа в Гонконге, известная как "Христадельфианская Синагога", распространяла литературу в "Японии, на Филиппинах, в Кошине (Китай), в Малайе, на Борнео, в Сингапуре и Индии".

Братья Оутмэн, оба оборванцы, тряслись верхом вдоль техасской границы задолго до того как индейцы и ковбои перестали снимать скальпы друг у друга, "пересекли пггт вдоль и поперек", вели диспуты и проводили встречи в становищах и, по

сообщениям, окрестили "сто мужчин и женщин своими руками", включая сподвижников и родственников бывшего президента Линдона Джонсона.

Племя поттоватомитов – равнинных индейцев – задолго до прихода белого человека на Запад поклонялось священному старинному томику, язык и происхождение которого было неизвестно. Одним из первых белых людей, посетившим индейского вождя, был странствующий христадельфианский проповедник. К своему вичему удивлению последний узнал в книге часть Старого Завета на еврейском; позже это было подтверждено учеными из Чикаго. Он сказал вождю, что мог бы объяснить содержание загадочной книги; в результате вождь стал всеми уважаемым Христадельфианином.

В 1879 году Джеймс Хепбёрн, шотландец из Ньюберга, отправился за границу и после многих превратностей пути прибыл, без гроша, в Барбадос, Западная Индия. Другам, которых он тут обрел, рассказал главные принципы Слова Божьего – в жалкой лачуге с земляным полом прямо при дороге. Трое из них были креплены, и один на многие годы стал частым гостем экклесии. "Это очень благотворно для души, – писал он, – наблюдать за днем ото дня возрастающим интересом к Библии, отвечать на вопросы и рассказывать еще и еще" (к сожалению, этого нельзя сказать об этой же местности сегодня). Требовалось необыкновенное терпение и даже жертвенность, чтобы месяцами выдерживать четырехчасовые ночные собрания в тропической жаре и стоя на ногах.

Однажды на улице к Хепбёрну подошел молодой человек и сказал, что он убежден Писанием в общем, но имеет два-три вопроса в частности. "Я попросил его придти ко мне домой, где мы обсуждали непонятные места в течение двадцати двух часов с вполне удовлетворительным результатом". Через два или три месяца уже существовала приличных размеров экклесия. Катастрофически не хватало литературы для проповедования; приходилось переписывать от руки брошюры и листовки и передавать от одного члена другому. "Библейский спутник" сослужил хорошую службу: многие начинали с него свой путь к Библии – целые поколения христадельфиан. "Они исследовали Писание и поэтому многие уверовали": лодочники, грузчики, художники, врачи, торговцы и даже миссионер американских баптистов. Экклесия, таким образом устроенная, впоследствии пережила много трудностей, порожденных многолетней и полной изоляцией, но выжила.

В то время, когда рабство все еще существовало в США (как и всюду), белые и цветные, даже на юге, встречались за одним столом для хлебопреломления. Экклесия в Вашингтоне, округ Колумбия, имела своим членом всеми любимого негра, когда Гражданская война была еще в разгаре. Еще один, известный как "прилежный студент и убедительный проповедник", эффективно крестил в районе Нью-Йорка, а еще один был неутомимым проповедником, неспящим слово на Ямайке и в Гвиане. В июне 1890-го года Роберт Робертс получил следующее письмо, подписанное двумя жителями Ямайки:

"Написать Вам хотел я сам, и к тому же меня попросили друзья, нуждающиеся в наставлении. Некоторое время тому назад молодой человек по имени Бленман

приехал на остров на несколько месяцев и проповедовал христадельфианскую доктрину — к удивлению моему и многих. От мистера Бленмана мы получили несколько небольших книг и после прочтения некоторых меня упростили разыскать его, но я не мог застать его дома, а через несколько дней я узнал, что он покинул остров. Потом я попросил прислать "Заблудшее христианство"... короче, мы хотим креститься, но здесь нет еkkлeсии, чтобы это сделать. Что нам делать? А то ведь мы были крещены в младенчестве".

Роберт Робертс дал совет, как поступить, и скоро образовалась кингстонская еkkлeсия.

## **Перевод "Заблудшего христианства"**

В 1884 году швейцарец по имени Малан, крещенный в Бирмингеме, возвратился в свою родную Женеву с намерением так работать, чтобы "не держать свет под покрывалом". Не имея никакой поддержки в городе, он сумел арендовать зал, вмещающий 400 человек, дал объявления и прочитал серию лекций; отпечатал листовки и лично их распространил. Он не был хорошим оратором, сомнительно даже, чтобы он вообще когда-нибудь выступал перед публикой. Он решил, что самое лучшее — перевести "Заблудшее христианство" на французский и использовать главы как отдельные лекции. В первый же вечер зал оказался переполненным — в основном это были студенты и преподаватели богословских колледжей. Сам организатор был одновременно председательствующим, лектором и билетным контролером. В то время во французской Швейцарии существовала небольшая еkkлeсия, и в финансовых отчетах бирмингемской еkkлeсии есть сведения о денежной помощи в 6 фунтов — немалая сумма для того времени, — чтобы отпечатать брошюру на французском языке для облегчения конфессиональной деятельности небольшого коллектива.

Немногие, конечно, в наше время слышали о Викторин де Вербицир или о Петере Дойчеф, а ведь они были заметными фигурами среди христадельфиан. Первая была француженкой из аристократического рода; она узнала Евангелие и приняла крещение на острове Танти. В конце 19-го века, уже в очень пожилом возрасте в Париже ей довелось встретиться с другим французом, и последние дни ее были скрашены благословенной возможностью преломить хлеб с единомыслителем. Петер Дойчеф был энергичный христадельфианин из Пловдива. В течение двух лет он обращался в городке Ямболи с чтением Библии к прихожанам церкви, брошенным своим пастором. Он приступил к печатанию брошюр на болгарском языке, первые из которых появились в 1898 году под названием "Имеют ли мертвые сознание?" Затем последовали еще две книжечки; затем в Болгарии разразилась война за независимость, и Пловдив стал центром ожесточенных боев. С тех пор о Петере Дойчеф никто более не слышал.

## В южном полушарии

Можно упомянуть еще о Д.М. Маартансе, Адаме Шросбри и Роберте Макхэме, которые в 1880-е и 90-е распространяли Слово среди зулусов и золотонискателей Южной Африки, а также в Скандинавских странах. Маартенс был разочарован голландской реформистской церковью; однажды в маленьком городке на плато Большой Карру в Южной Африке он наткнулся на экземпляр "Надежды Израиля". Там он нашел подтверждение тому, до чего уже дошел своим умом. Он обратился к Христадельфианам с просьбой посетить его. Ближайший из них проживал в 150 милях пути на diligeanse в воловьей упряжке. Но им пришлось ждать несколько недель, пока река Сандис наполнится дождевой водой, чтобы можно было принять крещение; до того еще стоял сезон жары, и река высохла до самого дна. Акт крещения стал событием для буров, проживавших поблизости. Адам Шросбри узнал Правду в Таркастаде, это отдаленнейшее село, и ему пришлось проехать 600 миль, чтобы принять крещение. Он много ездил по Восточному Мысу и в провинции Наталь, проповедуя везде и всюду. Прежде, чем страна была ввержена в хаос Бурской войны, он уже опекал несколько небольших экклесий, очень далеко друг от друга отстоявших. Роберт Макхэм был типичным странствующим пионером того времени, берущимся за любую работу и редко остававшимся надолго в одном месте. Он получил литературу от христадельфианина в Питермаритбурге и отправился на север, в гористую местность, где нанялся на работу к фермеру-бурю. На африканских языках он не говорил, фермер не знал английского, но за едой они умудрялись обсуждать отрывки из Писания о природе человека и важности крещения. Однажды фермер спросил, был ли когда крещен Макхэм и получил отрицательный ответ. Тогда двое мужчин крестили друг друга. Африканец и британец затем вместе занимались распространением веры. Несколько местных зулусов услышали о событии и пригласили их рассказать о своей новой надежде, что и было сделано перед аудиторией более чем в сто человек. Местные служители церкви положили конец дальнейшей их деятельности, – все, кроме одного. Зулуцкий проповедник-весианец, Ндокола Сибиза, почувствовал себя глубоко уязвленным и прилежнейшим образом засел за изучение Библии, чтобы "удостовериться, что все обстоит действительно так". Ндокола был крещен и заслужил уважение всех истинных христиан.

Роберт Макхэм присоединился к пионерской группе Сесил Родос, которые владели большими участками земли на территории теперешней Родезии. Он тоже завел ферму (около 6.000 акров), оставил ее на попечение управляющего и отправился в миссионерское турне по всей новой колонии. Он посетил каждую ферму в стране и охватил беседой практически все белое население. Уезжая, он оставлял на фермах и в одиноких домах в степи экземпляры "Декларации" и других книг. Затем он вернулся домой и как примерный крестьянин стал ждать созревания урожая. Через некоторое время он вновь отправился в путь и посетил каждый двор, где оставлял книги. В основном ему приходилось убеждаться, что людей больше интересовала пища материальная, нежели хлеб вечный, однако, не доезжая 55 миль до своего дома в местности, которая даже теперь не может похвалиться наличием дороги, он нашел ответ своей молитве. Африканский фермер, весьма влиятельный в своей округе,

напел себя убежденным Словом, — он и двое других членов голландской реформистской церкви были крещены.

В 1880-е Олаф Веттергрэн оставил свой родной Арендаль в Норвегии уехал миссионером "свободных христиан" проповедовать зулусам. Вскоре после этого он с несколькими земляками-друзьями основали христадельфианскую церковь и вместе дали обет распространить эту веру во Христа у себя на родине. Несколько "миссионерских путешествий" были предприняты еще двумя-тремя членами этой еkkлeсии; это стоило им уймы денег. В одной такой поездке было роздано 7000 "Деклараций" и 2000 "Библейских спутников"; кроме того распространялись многие издания на норвежском языке, — о них теперь ничего неизвестно. Наконец, был закончен перевод на норвежский "Заблудшего Христианства", и в 1907 году во всех главных городах страны разошлось 7.000 ее копий — как через книжные лавки, так и из рук в руки; по просьбе братьев 300 газетных издательств дали отзывы и поместили рекламу. Тысячи больших рекламных щитов, включая церковные доски для объявлений, сообщали о новинке! В самом Арендале едва ли не весь город всколыхнулся и заполнил самое большое здание в нем, чтобы послушать человека, который отправился проповедовать зулусам, а потом решил, что граждане его собственной родины нуждаются в обращении не меньше. К концу вечера речистый вещун был выдворен из зала, а городские власти запретили дальнейшее использование помещения; редактор местной газеты вступился за пасторавозвращенца. Ни издержки, ни выгоды такого путешествия через полмира никому не известны, разве только самому Господу Богу дано знать каков был результат этого "сеяния". Но со стыдом нужно признать, что искренний призыв-обращение африканских пилигримов к их британским единоверцам, находившимся гораздо ближе к Норвегии, большей частью игнорировался; увы, похожее случилось в 20-м веке не раз и не два.

Незадолго до смерти Роберта Робертса крещеный житель Бирмы предложил организовать восточный печатный дом для распространения христадельфианской литературы. "Приезжайте и помогите нам", писал он. "Вы так и будете работать в Англии и Америке, оставив нас одних? Разве Бог не достаточно вас благословил, что вы не в состоянии прислать хотя бы одного человека на Восток?" После долгих уговоров издатель поместил хорошую рекламу этому призыву, но он так и остался без ответа.

Несмотря на многие проблемы к концу 19-го века стало ясно, что международное движение все же получило развитие. Христадельфианская литература и аннотированный список библейских отрывков, известный под названием "Декларация" распространялся ревностными членами еkkлeсий за свой счет — на французском, болгарском, зулу, норвежском, немецком и на африканес (голландский язык в Африке). Христадельфиане были среди первых золотодобытчиков в Уайтвотерсранде, среди первых поселенцев в Родезии, на границах европейских поселений в Южной Америке, в Австралии и всюду еще. Существовали небольшие, но энергичные группы неевропейцев в Карибском районе, Бразилии, Африке, Китае, Индии и США. Скотт и Амундсен на своих языках брали с собой "Заблудшее

христианство" соответственно на Южный и Северный Полюсы Земли. Впервые Южно-африканское Собрание Братьев города Дурбана в 1897 году радостно благодарило Бога за то, что Он сделал для них, собрав под одной крышей британцев, африканцев, зулусов, норвежцев и шведов.

## **Невыполненное обещание**

К сожалению, скрытое намерение христадельфиан конца 19-го столетия образовать единую конфессию так и не материализовалось в 20-м веке, хотя еkkлeсии продолжали расти и появляться в некоторых метрополиях Британской Империи и США. Смерть Роберта Робертса, несомненно, была основным фактором, но были и другие. Можно ли сказать, что желание материальных благ было характеристикой века, с самого начала подменившего собой рвение к продвижению Евангелия? Отдаленные еkkлeсии частенько забывались и не получали поддержки, обещанные акции не проводились во многих частях света. Две мировых войны в этом веке, тем не менее, послужили на время испытанием для сообщества и некоторые христадельфиане даже, в известном смысле, стали знаменитостями в своих странах, т.к. община осталась верной давним традициям и было принято решение не участвовать в призывной кампании. Один такой христадельфианин обладал почти легендарной властью во время Первой Мировой войны и были случаи, когда одно его слово открывало ворота тюрем Его Величества и давало свободу заключенным Братьям.

Единственным масштабным мероприятием по евангелизации новых земель до середины этого века было установление христадельфианской общины в Германии; спонсировалось оно братьями из США. Отчет о первых опытах этой работы, сделанной во время Веймарской Республики, оставляет волнующее впечатление – с тех пор немецкая община уже никогда не была такой большой. Доктор фон Гердтель из берлинской еkkлeсии, отлученный баптистской церковью за отказ признать доктрину троицы, стал самым деятельным проповедником донацистского периода. Самым выдающимся событием всего опыта немецкой еkkлeсии была штурмтартская кампания 1930 года, когда Гердтель читал лекции в реальной гимназии имени Шиллера – аудитории в 600-700 человек собирались каждый вечер, а на четвертый раз в зал ворвались фашистские штурмовики и прервали митинг; затем они становились все наглее с каждым днем. Кончилось тем, что вмешалась полиция, и после напряженных споров кампанию пришлось прекратить. Это было репетицией к испытаниям, которые пришли позже.

## **Возрождение в 20-м веке**

Что можно добавить? В последние годы таким же вопросом задавались многие верящие Библии, и все, о чем говорилось на страницах этой книги загло в них искру желания возродить христадельфианское братство, что и привело их в новые области Африки, Азии, обеих Америк и тихоокеанского региона. Христадельфианская община имеет теперь куда более богатые ресурсы, и в



абсолютном и в относительном исчислении, по сравнению с концом 19-го столетия. Сейчас наше спасение еще более приблизилось. Поднявшись из мертвых, не упрекнул ли те, что радовались самому зарождению движения, нас, увидевших его расцвет, в лениности?

Две вещи, в которых можно упрекнуть нынешнее поколение Христадельфиан, отнюдь не те, что лежат на поверхности и на самом деле приносили и приносят немало трудностей — рационализм, наука, ортодоксальные религии и экуменическое движение. Это, скорее, материализм и неоконченная работа по свидетельствованию Евангелия, от которой нас никто не освобождал. Материализм подразумевает, что сегодняшний день всех смертных и есть высшая, конечная цель всех усилий человечества. В этой связи библейские школы, возможно, могут рассматриваться важнейшим институтом нашего поколения, напоминая нам, что "не хлебом единым...", и предлагающим некое убежище от той части жизни, где ищут богатства, положения, власти и славы. В отношении же второго пункта — всемирной проповеди — в формировании нескольких комитетов Библейских Миссий и в работе добровольных наших помощников мы с надеждой усматриваем новую решимость взять на себя ответственность за судьбу мира, лениво дрейфующего.

Концом времени, как это признано многими студиями пророческого Слова Библии, будет конвергенция двух великих событий. Господь Иисус Христос сказал о своем еврейском народе: "И падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, пока не окончатся времена язычников" (Лука 21:24). Апостол Павел писал: "Ожесточение произошло в Израеле отчасти, *до времени*, пока войдет полное число язычников" (Римлянам 11:25). Рассеянные по свету евреи и свидетели других стран будут ждать пока "весь Израиль будет спасен", и от Сиона придет Спаситель. Мы вглядывались в каждый знак исполнения Нагорной Проповеди. Ибо Иисус сказал еще и следующее: "И проповедано будет это Евангелие Царства по всей вселенной, во свидетельство *всем народам*; и тогда придет конец" (Матфей 24:14).

## 19. ЭПИЛОГ

В своей драме "Человек на все времена" драматург Роберт Болт представляет нам Томаса Мора, — человека, который чрезвычайно любил жизнь во всем ее многообразии и красоте, но, "будучи искушаем изменить своим взглядам, оказался неподатливее скалы". В своем предисловии Болт определяет страшную болезнь нашего поколения, из-за которой все больше людей предпочитают поступать по линии целесообразности и все меньше и меньше сообразуют свои действия с принципами и убеждениями. Воспользовавшись той же метафорой, что красной нитью проходит через всю пьесу — червь рационализма поразил всю нашу жизнь, — которая целиком подчинена нашему "я", а мы сами беспомощно скользим по мутным водам бытия. Очень важно, что такой рационалист и гуманист как Болт, использовал для своего героя идею человека глубоких религиозных убеждений, набожности и несокрушимой убежденности.

Мор был католик, а его герои — нет. Они, по большей части, настолько глубоко были уверены в идентичности понятий "римская церковь" и апокалиптическая "блудница в пурпуре", насколько сам Мор был убежден в том, что они — еретики высшей пробы. И все же, между ними было больше общего, несмотря на всю непримиримость их верований и несходства в образе жизни, чем между ними обоими с одной стороны и нашим поколением — с другой.

В этой книге упоминалось, как целая область оказалась на грани вымирания вследствие того, что ее население предпочитало смерть и изгнание предательству своих убеждений, а римская церковь поддерживала указ о разрешении многоженства — для восстановления популяции. Нам, рационалистам и конформистам, это кажется сумасшествием. "Эти люди, должно быть, религиозные маньяки, глупцы и мазохисты, желающие любви с мучениями".

Но факты свидетельствуют об обратном. Правда то, что большинство их, возможно, было деклассированно страшными экономическими потрясениями, но такое же большинство их было людьми, любившими жизнь и имевшими вкус к ней, — людьми, облагороженными богатой духовностью, царящей в их братстве. Многие из них считались лучшими людьми их поколения, если принимать за самые цельные черты характера такие, как милосердие, доброта, терпение, способность сопереживать и сочувствовать. В век, когда религия порождала столько жестокостей и грязи, сколько теперь числится за политикой, и среди друзей и среди врагов находились люди, осмеливавшиеся чем-то выделяться — не из упрямой гордости или тщеславного самообмана, а во славу кротости и мягкости Христовой. Они поддерживали огонь в светильнике для своей эпохи.

"Вы — соль земли". Иисус из Назарета собрал апостольскую группу для свидетельства ему и его ошеломляющему учению. Им надлежало идти по всему свету. Не с одной только надеждой, чтобы обратить мир, но с целью создать испытательное общество, которое действовало бы, как спасительная сила соли, предохраняющая от разложения. В притчах, метафорах и аллегориях Евангелия отражают учение Господа как воплощающее единый элемент бытия и нашего "я" в

мире сомнений, перемен и быстротечности. Это было подобно строительству на скале; этим мы приглашены войти на свадебный пир, светлый и веселый, оставив тьму за порогом. Свидетельствовать этому – все равно, что нести светильники, сияющие божественным светом, это были вечный хлеб и живая вода. В жутком мраке штормовой ночи человеческие средства навигации оказались бессильны, и ничто не могло спасти лодку от потопления. Они были не в состоянии различить эпические нормы, над ними довлел страх сомнений и опасности. И только голос Господа успокоил бурю в их душах.

Говорят, что был век золотой, век веры и век расчетливости. Теперь, скорее всего, мы живем в век неопределенности, что довольно странно, если учесть, что нам известно о том, что было раньше. Но мы до сих пор не знаем, чем выкупить свои дупни. "Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить?" (Лука 9:24). Теперь это достаточно верно, но что будет в день расплаты, если наше "я" принесет себя в жертву Молоху расчетливости, что останется достойного вечности?

"Вы – соль земли". Многие герои этой книги, по большей части безвестные теперь, из всех сил старались придать своему веку вкус искренности, милосердия и веры и они остались памятниками на своем подвиге. Многие писали со страстностью искусственной убежденности, а не с холодной академичностью богословов, – с любовью, переливающей через край сосуда, бесконечно более драгоценного, чем все, что только в состоянии предложить наш мир.

От этих героев мы можем многому научиться.